

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 1 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

М А Р Т Ъ .

Воскресенье, 16: Св. муч. Савина и представленіе, иже во святыхъ отца нашего Серапіона архіепископа Новгородскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 17: Преп. отца нашего Алексія чело-вѣка Божія. И преставленіе преподобнаго отца нашего игумена Макарія Колязинскаго чудотворца.

Вторникъ, 18: Иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа Иерусалимскаго

Среда, 19: Свв. муч. Хрисанѣа и Даріи и преподобнаго отца нашего Ѳомы патриарха Царя-града.

Четвертъ, 20: Преподобныхъ отецъ нашихъ Іоанна, Сергія, Патрикія и прочихъ, иже въ обители св Саввы избѣженныхъ отъ сарацинъ.

Пятница, 21: Преп. отца нашего Іакова епископа и исповѣдника

Суббота 22: Св. свящ.-муч. Василия пресвитера Аусирскія церкви.

Памяти свв. четырехдесяти севастійскихъ мучениковъ.

„Пройдохомъ сквозь огонь и воду, и изведе насъ въ покой“ (Пс. 65, 12)

Это изреченіе всецѣло можно отнести къ празднуемымъ нынѣ „свв. великомученикамъ четырехдесяти, иже въ Севастіи“.

Эти великомученики, будучи воинами царя земнаго, были вмѣстѣ истинными воинами Царя Небеснаго. Во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ императоромъ Ликиніемъ, они претерпѣли тяжкія страданія и смерть за вѣру Христову (около 320 г. по Р. Х.) въ Севастіи, г. Арменіи,

такимъ образомъ: когда объявлено было безбожное и нечестивое приказаніе Ликинія или не исповѣдывать Христа, или же подвергнуться мученіямъ; когда грозили всѣми родами мученій и судьями неправды воздвигнута была на благочестивыхъ великая и звѣрская ярость; приготовлены были различнаго рода истязанія; когда одни бѣжали, другіе покорялись, а нѣкоторые поражались ужасомъ отъ однихъ угрозъ: тогда эти непобѣдимые и мужественные воины Христовы выступили на среду, и каждый свободнымъ голосомъ, смѣло

и безбоязненно возвѣстилъ о себѣ, говоря: „я христіанинъ“!

Что же дѣлаетъ правитель? Онъ сперва хотѣлъ очаровать ихъ ласками, пытаясь ослабить въ нихъ силу благочестія. Онъ говорилъ: „Не выдавайте своей юности; не промѣнивайте этой сладостной жизни на безвременную смерть. Привыкшимъ отличать доблестію въ браняхъ неприлично умереть смертію злодѣевъ“. Сверхъ сего обѣщалъ имъ деньги, почести у царя, чины. Но такъ какъ они не поддались такому искушенію, онъ угрожалъ имъ біеніемъ, множествомъ несноснѣйшихъ мученій и самою смертію.

Мученики же на все это отвѣчали: „Для чего, богопротивникъ, уловляешь насъ, предлагая намъ эти блага, чтобъ отпали мы отъ Живаго Бога и поработались погибельнымъ демонамъ? Для чего столько даешь, сколько стараешься отнять? Ненавидимъ даръ, который влечетъ за собою вредъ; не принимаемъ чести, которая бываетъ матерью безчестія. Даешь деньги, но онѣ здѣсь остаются. Дѣлаешь извѣстными царю, но отчуждаешь отъ Царя Истиннаго... Желаемъ одного дара—вѣнца правды; стремимся къ одной славѣ—къ славѣ въ царствѣ небесномъ. Ревнуемъ о почести горней: боимся мученія, но мученія въ гееннѣ... Какъ будто потерпѣвъ отъ насъ крайнюю обиду, ты раздражаешься и грозишь этими страшными мученіями, ставя намъ въ вину благочестіе. Но не найдешь насъ ни робкими, ни привязанными къ жизни, ни легко приводимыми въ ужасъ, и это потому, что любимъ Бога. Мы умѣемъ терпѣть, когда колесуютъ, вывертываютъ члены, жгутъ на огнѣ; мы готовы принять всякій родъ истязаній“.

Выслушавъ это, безчеловѣчный мучитель воскипѣлъ яростію и повелѣлъ бить ихъ въ уста каменіемъ. Потомъ, избравъ ночь, въ которую стужа простиралась до наибольшей степени и притомъ дулъ сѣверный пронзительный вѣтеръ, онъ приказалъ всѣхъ этихъ исповѣдниковъ обнажить и вогнать въ озеро, бывшее среди города. Тутъ провели они цѣлую ночь, „терпя,—какъ говорятъ Церковь въ нынѣ пѣваемыхъ стихѣрахъ,—доблественно; утѣшаясь надеждою, другъ къ другу глаголаша святін мученицы: мы не ризъ совлекаемся, но ветхаго человѣка отлагаемъ. Жестока зима, но сладокъ рай; мучительно замерзнуть, но пріятно упокоеніе. Не долго потерпимъ, и насъ согрѣетъ Патріархово лоно. За одну ночь вымѣняемъ себѣ цѣлый вѣкъ. Пусть опалается нога, только бы непрестанно ликовать съ ангелами. Пусть отпадетъ рука, только бы имѣть дерзновеніе воздѣвать ее ко Владыцѣ. Сколько нашихъ воиновъ пало въ строю, сохраняя вѣрность царю тлѣнному? Ужели мы не пожертвуемъ своею жизнію изъ вѣрности Царю Истинному? Сколько человѣкъ, уличенныхъ въ преступленія, подверглись смерти злодѣевъ? Ужели мы не вынесемъ смерти за правду? Не уклонимся, друзья, не обратимъ хребта діаволу. Есть у насъ плоть, не пощадимъ ее. Поелику непремѣнно должно умереть, то умремъ, чтобы жить. *Да будетъ жертва наша предъ Тобою, Господи* (Дан. 3, 40), какъ жертва живая, благоугодная Тебѣ, да будемъ приняты

мы, всесожигаемые симъ хладомъ,—мы, приношеніе прекрасное, всесоженіе новое, всеплодственное не огнемъ, но хладомъ“.

Такія утѣшенія предлагая другъ другу и одинъ другого поощряя, какъ будто въ военное время стоя на стражѣ, проводили они ночь, мужественно перенося настоящее, радуясь ожидаемому.

Стражъ, наблюдавшій за ними, вдругъ видитъ необычайное зрѣлище: ангелы сходятъ съ небесъ и раздаютъ всѣмъ мученикамъ вѣнцы; но одного оставили не награжденнымъ, признавъ его недостойнымъ небесныхъ почестей; и это былъ тотъ, который вскорѣ отказавшись отъ страданій, оставилъ мѣсто подвига, удалился въ баню, но тотчасъ же плоть у него распалась отъ дѣйствія теплоты и онъ палъ мертвымъ. Едва увидѣвъ это стражъ, самъ сталъ на мѣсто бѣглеца и, сбросивъ съ себя одежды, присоединился къ мученикамъ, взывая: „я христіанинъ“! Утромъ страдальцы были извлечены изъ озера, и такъ какъ они, несмотря на тяжкую стужу, остались невредимыми и непреклонными, ихъ подвергли новымъ жесточайшимъ истязаніямъ: повелѣно было сокрушить у нихъ голени молотами и затѣмъ тѣла ихъ сжечь, а кости бросить въ озеро. Въ сихъ ужасныхъ страданіяхъ свв. мученики кончили жизнь свою. Мать одного изъ сихъ блаженныхъ, увидѣвъ, что другіе скончались уже, а сынъ ея, по крѣпости силъ и терпѣливости въ мученіяхъ, еще дышитъ, когда исполнители казни оставили его въ надеждѣ, что онъ переживется,—сама, взявъ собственными руками, положила его на колесницу, на которой везли прочихъ къ костру. Вотъ въ подлинномъ смыслѣ мать мученика! Она не пролила слезъ малодушія, не произнесла ничего низкаго и недостойнаго по времени, но говоритъ: „Иди, сынъ, въ добрый путь съ сверстниками и съ товарищами; не отставай отъ сего лика; не позже другихъ явись ко Владыкѣ“.

Итакъ, эти великомученики „за Христа облажены и каменіемъ біени были, воздушную претерпѣли зимность, водный ледъ и сокрушеніе удесъ, и огнемъ опальшеся, въ рѣчный сіяли быстринѣ издавеча, якоже свѣтила, мученицы чотыредесяти“ (*Служба имъ*). Имъ посему вполне приличествуетъ сказанное: „*приидохомъ сквозь огонь и воду, и изведе насъ въ покой*“.

Чѣмъ же мы, сыны св. Церкви, можемъ замѣнить мученичество за вѣру?—Пахомій Вел., когда одинъ инокъ просилъ его, чтобы онъ помолился о немъ, дабы Господь сподобилъ его быть мученикомъ за вѣру, отвѣтилъ: „Ты поддаешься тщеславному помыслу, ищешь искушенія. Когда Господь повелѣлъ намъ молиться, да не будемъ введены во искушеніе. Но терпи лучше всякій подвигъ, неси безропотно труды, возложенные на тебя, старайся угодить Богу непорочнымъ житіемъ, и удостоишься чести вмѣстѣ съ мучениками на небесѣхъ“. Итакъ, можно достигнуть высокой степени блаженства и безъ мученичества за вѣру. Равностнымъ исполненіемъ своихъ христіанскихъ обязанностей и упражненіемъ въ высокихъ подвигахъ евангельскихъ добродѣтелей, при постоянной борьбѣ съ грѣшнымъ міромъ, плотію и

дѣволомъ, которые замѣняютъ древнихъ мучителей.

Всматриваясь въ свою жизнь, много ли мы видимъ въ себѣ и въ другихъ расположенія къ борьбѣ съ грѣшнымъ міромъ и его соблазнами? Есть ли у насъ стремленіе къ добровольному отреченію отъ благъ міра? Терпѣливы ли бываемъ къ лишеніямъ и невзгодамъ этой жизни? Посмотрите, какая почти всѣми овладѣла страсть къ богатству, къ стяжанію, къ приобрѣтенію благъ этого міра; съ какою жадностію и неразборчивостію средствъ рвемъ мы ихъ другъ у друга; какъ надмеемся, богатыя, какъ отчаиваемся, бѣднѣе?—Что же все это показываетъ, какъ не наше маловѣріе? А при такомъ маловѣріи можемъ ли мы быть исповѣдниками своей вѣры, чтобы проявлять ее въ своей жизни и дѣлахъ, въ подвигахъ несенія креста нестяжательности, добровольной нищеты и отреченія отъ благъ міра? Подвигъ этотъ требуетъ самопожертвованія и терпѣнія, а безъ вѣры не можетъ быть этого терпѣнія. Посмотрите, затѣмъ, много ли мы способны и расположены къ борьбѣ съ плотію, такъ чтобы распять ее *со страстьми и похотьми*? Много ли между нами живущихъ и трудящихся не для плоти, а ради царствія небеснаго, много ли такихъ, которые бы отказались отъ какихъ-нибудь удобствъ этой временной жизни, чтобы заслужить жизнь лучшую на небесахъ съ Богомъ?

Всю почти жизнь свою мы живемъ и трудимся только въ свою плоть, о томъ только и печемся, чтобы упитать и утучнить свое тѣло, окруживъ его всѣми удобствами и всякими излишествами жизни. Оттого-то мы и неспособны ни на какіе высокіе добродѣтельные подвиги.

Если посмотримъ, наконецъ, на то, какъ христіанинъ борется съ послѣднимъ врагомъ своего спасенія, дѣволомъ, то и тутъ найдемъ весьма слабые признаки борьбы. Чѣмъ прогоняется и обезсиливается врагъ нашего спасенія? Ісусъ Христосъ учитъ, что *„сей родъ ничимъ не можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ“*. (Мате. IX, 29). Но какъ мало истинныхъ молитвенниковъ и истинныхъ постниковъ въ наше время!..

Итакъ, будемъ усердно бороться съ врагами нашего спасенія—грѣшнымъ міромъ, плотію и дѣволомъ. Тогда и мы будемъ участниками въ подвигахъ мученичества и въ высшей наградѣ, обѣщанной мученикамъ. Будемъ вѣрными исполнителями уставовъ св. Церкви и, по примѣру нашихъ благочестивыхъ предковъ, будемъ свято соблюдать св. сей постъ, чтобы въ духовной радости встрѣтить Свѣтлый день Воскресенія Христа. Его же и сподобимся вси достигнуть благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа. Аминь.

Старообрядческій епископъ Александръ.

Въ защиту старообрядчества *).

— Вы приняли митрополита? Нѣтъ, по смыслу правилъ св. отецъ, вы приняли мірянина. Амвросій и всѣ священники, какихъ вы принимали до него, приняты нами черезъ муропомазаніе. Но если такъ, то они уже міряне...

Такое возраженіе особенно часто предлагается старообрядцамъ и, нужно отдать справедливость миссіонерамъ, они здѣсь не стыдятся завѣдомо лживо толковать каноны совершенно обратно тому, какъ понимаютъ они ихъ у себя дома и какъ толкуютъ въ своихъ школахъ.

Вотъ кусокъ миссіонерской брошюры, присланной мнѣ на-дняхъ случайно старообрядцами Полотнянаго завода.

Въ 68 правилѣ святыхъ апостолъ, на листѣ 19 книги Кормчей говорится: «аще который епископъ или пресвитеръ или діаконъ второе поставленіе пріемлетъ отъ кого, перваго возненавидѣвъ, да извержется самъ и поставивый его, аще токмо не прилучится, яко отъ еретиковъ поставленъ бѣ первѣе; ибо отъ тѣхъ крещеніи не крещени и поставленіи не причет-

ницы». А такъ какъ приняты вами попы и митрополитъ Амвросій имѣли на себѣ еретическое рукоположеніе, то они должны были вновь рукополагаться истинными епископами, какъ повелѣвается въ 37 главѣ той же книги Кормчей на листѣ 293: «приходящихъ отъ ереси къ соборнѣй Церкви поставлять снова въ санъ, въ немъ же быша», т.-е., въ тотъ, въ какомъ они пребывали у еретиковъ: «или пресвитери, или діакони, или ино что». Но они, вопреки указаннымъ правиламъ, оставались у васъ съ прежнимъ еретическимъ постановленіемъ, потому, разумеется, что у васъ некому было рукополагать ихъ. А между тѣмъ это было необходимо совершить надъ ними; такъ какъ извѣстно, что вы принимали приходящихъ къ вамъ поповъ и митрополита Амвросія черезъ помазаніе муромъ, хотя не посвященнымъ; потому что, по словамъ блаженнаго Симеона Θεσσαλονитскаго, въ его книгѣ въ главѣ 77, «муро безъ епископа быти не можетъ». Послѣ чего они дѣлались у васъ простыми мірскими людьми, какъ это явствуетъ изъ 37 главы книги Кормчей на листѣ 293.

* Прод. см. № 8.

Отрывокъ характерный по лживости аргументаціи.

Представьте: приводится 68 пр. святыхъ апостолъ, которое дѣйствительно требуетъ повторенія хиротоніи, но кого, какихъ еретиковъ?

Тѣхъ, у кого «крещеніи не крещеніе», отъ кого не принимается даже и крещеніе.

Но вѣдь «православные» не стануть, конечно, повторять уже отжившую нелѣпую сказку объ обливанствѣ грековъ: я жилъ на Востокѣ два раза по полугодъ и знаю, насколько лжива эта выдумка.

Значитъ, зачѣмъ же «православные» приводятъ совершенно не подходящее 68 правилу?

Только для того, чтобы умножить число ссылокъ?

Но это нечестно по отношенію къ простецамъ, которые не могутъ разобраться въ обманѣ.

Точно также нечестна ссылка на л. 293 Кормчей.

Сами „православные“ понимаютъ это мѣсто не въ смыслѣ второй хиротоніи, а въ смыслѣ возстановленія въ тѣхъ санахъ, въ какихъ присоединились еретики.

Не хиротонію ихъ возстановляютъ, но утверждаютъ въ ихъ должностяхъ, даютъ приходы, епископіи и т. д., можетъ быть, черезъ обрядъ хиротесіи — „руководженія“, но не повтореніемъ таинства.

«Православные ученые писали не разъ, что даже слово хиротонія — означаетъ по первоначальному смыслу не таинство священства, а актъ избранія на должность *поднятіемъ рукъ на родомъ*».

И вотъ именно такое возстановленіе еретическихъ священниковъ православными приходами имѣетъ въ виду 37 г. Кормчей.

Понимая текстъ такъ, миссіонеры, завѣдомо обманывая невѣдующихъ — подсовываютъ въ бѣсѣдѣ безпоповщинское толкованіе, ложность котораго сами хорошо понимаютъ.

Опять, значитъ, на «лжи утверждается правда».

Не лучше ли было бы имъ указать хотя бы догматическое богословіе Макарія, которое служитъ учебникомъ во всѣхъ ихъ духовныхъ школахъ.

Тамъ написано слѣдующее:

«Вообще церковь *постоянно* держалась правила: ни въ какомъ случаѣ не повторять рукоположенія, равно какъ и крещенія, если только то и другое совершены правильно, хотя бы въ обществахъ неправославныхъ».

Рукоположеніе не повторяемо.

И это, конечно, безспорно въ виду 1-го прав. св. Василія Великаго или 8 прав. 1-го вселенскаго собора.

Прочту это опредѣленіе. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ святые отцы рѣшали вопросъ, слѣдуетъ ли принимать приходящихъ отъ иконоборной ереси епископовъ въ ихъ санахъ? И для этого было прочитано Никейскаго собора правило восьмое: «Касательно присоединяющихся къ (общей и) католической и апостольской Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя чистыми, святой и великій соборъ присудилъ, что-

бы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ католической и апостольской Церкви, то-есть будутъ имѣть общеніе и съ двоеженцами и съ падшими во время гоненія, для чего и время установлено, и срокъ назначенъ. Вообще, они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ католической (и апостольской) Церкви. Итакъ, если въ какихъ-либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся постановленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ), то всѣ оказавшіеся въ клирѣ пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ».

Евродоръ, почтеннѣйшій епископъ катанскій, что въ провинціи Сицилійской, сказалъ: Прочитанное правило не имѣетъ никакого отношенія къ этой (иконоборческой) ереси.

Святѣйшій патріархъ Тарасій (предсѣдатель собора) сказалъ: „Но оно относится ко всякой ереси“ (Дѣян. вселен. соб., т. 7, стр. 92, изд. 1873 г.).

Говорятъ, будто вся суть въ томъ, что Амвросій принять черезъ мвропомазаніе, а разъ мвропомазанъ, значитъ уже не епископъ.

Странное здѣсь представленіе о мвропомазаніи. Конечно, цѣлый рядъ данныхъ указываетъ, что еретики 2-го чина по мвропомазаніи признаются въ своихъ санахъ, какъ Зоинъ и Саторнинъ (1-го прав. св. Вас. Вел.).

Принимаются на свои кафедры, «точію мвромъ помазуются».

Но кромѣ этого приведемъ чисто человѣческое разсужденіе.

Почему повторяется хиротонія надъ тѣмъ, кто перекрещивается?

Потому что онъ жилъ и крещенъ въ обществѣ совершенно повредившемъ вѣру въ св. Троицу.

Теперь мы беремъ еретиковъ 2-го чина, хотя бы новаціанъ. По взгляду Церкви, священникъ этой ереси, присоединяясь, остается священникомъ.

Допустите, что принято одновременно въ двухъ мѣстахъ два епископа, одного мвропомазали, другого, по усиленной снисходительности или опущенію, приняли черезъ осужденіе ереси.

Неужели вы полагаете, что во второмъ случаѣ епископъ сохраняетъ хиротонію, а въ первомъ теряетъ ее.

Отчего же? значитъ, таинство мвропомазанія стерло священство, *убило духъ святой въ епископѣ*.

Но это нелѣпо.

Однако, скажутъ намъ, нельзя, напр., повторить крещеніе и оставить въ томъ же санѣ? Конечно, но мы сказали почему. Потому что повтореніе крещенія и возможно только по отношенію къ еретическимъ обществамъ, гдѣ повреждено все содержаніе вѣры.

Прибавимъ, что защищать правильность приема митр. Амвросія противъ государственной церкви, нѣтъ нужды, потому что сама греко-россійская церковь практиковала такой чинопріемъ.

Въ журналѣ *Прав. Об.*, августъ, 1863 г., въ статьѣ «Возсоединеніе уніатовъ въ Сиріи и Египтѣ» разсказано о томъ, какъ были приняты уніатскіе пресвитеры о. Иванъ Хабибъ и о. Гавріилъ Жибара въ 1860 году.

«Восточные патріархи и сѣнодъ признали ихъ священство безъ повторенія рукоположенія; и послѣ того, какъ эти пресвитеры были въ знакъ соединенія съ церковью миропомазаны, они непосредственно совершали литургію съ константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ».

«Православный» журналъ даже два раза повторяетъ, что они были только торжественно миропомазаны, но рукоположеніе не повторялось.

И послѣ такого факта смѣютъ говорить о томъ, что принятые черезъ миропомазаніе становятся мірянами.

— Однако, гдѣ же у васъ миро? Его не было у васъ, такъ какъ миро освящаетъ епископъ, а древнее миро не могло быть неисчерпаемымъ, какъ масло Сунамитянки, о которой разсказывается въ исторіи прор. Елисея. Никифоръ Астраханскій математически доказалъ, что если при началѣ раздѣленія у старообрядцевъ было около фунта мвру, то къ 19-му столѣтію его, конечно, не осталось ни капли.

Здѣсь опять только лишнее доказательство того математически атеистическаго воззрѣнія на таинство и Церковь, какое живетъ въ государственной церкви.

Въ этой фразѣ Е. Антонова «математически доказалъ» какой-то цинизмъ ариометическаго пониманія Церкви.

«Древняго мвру не было, не сохранилось»... Почему?

Его будто бы разбавляли до того, что мвру не осталась и запаха.

Что это кощунство или голый матеріализмъ?

Развѣ благодать мѣряется количественно математически? Развѣ капля святаго мвру не дѣлаетъ сплошь освященнымъ весь елея, съ которымъ она соединяется.

Священникамъ позволяется въ случаѣ нужды «еще скудство будетъ мвру» разводить миро елеемъ. (Матѣ. Правильникъ, сост. Ѡ, пр. 15 священнѣйшаго Іоанна Китрожскаго; Потребн., чинъ освященія церкви, лист. 32, на обр.).

Вѣдь не могло это разбавленное миро стать «масломъ», все до послѣдней капли.

Незлѣпо было бы однако говорить, что здѣсь мвру больше, чѣмъ елея, что миро смѣшивается съ елеемъ и т. д. Если ставить дѣло такъ матеріалистически, елея, обязательно болѣе легкій, чѣмъ миро, вовсе не смѣшается, а будетъ вверху.

Этотъ елея, не смѣшавшійся по законамъ физики,—уже не масло, а святѣйшее миро, пото-

му что только кощунственное воображеніе миссіонера могло выдумать, что освященіе примѣшиваемого къ мвру елея происходитъ не по силѣ все проникающей и безконечной благодати, а по матеріалистическимъ законамъ физическаго смѣшиванія.

Древнее миро не могло изсякнуть.

Намъ скажутъ: но тогда для чего же установлено ежегодное освященіе мвру, когда Церкви достаточно дать его разъ навсегда, когда оно не изсякаетъ?

Оно установлено, какъ одна изъ формъ постоянной связи и единства священства съ высшей властью въ Церкви.

Какъ исполнѣ естественное желаніе подчеркнуть, что въ порядкѣ жизни Церкви все идетъ къ священнику отъ епископа или точнѣе высшей власти.

Установлено по тѣмъ же причинамъ, наконецъ, по какимъ въ государственной церкви миро не освящается отдѣльными епископами, а собраніемъ епископовъ, какъ дѣйствіе, символизирующее «цѣлостность церкви».

И, конечно, при нормальныхъ условіяхъ жизни Церкви было бы странно, если бы священникъ жилъ только старымъ мвромъ. Онъ долженъ какъ можно чаще подкрѣпляться въ своей дѣятельности благословеніемъ епископа, и одна изъ формъ этого благословенія—освященіе мвру.

Но если бы попушеніемъ Божіимъ епископство было временно отнято, священники могли и должны были считать неисчерпаемымъ источникъ древняго мвру.

Имъ то, наоборотъ, нужно было всячески хранить ту связь съ древней Церковью, которую теперь поддерживаютъ примѣсью стараго мвру къ новому. И они ее хранили и сохранили, доведя до васъ несомнѣнно древнее миро, безразлично сохранились или нѣтъ въ этомъ мврѣ матеріалистическія частицы древняго мвру, что такъ хочется матеріалистамъ господствующей церкви.

Я пока окончилъ свои статьи; по многимъ остальнымъ вопросамъ (да даже и по тѣмъ, по которымъ я говорю въ двухъ послѣднихъ статьяхъ) сказано все и раньше меня и лучше, чѣмъ могу сказать.

Если же память или чье письмо со стороны подниметъ какой-нибудь новый вопросъ, я не отказываюсь продолжить эти статьи.

Дополненіемъ къ нашей статьѣ, а отчасти резюме всѣхъ статей можетъ служить статья «Старообрядцамъ Полотнянаго завода» *).

Старообр. арх. Михаилъ.

*) Пойдетъ въ № 12 *Церкви*.

Трагедія совѣсти.

„Есть ли кто при исповѣди объявить духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное отъ него воровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на Государя, или на государство, или злое умышленіе на честь, или здравіе Государево и на фамилію Его Величества: а объявля толикое намѣренное зло, покажетъ себѣ, что не раскрывается, но ставитъ себѣ въ истину, в намѣреніи своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуется: но паче дабы тако согласіемъ, или молчаніемъ духовника своего, въ намѣреніи своемъ уклонился, что отсюду познать можно: есть ли повелитъ ему духовный отецъ именемъ Божиимъ отстать всеконечнѣ отъ намѣренія своего злаго, а онъ молча и аки бы усумняся, или оправдая себя въ томъ непремѣненъ явится: то долженъ духовникъ не тако его за прямо исповѣданнѣ грѣхъ прощенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ беззаконій своихъ кается), но и понести скорбь о немъ, гдѣ надлежитъ, слѣдствія состоявшемуся апрѣля 28 числа нынѣшняго 1722 года именному Его Императорскаго Величества указу, каковъ о такихъ злодѣяхъ печатными листы публиковать, по которому и за слова, до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся, и государству вредительныя, таковыхъ злодѣевъ въ самой скорости имея, въ опредѣленные мѣста приводить повелѣно: чего ради такового, кто злое и нераскаинное намѣреніе свое на исповѣди покажетъ, тотъ часть по содержанію онаго Его Императорскаго Величества именнаго указа, кому надлежитъ долженъ духовникъ объявить: однакожь въ томъ объявленіи, важности того на исповѣди показаннаго не открывать, понеже по оному указу такихъ злодѣевъ, которые и въ вышеозначенныхъ злыхъ словахъ явятся, нигдѣ кромѣ тайной канцеляріи, и преображенскаго приказу распрашивать не повелѣно: но токмо въ томъ объявленіи тайно сказать, что такой-то человѣкъ (показавъ тѣмъ чинъ и нѣмъ) имѣетъ злую на Государя, или на прочее, что выше всего упомянуто, мысль, и нераскаинное намѣреніе, отчего великій вредъ быть хочеть: за что безъ всякаго медленія пойманъ и заарестованъ быть долженъ. И понеже по оному Его Императорскаго Величества именному указу и доносителей для надлежащаго такимъ злодѣевъ обличенія, въ упомянутыя тайную канцелярію, или преображенской приказъ, за поручками, или буде порукъ не будетъ, за провожаемыми, подъ честнымъ арестомъ высылать повелѣно“... Днося о „злодѣяхъ“, „симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди и не преступаетъ правилъ, но еще исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего и прочая: аще же не послушаетъ повѣждь Церкви“ (Мѣ. XVIII, 15—17).

Вотъ выписка изъ „Духовнаго регламента“—книги, которая, по наставленію „ставленной грамоты“ іерейской, должна быть настольной для каждого священника господствующей церкви *).

*) „Духовный регламентъ“, 11-й пунктъ „Прибавленія“, 7-е изд., 1765 г.

Это сближеніе духовнаго отца и доносчика, это обидное толкованіе извѣстныхъ словъ Спасителя—„повѣждь Церкви“—въ смыслѣ: дай знать въ „тайную канцелярію“ и „преображенскій приказъ“, при чемъ видно, что эти три понятія считаются тождественными,—все это предрасполагаетъ указывать то мѣсто, въ которомъ долженъ быть разрубленъ гордіевъ узелъ. Исповѣдь—не сыскисе отдѣленіе и священникъ—не полицейскій. Однако, здѣсь ли центръ тяжести даннаго положенія? Разрубить ли духовникъ гордіевъ узелъ, не доведши въ тайную канцелярію и преображенскій приказъ о „зломъ умышленіи“? Разберемся въ данномъ вопросѣ. Что такое исповѣдь?

Вотъ предъ нами картина, которую каждый можетъ представить по собственному опыту. Ребенокъ напалъ что-нибудь,—разбилъ, наприм., чашку. Мать еще не знаетъ объ этомъ, но отношеніе къ ней ребенка мѣняется: онъ вдругъ притихнетъ, какъ будто его и нѣтъ. Онъ не смѣетъ приласкаться къ ней, или вѣрнѣе, ему стыдно приласкаться къ ней: ему кажется, что какъ только онъ посмотритъ прямо въ глаза ей, такъ она и прочтаетъ у него на лицѣ его вину. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему тяжело и носить далѣе свою вину, хочется помириться съ дорогой мамой, которую онъ обидѣлъ своей шалостью. И вотъ эта внутренняя борьба разрѣшается: ребенокъ со слезами на глазахъ прячетъ лицо свое на колѣняхъ матери, стыдливо, робко, попрежнему не смотря ей прямо въ глаза, сознается въ своемъ проступкѣ. Все заканчивается нѣжной интимной сценой, когда и у ребенка и у матери одна душа. Они ни о чемъ не говорятъ, потому что они думаютъ одно и то же. Ребенку просить не о чемъ, потому что онъ всей душой своею, всѣмъ своимъ существомъ понялъ и почувствовалъ, что все прощено еще напередъ; матери говорить не о чемъ, потому что она видитъ успокоеніе ребенка.

Такъ можно представить психологію кающагося. Сознаніе отчужденности отъ Бога,—того, что между нимъ и Богомъ сталъ грѣхъ, стыдъ за него и вѣра, что „мать не забудетъ своего дитяти“ (кн. прор. Исаія 49, 15),—все это вырываетъ изъ души его вопль о помилованіи: „Сжался надо мною, Боже!.. Изгладь мои преступленія. Довольно! Омой меня отъ беззаконія моего“, „окропи меня уссопомъ“, какъ выадоровѣваго отъ проказы! (Псаломъ 50, ст. 3—4; 9). Этимъ псалмомъ начинается чинъ исповѣди.

Безъ этой муки грѣха, безъ этого стона сердечнаго и безъ этого погруженія душою въ Вожество нѣтъ смысла въ исповѣди. Прощеніе безъ раскаянія—индугенція.

Теперь представимъ другую картину. Приходитъ къ духовнику человѣкъ и заявляетъ, что онъ имѣетъ „злое умышленіе“, но что онъ рѣшительно не считаетъ этого грѣхомъ.

Что тутъ дѣлать духовнику? Дать разрѣшеніе? Но это будетъ индугенціей. Тогда ужъ лучше дѣлать, какъ было на Западѣ, т.-е. ѣздить и продавать отпущеніе не только на прошедшіе, но и на будущіе грѣхи. Донести въ „тайную канцелярію“? Но тогда исповѣдь превратится въ полицейскій институтъ. Такимъ образомъ, не священникъ можетъ разрубить гордіевъ узелъ,

Центръ тяжести, очевидно, нужно перенести на исповѣдующагося. Зачѣмъ идетъ этотъ человѣкъ сюда? Зачѣмъ, чтобы уведомить посторонняго для него человѣка относительно своихъ плановъ? Но, вѣроятно, этого не осмыслила бы никакая возможная и невозможная логика. Что нужно здоровому (т.-е. считающему себя здоровымъ) въ лечебницѣ?

Причины, по нашему мнѣнію, нужно искать въ общемъ направленіи жизни господствующей церкви. Главная—это формализація религіозной жизни. Каждый „православный“ христіанинъ, т.-е. записанный при рожденіи въ „метрическія книги“, а слѣдовательно, и въ „исповѣдную вѣдомость“, считаетъ своимъ долгомъ однажды въ годъ исповѣдаться, будетъ ли у него религіозное настроеніе или нѣтъ, будетъ ли у него мука грѣха или этихъ онъ только исполнитъ формальность. Эта формальность пережила дѣйствительное религіозное чувство. Это бываетъ, когда общество перестаетъ быть чисто религіознымъ, быть только Церковью. Обязательность выполненія христіанскихъ требованій при возможномъ отсутствіи христіанскихъ убѣжденій, другими словами—религіозное общество, поставленное на строго юридическую почву,—вотъ гдѣ центръ тяжести разсматриваемаго явленія, „ахиллесова пята“ господствующей церкви. „Православіе“—„религія быта“ по преимуществу, религія привычки, а не старообрядчество, какъ думаетъ г. Эрль. „Православіе“—рѣка, пущенная по руслу государственной политической жизни. Этимъ объясняется и нетерпимое отношеніе господствующей церкви къ ста-

рообрядчеству, характеризующее ихъ взаимное отношеніе на всемъ протяженіи ихъ исторіи, и въ которомъ она какъ будто раскачалась *), хотя и не отказалась принципиально. Грустно становится за дѣло Христово, грустно за положеніе искренне вѣрующаго, преданнаго интересамъ христіанства священника господствующей церкви. Это положеніе—дѣйствительная трагедія его. Становятся возможными (не во снѣ только) такіа картины: везутъ священника исповѣдать больную старушку. На другой день ее погребаютъ.

„Уже умерла“?—спрашиваютъ священника.

— Она еще до меня умерла.

Священника привозили къ мертвому человѣку, чтобы только показать, что онъ былъ, иначе полиція придерется.

Во что обращается таинство?

Въ полицейскій протоколъ, что все обстоитъ благополучно?

Отсюда понятенъ переходъ искреннихъ людей въ старообрядчество. Здѣсь нѣтъ внѣшнихъ путей, привязывающихъ невѣрующаго къ религіи. Здѣсь объединяетъ людей только религіозное чувство.

А. Софійскій.

*) Единовѣріе есть отступленіе отъ обычной практики господствующей церкви, но не возлелѣнное любящей матерью, это дитя не изъ совершенныхъ, такъ какъ вноситъ отношеніе сильныхъ разумомъ къ слабымъ

Объ общинахъ.

13 ноября истекшаго года, въ день памяти великаго свѣтителя церкви св. Іоанна Златоуста, въ деревнѣ Селезневой, Спасъ-Клепиковской волости, Рязанскаго уѣзда, происходило открытіе „Селезневской старообрядческой общины Покровскаго храма“. Кромѣ членовъ-учредителей этой общины и прихожанъ храма, на это первое собраніе общины явилось много старообрядцевъ другихъ согласій, въ особенности „іовитовъ“, прибывшихъ на открытіе Селезневской общины во главѣ своихъ попечителей гг. Сомовыхъ. Послѣднихъ какъ видно интересовало не просто первое собраніе общины, но, главнымъ образомъ, прибытіе на это собраніе члена совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ М. И. Врилліантова, специально приглашеннаго на открытіи общины разъяснить законность образованія старообрядческихъ общинъ: такъ какъ слово „община“ страшно блязвило іовитовъ, усматривающихъ въ этомъ названіи не просто церковную организацію на равныхъ правахъ членовъ общины, властвующихъ приходскимъ имуществомъ, а нѣчто большее, фантастическое, какое-то общеніе съ церковію, господствующей въ Россіи.

Такая фантазія о значеніи общинъ зародилась впервые

въ головѣ инока-іовита Геннадія Завалова. Усвоивъ неправильный взглядъ на значеніе общинъ, этотъ дѣятель раздора въ раздорѣ іовитовъ явился первымъ противникомъ учрежденія общины въ Москвѣ у послѣдователей епископа Іова, и, будучи отлученнымъ отъ общенія іовитовъ, распространилъ свою пропаганду противъ учрежденія старообрядческихъ общинъ главнымъ образомъ въ провинціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темная масса іовитовъ повѣрила такой бессмысленной пропагандѣ инока Завалова, въ томъ числѣ приняли эту проповѣдь и гг. Сомовы, послѣдователи епископа Іова, для которыхъ такая проповѣдь инока Завалова была цѣнна:—она удерживала одновѣрцевъ ихъ отъ соединенія съ послѣдователями архіепископа Іоанна московскаго и закрѣпощала въ ихъ рукахъ безконтрольную власть управленія мѣстнымъ храмомъ, которая при учрежденіи общины, несомнѣнно улетучилась бы у нихъ и перешла въ руки членовъ общины.

За нѣсколько дней до перваго собранія Селезневской старообрядческой общины, въ деревню Селезнево былъ специально командированъ инокомъ Заваловымъ его присѣшникъ, нѣкто г. Маковъ. Онъ являлся туда къ послѣ-

дователямъ епископа Іова съ особымъ дополнительнымъ ученіемъ, изъ котораго явствовало, что всѣ приѣмлющіе общину принимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и 58 ересей—это, конечно, по числу статей, наложенныхъ въ Высочайшемъ указѣ 17 октября 1906 года.

Послѣднее изобрѣтеніе инока Завалова являлось усиленіемъ пустой и безсмысленной его проповѣди объ открытіи общинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воодушевляло сторонниковъ гг. Сомовыхъ держаться крѣпче въ обособленности и удалаться какъ можно дальше отъ благоразумныхъ старообрядцевъ, видѣвшихъ въ учрежденіи общинъ залогъ благосостоянія и имущественнаго ихъ положенія.

Все вмѣстѣ взятое требовало большой осторожности отъ учредителей Селезневской старообрядческой общины, а тѣмъ болѣе это было необходимо въ данномъ случаѣ, потому что сами-то учредители Селезневской старообрядческой общины были прежде послѣдователями епископа Іова.

Собраніе членовъ Селезневской старообрядческой общины состоялось въ деревнѣ Селезневой, въ новомъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, выстроенномъ на собственные средства мѣстнаго извѣстнаго благотворителя, прихожанина храма Θεодота Игнатовича Масленикова и на землѣ такого же благотворителя родного его брата Кирилла Игнатовича Масленикова. Предъ началомъ собранія былъ отслуженъ молебенъ при массѣ молящихся и въ присутствіи не только колонтаевцевъ, послѣдователей епископа Іова, но и при участіи лицъ, принадлежащихъ къ согласію безпоповцевъ. По окончаніи молебна протоіерей Алексѣй Старковъ сказалъ соотвѣтствующее событію слово, въ которомъ обратилъ вниманіе молящихся на предстоящій трудъ и занятія общины, указалъ на полезность учрежденія общинъ и сдѣлалъ соотвѣтствующее назиданіе противникамъ учрежденія общинъ, ставя въ своей рѣчи имъ на видъ ихъ заблужденіе, навѣянное людьми, являющимися не блага святой Церкви и благосостоянія прихода, но раздора братіи, славы міра сего и проявленія собственной власти въ дѣлѣ общественномъ.

Окончивъ свое слово пожеланіемъ мира и единенія братіи, отецъ протоіерей предложилъ собранію выслушать объясненія М. И. Бриллиантова, касающіяся образованія старообрядческихъ общинъ, и обратить особое вниманіе на доказательства, которыя послѣдуютъ въ защиту устройства старообрядческихъ общинъ.

Рѣчь г. Бриллиантова была довольно пространна и заняла собой времени около двухъ часовъ. Не имѣя возможности столь длинную рѣчь г. Бриллиантова помѣстить на столбцахъ журнала всю цѣликомъ, приходится лишь коснуться сути ея и помѣстить самыя выписки доказательствъ въ защиту общинъ, на которыхъ онъ обосновалъ свои выводы.

Высказавъ свою радость, что онъ, въ такой знаменательный день памяти 1500-лѣтія великому свѣтильнику Церкви Христовой Іоанну Златоусту, присутствуетъ на открытіи Селезневской старообрядческой общины Покровскаго храма, г. Бриллиантовъ, между прочимъ, сказалъ: „Были люди, которые въ защиту своего самолюбія, гордости и власти защищали завѣдомую и очевидную неправду и этимъ лживымъ путемъ вводили въ заблужденіе вѣрующихъ, разсѣкали единство церковное, поселяя раздоръ между братіи; есть они и теперь, и ради того же самолюбія, властолюбія и гордости сѣютъ раз-

доръ и стараются внести его не только между своими послѣдователями, но распространяютъ свою лживую проповѣдь и на другія общества, переносятъ ее въ другія согласія старообрядцевъ, какъ, напримѣръ, это дѣлаетъ отлученный отъ общества іовитовъ инокъ Геннадій Заваловъ.

Не задумался этотъ врагъ міра церковнаго объявить образованіе старообрядческихъ общинъ дѣломъ антихристовымъ и признать ересью статьи Высочайшаго указа 17 октября 1906 года, которыми признано за старообрядцами право свободнаго исповѣданія вѣры, отправленіе религіозныхъ обрядовъ; дозволено сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ, обителей, признано духовенство и освобождено отъ призыва на дѣйствительную военную службу“.

Объяснивъ потомъ какъ вырабатывались правила приходовъ на всероссійскихъ съѣздахъ старообрядцевъ и какъ представители всѣхъ согласій старообрядцевъ, въ томъ числѣ и епископъ Іовъ, 29 сентября 1906 г. были въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ при разработкѣ правилъ о старообрядческихъ общинахъ 17 октября 1906 г. (точный списокъ присутствующихъ помѣщенъ ниже), г. Бриллиантовъ указалъ, что слово „община“ получило свое начало въ глубокой древности и находится оно даже въ книгахъ пророческихъ (Левитъ 6, 2).

Коснувшись затѣмъ христіанскихъ общинъ, бывшихъ во времена апостольскія, г. Бриллиантовъ привелъ рядъ свидѣтельствъ о существованіи христіанскихъ общинъ въ различныя времена, объяснилъ значеніе ихъ для Церкви и пользу для христіанства вообще. И, наконецъ, указалъ, что общины имѣли внутреннюю организацію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и внѣшнее утвержденіе уставовъ общинъ властями православными.

Оканчивая рѣчь свою, г. Бриллиантовъ сказалъ: „Въ началѣ, когда появилась проповѣдь св. евангелія, собранія и даже семьи вѣрующихъ назывались церковію“.

При умноженіи послѣдователей Христа эти же собранія, кромѣ наименованія церкви, именовались и „общинами“, какъ именемъ болѣе свойственнымъ и подходящимъ, потому что эти общины имѣли у себя изъ имѣній *все общее*. (Дѣян. зач. 6 и 12). Съ теченіемъ же времени, какъ это всегда и бываетъ, къ слову „община“ мы видимъ прибавленіе другихъ именъ, какъ, напримѣръ: „предѣлъ“ (17 пр. 4-го всел. соб. и 25 и 38—6-го всел. соб.) и только при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ московскомъ, при самыхъ дверяхъ раскола русской церкви, въ изданной при немъ Кормчей, на ряду съ наименованіемъ „парохія“, мы встрѣчаемъ слово „приходъ“ (гл. 51). И такое наименованіе закрѣпилось впослѣдствіи, когда духовная каста забрала въ свои руки церковное имущество общинъ и стала распоряжаться имъ, какъ своею собственностію. И живая сила Церкви изъ членовъ общины, изъ полноправныхъ владѣльцевъ общиннаго имущества, превратилась только въ „прихожанъ“, которые *приходили* въ храмъ, молились и *уходили*, не имѣя власти распорядиться тѣмъ, что они собирали и приносили и что принадлежитъ имъ по праву владѣнія.

„Дай Богъ,—заклучилъ г. Бриллиантовъ,—чтобы общины у насъ старообрядцевъ умножались и, владѣя собственнымъ достояніемъ общиннаго имущества, процвѣтали бы на благо святой Церкви и славы Божіей“.

I.

Свидѣтельства въ защиту наименованія общины.

„Во времена апостольскія представители церковнаго авторитета и христіанскій народъ находились между собою въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ. Одинъ русскій канонистъ говоритъ: „Церковное управленіе апостольскаго вѣка было открытымъ, публичнымъ. Трудно, едва ли даже возможно—замѣчаетъ онъ—отыскать въ дѣяніяхъ апостоловъ какой-либо намекъ на то, чтобы они когда-либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія-либо мѣры, не посоветовавшись предварительно со всею церковью даннаго мѣста. Напротивъ, въ дѣяніяхъ апостольскихъ находится множество свидѣтельствъ въ пользу того, что они раскрывали передъ всѣмъ множествомъ свои планы и осуществляли ихъ по совѣщаніи съ нимъ и при содѣйствіи его“. Разсужденія эти совершенно справедливы. Такой же порядокъ управленія церковью поддерживался и въ послѣдующее время до III-го вѣка. Міряне этой эпохи составляли живую и дѣятельную силу въ Церкви и ея дѣлахъ. Если тогда, то теперь тѣмъ болѣе, міряне находились въ тѣснѣйшей и гармонической связи съ своими представителями-іерархіею. И могло ли быть иначе? Первоначальная христіанская Церковь не была такой мрежей, которою уловляется доброкачественная рыба наравнѣ съ негодной; въ то время принадлежность человека къ Церкви не была случайностью, а опредѣлялась глубокимъ внутреннимъ расположеніемъ: самая эта принадлежность гарантировала духовную зрѣлость ея членовъ. Это, въ свою очередь, вело къ тому, что христіане конца I-го и II-го вѣка были дѣятельными членами Христовой Церкви. Въ чемъ же это проявлялось? Прежде всего въ дѣлѣ чрезвычайно важномъ—въ избраніи себѣ пастырей по сердцу своему. Писатель недавно открытаго христіанскаго памятника II-го вѣка, извѣстнаго подъ именемъ: „Ученіе 12-ти Апостоловъ“, предписываетъ христіанскому обществу или народу избирать себѣ епископовъ и діаконовъ (гл. XV, ст. I): „Поставляйте себѣ—рѣчь обращена къ церковной общинѣ—епископовъ и діаконовъ“. Объ условіяхъ постановленія со стороны формальной здѣсь ничего не сказано; слѣдовательно, дѣло избранія было въ полной власти общины, но, разумѣется, надлежало выбирать только достойныхъ, какъ и заповѣдуются въ памятникѣ.

Право церковной общины,—говорится въ памятникѣ („правила церковныя“)—избирать себѣ епископовъ находилось въ рукахъ мірянъ и представлялось ничѣмъ не ограниченнымъ. Въ указанномъ памятникѣ разрѣшается вопросъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, если данная община пожелаетъ имѣть епископа (а нужно замѣтить, что въ то время каждая община старалась имѣть отдѣльнаго епископа), а между тѣмъ число членовъ ея, взрослых и граждански-полноправныхъ, способныхъ принять участіе въ актѣ избранія, менѣе двѣнадцати человекъ? Поставляя на рѣшеніе этотъ вопросъ, памятникъ предписываетъ слѣдующее: „Если въ какомъ-либо мѣстѣ число мужчинъ—христіанъ не велико, такъ что не найдется и 12-ти человекъ, имѣющихъ право подавать голосъ при избраніи епископа, то пусть они обратятся къ сосѣднимъ церквамъ, и эти пусть пришлютъ тронхъ избранныхъ мужей, вмѣстѣ съ которыми и слѣдуетъ

опредѣлить, кто достоинъ епископской должности“. Заслуживаетъ вниманія то, что въ указанномъ памятникѣ какъ инициатива, такъ и процессъ избранія епископа исключительно усвоены мірянамъ данной общины; послѣ того, какъ почувствуется нужда имѣть отдѣльнаго епископа, міряне, если община ихъ очень мала, обращаются съ письменною просьбою къ ближайшей церкви прислать отсюда трехъ избранныхъ мужей, вмѣстѣ съ которыми они и обсуждаютъ, кто изъ членовъ общины достоинъ епископскаго званія.

Поставлять церковныхъ должностныхъ лицъ міряне, какъ мы видѣли, имѣли право во II-мъ вѣкѣ, точно также они не лишены были и права отстранять отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые заслуживали лишенія сѣ. Лучшимъ доказательствомъ указаннаго положенія вещей служатъ мысли и извѣстія, находящіяся въ такихъ авторитетныхъ произведеніяхъ древности, какъ посланіе Климента, епископа римскаго, къ коринфянамъ и посланіе же Поликарпа Смирнскаго къ филиппійцамъ. Климентъ и Поликарпъ въ своихъ посланіяхъ обращаются рѣчь къ цѣлымъ общинамъ, а не къ какимъ-либо ихъ представителямъ, слѣдовательно, цѣлая община (а онѣ состояли главнымъ образомъ изъ мірянъ) являются компетентными въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ ведутся разсужденія въ посланіяхъ; а въ посланіяхъ говорится о явленіяхъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ изучаемому нами дѣлу. Въ посланіи св. Климента рѣчь идетъ о лицахъ, подвигавшихъ протестъ противъ церковныхъ предстоятелей, облеченныхъ властью; при чемъ, разсуждая объ этомъ дѣлѣ, мужъ апостольскій не отъсмѣетъ права у членовъ общины отстранять церковныхъ должностныхъ лицъ; св. отецъ только изображаетъ беззаконіе такого поступка, когда были бы лишены должности люди, проходящіе свое служеніе съ достоинствомъ. „Не малый будетъ грѣхъ на насъ,—пишетъ св. Климентъ,—если неукоризненно и свято приносящихъ дары (т.-е. евхаристію) будемъ лишать епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые разрѣшились отъ тѣла: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что вы (коринфяне) нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія, безукоризненно ими проходимого“ (гл. XLIV). Пользуясь случаемъ, Климентъ внушаетъ коринфской общинѣ слѣдующее: „Если Господь на служителей своихъ не полагается и въ ангелахъ своихъ усматриваетъ недостатки“ (гл. XXXIX), то христіанамъ, обыкновеннымъ смертнымъ, нужно слѣдовать по иному пути“. Какъ Климентъ раскрываетъ мысль, что достойные предстоятели не должны быть лишены своего званія, такъ св. Поликарпъ, наоборотъ, старается внушить филиппійцамъ, чтобы они оказали снисхожденіе, приняли бы снова на служеніе такого пресвитера, который лишенъ былъ священническаго мѣста самой этой общиною. Мужъ апостольскій говоритъ: „Сильно печалюсь изъ-за Валента, который нѣкогда былъ у васъ пресвитеромъ, что онъ такъ забылъ данный ему санъ. Простите его,—увѣщаетъ св. Поликарпъ,—Богъ вознаградитъ васъ за добродѣтели“ (гл. XI—XII). Очевидно, св. мужъ считаетъ общину компетентною въ такомъ вопросѣ, какъ возвращеніе на службу такого пресвитера, который потерялъ право на подобную службу. По позднѣйшимъ понятіямъ, это есть дѣло епископа, а во II вѣкѣ указанное дѣйствіе считалось правомъ мірянъ, самой общины.

Прежде упомянутый нами памятникъ: „Ученіе 12-ти“ указываетъ много второстепенныхъ чертъ, свидѣтельствующихъ о весьма значительной долѣ участія народа въ управленіи церковной *общины*. *Община* принимала и странствующаго христіанскаго „учителя“ и должна была судить о его достоинствахъ (гл. XI, I. XII, I); ей же поручалось различать истинныхъ пророковъ, какіе появлялись и во II вѣкѣ, отъ ложныхъ, она же разрѣшала пророку отправлять извѣстныя функціи (XI, 8. 11—12. X, 7) и проч. Въ особенности въ этомъ памятникѣ встрѣчается много предписаній, чтобы сама *община* заботилась о своемъ внутреннемъ религіозномъ благоустройствѣ и благочиніи.

Представители церковнаго авторитета II вѣка съ своей стороны раскрывали мысль, что благо Церкви заключается въ единодушномъ дѣйствованіи членовъ ея. Игнатій Богоносецъ внушалъ: „Составляйте же изъ себя вы всѣ до одного хоръ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи могли быть всегда и въ союзѣ съ Богомъ“ (Послание къ Ефес., гл. IV). Еще сильнѣе утверждаетъ въ подобномъ же воззрѣніи Климентъ Римскій; онъ говоритъ: „Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу“ (Посл. гл. XXXVII).

Изъ приведенныхъ выше историческихъ показаній съ достаточною ясностью открывается, какъ громадно было значеніе *общины* и какъ велико было участіе мірянъ въ дѣлахъ, касающихся церковной *общины*, этого религіознаго организма. Міряне являлись не пассивнымъ, а, напротивъ, очень энергичнымъ элементомъ въ жизни Церкви. („Духовенство и народъ“ А. Лебедева. Москва, 1899 г. стр. 3—8).

II.

Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики—изъ исторіи ранняго христіанства. Москва, 1907 г., стр. 127—131.

(Изъ лекцій проф. Гарнака).

Средній типъ христіанина въ древнихъ общинахъ.

Чтобы понять религію, еще недостаточно изучить ее въ лицѣ ея видныхъ представителей. Необходимо также познакомиться съ тѣми формами, въ которыя она вылилась среди ея послѣдователей средняго типа. Разстояніе между религіознымъ уровнемъ христіанской *общины* Павла—поскольку мы ее знаемъ на основаніи посланій апостола и религіознымъ уровнемъ самого апостола,—было громадно. Конечно, большую часть теологическихъ тонкостей Павла мало образованные греки и сирійцы, составлявшіе большинство среди христіанъ въ первомъ столѣтіи, хотя и усвоили, но врядъ ли поняли; и, тѣмъ не менѣе, это было достаточно, чтобы внушить имъ впечатлѣніе импонирующаго богатства мысли и высокаго полета взглядовъ, чего не удавалось достигнуть проповѣдникамъ другихъ религій...

Надъ истолкованіемъ старыхъ религіозныхъ представлений, принесенныхъ въ *общины*, не ломали себѣ голову. Главныя, ходячія слова евангелія хранили твердо и надѣялись, что со временемъ темное сдѣлается яснымъ. На собраніяхъ христіанской *общины*, происходившихъ

по меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю, въ день „Господень“, собирались всѣ вѣрующіе, жившіе въ извѣстномъ мѣстѣ; точно также ежедневно вечеромъ имѣли мѣсто собранія небольшихъ отдѣловъ *общины*, такъ назыв. домашнихъ *общинъ*; здѣсь, по закону, не проводилось никакого различія между богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и ничтожнымъ, господиномъ и рабомъ; самое большее, если существовало только различіе, происходящее отъ единственной степени уваженія между старымъ и молодымъ, учителемъ и ученикомъ. Эти обычаи, при полномъ почти отсутствіи истинно-демократическихъ собраній въ то время, являлись въ глазахъ людей изъ низшаго сословія наилучшей рекомендаціей. Братская любовь, съ которой относился всякій членъ *общины* ко всякому другому сочлену, впадшему въ нужду, всюду вербовала *общинъ* друзей; рвеніе, съ которымъ христіане стремились къ перемѣнѣ образа жизни, и душевныя заботы о помощи тѣмъ, кому было тяжело разстаться съ міромъ, привязывали къ *общинамъ* лучшихъ людей. Если основатель *общины* рано покиннулъ ее, она, однако, не была всецѣло предоставлена самой себѣ и проявлявшемуся среди нея духу, который всегда могъ давать надежныя указанія. Она располагала нѣкоторыми священными книгами израильскаго народа. Онѣ дышали какой-то своеобразною прелестью, отчасти благодаря ихъ возвышенному благочестію, которому онѣ учили, отчасти же въ слѣдствіе ихъ своеобразной, странной формы изложенія, которая постоянно поддерживала интересъ при ихъ чтеніи. Содѣйствіе, которое оказалъ заимствованный изъ іудейской родной почвы ветхій заветъ какъ для обращенія въ христіанство греческаго міра, такъ и для выработки общеупотребительнаго новаго религіознаго языка, едва ли, однако, можетъ быть оцѣнено слишкомъ высоко. Ветхозавѣтныя книги давали обильный матеріалъ для поученій; даже если исчезалъ духъ, то богослуженіе давало многое другое, что охотно перенимала *община*, именно, литургическія формулы, молитвы, обряды культа, при чемъ посредникомъ могъ быть даже не одинъ Павелъ.

Первичныя формы *общинной* организаціи появляются весьма рано. Такъ, были главы *общинъ*, которые представляли *общину* во внѣшнихъ сношеніяхъ, поддерживали связь съ другими *общинами*, равно какъ вели переписку съ апостоломъ-основателемъ, наблюдали за порядкомъ на собраніяхъ; были также и помощники, какъ мужчины, такъ и женщины, которые посвящали себя заботамъ о больныхъ, бѣдныхъ, чужестранцахъ; обыкновенно лица, обратившіяся въ христіанство первыми, составляли при начальникѣ нѣчто въ родѣ совѣта для рѣшенія важныхъ вопросовъ. Павелъ сдѣлалъ все возможное, чтобы укрѣпить чувство солидарности среди всѣхъ членовъ *общинъ* и вообще и всѣхъ вѣрующихъ практически—путемъ сборовъ въ пользу Іерусалима, теоретически же—всѣмъ своимъ ученіемъ объ единомъ тѣлѣ, членами котораго являются всѣ христіане. Такимъ образомъ, не только развивается сознаніе ответственности *общины* за своихъ членовъ, но также и сознаніе ответственности одной *общины* за всѣхъ остальныхъ; развивается слѣдовательно здоровое христіанское самосознаніе, какъ это подтверждаетъ I посланіе Климента, гдѣ рассказывается, что незадолго до 100 года римская *община* приняла близко къ сердцу раздоры, возникшіе въ коринфской *общинѣ* въ слѣдствіе неправильности посланничества „учениковъ“...

Все въ надеждѣ—можно сказать про первыя общины. Сила духа обнаруживалась въ древнихъ общинахъ болѣе въ новомъ, неслыханномъ и героическомъ, чѣмъ въ равномерномъ подъемѣ всей нравственной жизни надъ обычнымъ въ то время уровнемъ нравственности. Мужество исповѣданія вѣры въ то время, когда іудеи съ ненавистью преслѣдовали общины, настоящая манія мученичества, какъ съ нею знакомитъ насъ письмо къ римлянамъ Игнатія, великія жертвы для дѣла, любви, акты величественнаго самопожертвованія, какъ, наприм., тотъ случай, когда брачная пара рѣшается жить вмѣстѣ въ продолженіе своей жизни, сохраняя въ то же время дѣвственность и отказываясь отъ всего плотскаго и мірскаго,—все это живѣе запечатлѣвается у насъ въ памяти отъ образа первыхъ христіанъ, чѣмъ то, что требовалъ отъ нихъ Павелъ, словами: „Если кто во Христѣ, тотъ является новымъ созданіемъ“, т.-е. обновленія всего человѣка по образу идеальнаго человѣка.

III.

3-я Книга Моисеева—Левитъ, гл. 6, ст. 2.

„Душа, же согрѣшитъ, и презрѣвъ презреть заповѣди Господня и солжетъ къ другу о вѣданіи, или о общинахъ... и о преступленіи своемъ да принесетъ Господу овна отъ овецъ непорочна, цѣною въ немъ же прегрѣши. И да помолится жрецъ о немъ предъ Господемъ и останется ему за единое отъ всѣхъ, же сотвори и преступи въ немъ“.

IV.

Славянская Нормчая, гл. 17, въ толкованіи на 25 правило 6-го вселенскаго собора, л. 185.

„Крайнія предѣлы глаголетъ яже и въ 17 правилѣ Халкидонскаго собора написахомъ особно стояція, церковныя нивы, или мѣста нѣкая, и неимущія отнюдь общины, ни съ которымъ же градомъ или селомъ, же и единоживущихъ глаголють нынѣ“.

V.

Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ. Казань, 1901 г., стр. 29 и 30, правила XVII, XVIII и XXI Антиохійскаго собора.

„Если какой либо епископъ, принявъ рукоположеніе во епископа и бывъ опредѣленъ начальствовать надъ какою либо общиною, не приметъ служенія этого и не согласится нѣти во врученную ему церковь, то да будетъ отлученъ отъ общенія, доколѣ онъ, бывъ понужденъ, не приметъ служенія, или доколѣ не опредѣлитъ объ немъ чего либо полный соборъ епископовъ той области“.

„Если какой либо епископъ, бывъ рукоположенъ, не пойдетъ въ тотъ приходъ, въ который онъ назначенъ, не по своей винѣ, но по просьбѣ общины, или по

другой независимой отъ него причинѣ, то да не лишается ни чести епископской, ни служенія, только да не вмѣшивается ни въ какія дѣла той церкви, гдѣ онъ будетъ находится и да подчинится тому, что опредѣлитъ о немъ полный соборъ, обсуждавшій его дѣло“.

„Епископъ да не переходитъ съ одного мѣста на другое ни по собственному вторженію, ни по насилію отъ общины, ни по принужденію отъ епископовъ, но да пребываетъ въ той Церкви, которую онъ сначала избралъ себѣ въ удѣлъ отъ Бога, по прежде установленному уже объ этомъ опредѣленію“.

VI.

Лѣтопись Баронія, лѣто Господне 43-е, часть I, л. 31 об.

На поляхъ книги: „Какая община у христіанъ“; въ текстѣ книги: „Нарицахуся христіане и братією, аки родного, ради великія между собою совокупныя любви, и яко всѣ имѣху обща, кромѣ женъ“.

VII.

Церковная исторія Евсевія Памфила, СПб., 1858 г., стр. 82.

„Описавъ нѣкоторыя общины ихъ (состояція изъ древнихъ христіанъ) Филонъ говоритъ о построенныхъ ими по мѣстамъ церквахъ. Въ каждой общинѣ, продолжаетъ онъ, есть священное ажаніе, называемое молебною и монастыремъ“.

VIII.

Лѣтопись церковныхъ событій архимандр. Арсенія, СПб. 1880 г., стр. 107.

„Многіе персидскіе христіане бѣжали въ Индію и усадили тамошнія общины христіанскія, существовавшія со временъ апостола Ѳомы“.

IX.

Исторія христіанской церкви Робертсона, Москва, 1878 г., т. I., кн. 2, стр. 130.

„Мы уже замѣтили, что образованіе христіанской общины въ Персіи принадлежитъ къ раннему періоду“.

X.

Лѣтопись церковныхъ событій архимандр. Арсенія, СПб., 1880 г., стр. 39.

„Нужно предполагать, что заступничество Іустина подействовало на императора (Антонина). По крайней

мѣръ около этого времени обнародованъ былъ указъ *общинъ* „Азіяской“ ефескимъ правителемъ, въ которомъ говорилось, между прочимъ: „Многіе изъ правителей провинцій писали божественному отцу моему, т.-е. Адріану, объ этихъ людяхъ. Онъ отвѣчалъ, что если не будетъ доказано, что они враги государства, то не должно преслѣдовать ихъ. Мнѣ также прислано о нихъ множество донесеній, и я отвѣчалъ, какъ и отецъ мой. Если кто преслѣдуется только за то, что христіанинъ, то отпускать его оправданнымъ, даже если достоверно, что онъ христіанинъ, а обвинителя наказывать по законамъ“.

XI.

Исторія христіанской церкви Робертсона, Москва, 1878 г., т. I, кн. II, стр. 134.

„Около трехъ сотъ лѣтъ Церковь, согласно съ предначертаніями Божественнаго промысла, развивалась какъ общество, не имѣя никакого соприкосновенія съ свѣтскою властію и, ко времени принятія евангельскаго ученія римскими императорами, достигла размѣровъ большой независимой *общины*, съ правильно установившеюся организаціей“.

XII.

О православныхъ церковныхъ братствахъ, свящ. Іоанна Флорова, СПб., 1857 г., стр. 16.

„Поставляя устройство ремесленныхъ цеховъ во взаимное соотношеніе съ устройствомъ православныхъ братствъ (XV и XVI в.) находимъ между ними не малое сходство. И, дѣи, и православныя братства составляли собою *общины*, имѣвшія свое внутреннее управленіе, свой судъ, свои особые уставы; тѣ и другія избирали четырехъ братьевъ для управленія братскими дѣлами,—имѣли свою казну, куда вносили извѣстное количество денегъ; тѣ и другія имѣли общія обязанности, какъ то: должны были снабжать свою церковь всѣмъ необходимымъ, содержать больницу и оказывать пособіе брату, обдѣлывшему по болѣзни, или по какому нибудь другому посѣщенію Божию“.

„Примѣчаніе: Такія учрежденія древнихъ *общинъ* основывались на изданіяхъ грамотъ польскихъ королей. (Тамъ же, стр. 8, 9, 44, 45 и 46 въ примѣчаніяхъ)“.

XIII.

Историческіе очерки Поповщины П. Мельникова, Москва, 1864 г., ч. I., стр. 256 и 257.

„Явились монастыри у казаковъ: на Уралѣ, на Донѣ и въ Гребеняхъ. Все это принадлежало поповщинѣ. Въ городахъ образовались обширныя *общины*, у нихъ явились церкви, священники и даже монастыри. Тамъ и на

Волгѣ явился цѣлый рядъ сильныхъ *общинъ* поповщины: во Ржевѣ, Твери, Романовѣ, Городцѣ, Казани, Малмыжѣ (впослѣдствіи Вольскѣ) и Саратовѣ. Еще сильнѣе ихъ сдѣлалась *община* въ Москвѣ. Построить на костяхъ своихъ мучениковъ обширныя церкви и „палаты“, извѣстныя подъ скромнымъ названіемъ Рогожскаго кладбища или богадѣльнаго дома, московскіе старообрядцы поповщинскаго толка до того усилились, что ихъ *община* сдѣлалась главною не только во всей Россіи, но и за границей. До тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія Рогожское кладбище уступало только Иргизу, но и самый Иргизъ былъ какъ бы колоніей Москвы. И тамъ не творилось по волѣ и приговору Рогожскому. Многочисленность московской *общины*, огромныя богатства ея членовъ, ворочавшихъ милліонами и находившихся въ короткихъ связяхъ съ людьми вліятельными, занимавшими даже высшія государственныя должности, наконецъ, самое имя Москвы, гдѣ были въ свое время патріархи Филаретъ и Іосифъ, столь уважаемые старообрядцами, все это взятое вмѣстѣ было причиною того, что прочія поповщинскія *общины* стали въ полную зависимость отъ Рогожской. Естественно, что и самое исканіе архіерейства перешло въ московскую *общину*“.

XIV.

Славянская Кормчая, гл. 49, грань 19, о составленіи общины, л. 442 об.

1. „Составляется *община*, или дондеже живи сѣтъ общившіися, или до време, или отъ времени, или отъ пріятія“.

2. „Въ составленіи *общины* ничто же не подобаетъ отрицанія совѣщати. По естеству же *общины*, иже безвременно отрицаются, повиненъ естъ“.

Приложеніе къ проекту правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, внесеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 Февр. 1907 года, за № 4793, на стр. 9 и 10.

Списокъ старообрядцевъ, явившихся на совѣщаніе 29 сентября 1906 года.

Пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи (окружники).

1. Старообрядческій архіепископъ Іоаннъ (Картушинъ).

2. Старообрядческій епископъ уральскій Арсеній (Шведовъ).

3. Старообрядческій епископъ пермскій Антоній.

4. Старообрядческій епископъ нижегородскій Иннокентій (Усовъ).

5. Старообрядческій священникъ Дмитрій Смирновъ.

6. Старообрядческій діаконъ Алексій Богатенковъ.

7. Дмитрій Васильевичъ *Сироткинъ*, купецъ.
8. Петръ Сидоровичъ *Расторгуевъ*, московскій купецъ.
9. Павелъ Павловичъ *Рябушинскій*, пот. поч. гражд.
10. Иванъ Алексѣевичъ *Пуговкинъ*, московскій купецъ.
11. Митяяль Ивановичъ *Бриллиантовъ*, купецъ.
12. Федоръ Ефимовичъ *Мельниковъ*, сынъ старообрядческаго священника.

Пріемлющіе священство Вѣлориницкой іерархіи (неокружники).

13. Старообрядческій епископъ московскій *Іовъ*.
14. Старообрядческій протоіерей Левъ *Чернышевъ*.
15. Старообрядческій священникъ Козьма Феоктистовичъ *Кузьминъ*.
16. Старообрядческій діаконъ Кирилъ Ермиловичъ *Макаровъ*.
17. Подполковникъ *Колонтаевъ*.
18. Зиновій Васильевичъ *Ерохинъ*, купецъ.
19. Козьма Ивановичъ *Сорокинъ*, купецъ.
20. Иванъ Степановичъ *Федоровъ*, купецъ.
21. Иванъ Мартыновичъ *Ивановъ*, купецъ.

Пріемлющіе тайное священство (бѣглоповцы).

22. Старообрядческій священникъ Григорій Максимовичъ *Карабиновичъ*.
23. Михаилъ Федоровичъ *Ясашновъ*, купецъ.

Безноповцы.

24. Григорій Клементьевичъ *Горбуновъ*, пот. поч. гражд.
25. Василій Галактіоновичъ *Челмоковъ*, купецъ.
26. Алексѣй Николаевичъ *Кудряшевъ*, пот. поч. гражд.
27. Левъ Феоктистовичъ *Пичугинъ*.
28. Павелъ Никандровичъ *Кончаевъ*, купецъ.
29. Константинъ Ивановичъ *Мерзлуховъ*, купецъ.
30. Георгій Тимоѣевичъ *Волковъ*, лич. поч. гражд.
31. Илья Ивановичъ *Васильевъ*, с.-петербургскій купецъ.
32. Аристархъ Моисеевичъ *Пименовъ*, купецъ.
33. Дмитрій Федоровичъ *Егоровъ*, купецъ.

Всѣ эти представители, участвуя въ обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, согласились съ симъ наименованіемъ и, такимъ образомъ, подтвердили его приемлемость для старообрядчества.

Москвичъ.

Критическій взглядъ на опредѣленіе сѣнода 15—25 дек. 1907 г. за № 8198 *).

II.

Далѣе сѣнодъ приступаетъ къ частному разсмотрѣнію законопроекта о свободѣ совѣсти и, обсуждая вопросъ объ измѣненіи законоположеній, касающихся перехода изъ одного исповѣданія въ другое, находитъ необходимымъ, чтобы лица „православнаго“ вѣроисповѣданія, имѣющія намѣреніе уйти изъ него 1-е, въ теченіе 40 дней подвергались предварительному увѣщанію, при чемъ *началомъ* сего срока надо считать время, съ коего приступлено было къ увѣщанію и 2-е, признавать лицо веремѣнившимся вѣру и фактически принятымъ въ новую вѣру лишь по представленіи удостовѣренія о безуспѣшности увѣщанія.

Вникните только въ скрытый смыслъ сего и приложите ихъ къ практической жизни и вы поймете весь

ужасъ положенія человѣка, которому сулятъ возможность такого перехода въ другое исповѣданіе.

Въ самомъ дѣлѣ, всякому наблюдающему религіозную жизнь нашихъ гражданъ, особенно тамъ, гдѣ народонаселеніе смѣшанное по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, извѣстно, что по большей части переходъ изъ „православія“ въ другое исповѣданіе совершается на почвѣ брачныхъ отношеній; и представьте себѣ, какія мытарства долженъ пройти человѣкъ, пока достигнетъ желаемого. Да и всегда ли удастся ему достигнуть? Прежде всего сорокадневное (хорошо еще, что не сорокалѣтнее—по обряду древняго „избраннаго“ народа) странствованіе къ „православному“ священнику для убѣжденій, при чемъ лицо переходящее (въ данномъ случаѣ женихъ или невѣста) должно само явиться къ іерею съ просьбою: батюшка, убѣждай меня, ибо я рѣшила (или рѣшилъ) и при томъ безповоротно выйти замужъ (или жениться) и уйти изъ вашей церкви! Священникъ принимаетъ мѣры... Но вѣдь *началомъ* сорокадневнаго „истязанія“ (конечно духовнаго!), по мысли сѣнода, считается

*) Прол., см. № 7.

время „съ коего приступлено, было къ увѣщанію! А такъ какъ батюшка всегда можетъ быть занятъ, то сіе „приступленіе“, т.-е. начало увѣщанія и зависитъ отъ его личнаго благоусмотрѣнія. На этой почвѣ при умѣніи и добромъ желаніи со стороны „пастыря“ можно и „невинность соблюсти и капиталъ приобрѣсти“!

Но вѣдь время не ждетъ: свадьбы у насъ, особенно среди простого народа, совершаются по большей части скоростижно; люди пользуются „мясоѣдами“ и считаются съ нѣхъ продолжительностью, а тутъ, по будущему закону синадальнаго изготовленія надо сорокъ дней для одного увѣщанія, да *начало* сихъ дней надо считать со дня, въ онъ же соблаговолятъ іерей „приступить“..

Кромѣ того еще вопросъ: кто къ кому долженъ являться: іерей къ увѣщаваемому, или наоборотъ; ибо хотя дальше сѣнодъ и объясняетъ причину такого исчисления сорокадневнаго увѣщанія отпадающаго тѣмъ, что „никогда умышленно (!) указывается невѣрное мѣсто-пробываніе“ и проч., но далѣе сказано, что „пока пройдетъ время на обнаруженіе его дѣйствительнаго мѣсто-пробыванія, установленный срокъ для увѣщанія значительно сокращается“. Поэтому все-таки вопросъ остается не разрѣшеннымъ, что далѣе предприметъ священникъ „по обнаруженіи дѣйствительнаго мѣстопробыванія“ желающаго „отпасть“: пойдетъ къ нему, или позоветъ (черезъ полицію) къ себѣ... А это еще болѣе затянетъ дѣло.

Хотя мы здѣсь взяли случай чаще всего встрѣчающійся въ жизненной практикѣ, но и въ другихъ случаяхъ волокита будетъ также безконечная...

Курсація всего, что самъ отпадіи, по проекту сѣнода, долженъ еще и удостовѣреніе о безуспѣшности увѣщаній священника представить—кому? спрашивается! Очевидно высшему духовному начальству, для котораго иначе не будетъ „*доказательство дѣйствительнаго производства увѣщанія*“.

Естественнѣе всего, конечно, было бы, если уже необходимо выполнить такое желаніе сѣнода относительно срока увѣщанія, — чтобы увѣщатель самъ представлялъ кому слѣдуетъ свои объясненія, почему онъ не могъ удержать въ своемъ стадѣ свою овцу, но совершенно не рачительно возлагать эту обязанность на отпавшаго, который долженъ просить „батюшку“ расписаться въ своемъ слабосиліи или неумѣніи выполнить свою пастырскую обязанность...

Мнѣ по этому поводу припоминается циркуляръ — запросъ бывшаго временно управляющаго кievской епархіей еп. Ириней (Орды) подвѣдомственному духовенству: почему такъ быстро распространяется штунда въ епархіи и какая причина, что чада „православной“ церкви охотно слушаютъ всякаго проходимца и вѣрятъ ему, а своего пастыря-священника не слушаютъ? Вопросъ, какъ видите, „лукавый“. И духовенство, „по всестороннему обсужденію“ его, не нашло ничего лучшаго, какъ сослаться на вредъ „отхожихъ промысловъ“ особенно въ Херсонскую губ., гдѣ живутъ нѣмцы-колонисты, которые заражаютъ... и проч.

И увѣщателю поэтому придется призадуматься надъ выдачею удостовѣренія, свидѣтельствующаго неопровержимо его дѣятельность (т.-е. вѣрнѣе бездѣятельность), весьма похожую на таковую же — евангельскаго „лукаваго и лѣниваго раба“... А, слѣдовательно и оцѣнка дѣятельности такого іерея тоже не изъ-завидныхъ и по своимъ послѣдствіямъ можетъ окончиться „скрежетомъ зубовымъ“.

Что касается основанія, почему нуженъ такой длинный періодъ времени для увѣщанія, по мысли сѣнода, именно, будто бы лицо, намѣревающееся оставить „православіе“, будетъ умышленно указывать невѣрное мѣсто-пробываніе, то таковое основаніе не имѣетъ подъ собою ровно никакой серьезной почвы.

Подумайте: для чего мнѣ, которому закономъ предоставлено право свободно выбирать себѣ вѣру, скрываться отъ духовнаго лица, которое все равно не убѣдитъ меня въ разѣ принятомъ мною рѣшеніи? Скрываются тогда, когда ожидаютъ кары, преслѣдованія и проч., а здѣсь я не теряю никакихъ правъ, ничѣмъ не рискую, кромѣ соблюденія пустой формальности, и почему-то буду скрывать свое мѣстопробываніе, особенно если безъ удостовѣренія я все равно не буду отчисленъ отъ „православія“. Человѣкъ со здравымъ смысломъ такъ никогда не поступитъ. Или уже не думаетъ ли сѣнодъ, что отпадающій будетъ страшиться ораторскаго краснорѣчія пастырей духовныхъ, которые въ состояніи „глаголютъ жечь сердца“? Напрасная тревога. Беды-проповѣдники въ сихъ палестинахъ не обрѣтаются уже давно, да кромѣ того орудіемъ слова, т.-е. убѣжденія, пастыри давно уже отвыкли пользоваться... Само „убѣжденіе“ — не больше, какъ традиціонная пустая формальность, которая, какъ извѣстно, примѣняется сѣнодомъ и къ тѣмъ священникамъ, которые добровольно оставляютъ санъ. А между тѣмъ, интересно было бы навести въ сѣнодѣ справку: за все время его существованія, былъ ли хотя одинъ случай убѣжденія такихъ священниковъ? А если не было, то для кого или для чего упорно практикуется сіе безнадежное средство? То же, или почти то же, случится и съ увѣщаніями сорокадневными, и скрываются никто не будетъ, ибо въ этомъ нѣтъ никакого смысла. А преграды и препятствія, придуманныя сѣнодомъ для „отпадающаго“ имѣютъ свой особый умыселъ... За отсутствіемъ болѣе или менѣе прочной надежды на средства духовныя для удержанія разбѣгающагося стада церковнаго, — силятся сдѣлать закрутку изъ внѣшнихъ преградъ... Сомнительно, чтобы такіа „дамбы“ помогли этому дѣлу...

Разсужденія, и при томъ довольно своеобразныя, сѣнода относительно запрещенія перехода изъ „православія“ нижнихъ чинѣвъ (а высшіе, очевидно, могутъ), были своевременно и основательно подвергнуты критикѣ въ нашей газетѣ „Слово правды“ за 1907 г., а потому мы съ своей стороны только добавимъ, что ссылка сѣнода на примѣры политическихъ партій, собраній и проч. доказываетъ, что составители „опредѣленія“ забыли даже азбучныя истины формальной логики (хотя бы изъ учебника Свѣтлина), по которымъ извѣстно, что *примѣръ не доказательство*. Сѣнодъ, далѣе, настаиваетъ, чтобы ст. 78 угол. улож. 1903 г. была оставлена въ силѣ, а это требуется исключительно для старообрядцевъ, чтобы былъ поводъ упечь живыхъ вмѣсто мертвыхъ подъ судъ. Статья эта воспрещаетъ погребеніе христианина („православнаго“) безъ христіанскаго обряда. А такъ какъ, по мысли сѣнода, всѣ ограниченія по отношенію къ старообрядцамъ, существовавшія до манифеста 17 апрѣля 1905 г., должны оставаться въ силѣ, то ему и необходимо чтобы 78 ст. служила поводомъ къ привлеченію къ отвѣтственности старообрядцевъ, если какой либо близкій ихъ родственникъ будетъ погребенъ по обряду древлеправославному, а между тѣмъ на бумагѣ онъ числился членомъ господствующей церкви. Посему выходитъ, что онъ погребенъ „безъ христіанскаго обряда“. Подумаешь, какая забота о спасеніи мертвыхъ

тогда какъ при жизни,—что гораздо полезнѣе для души—таковая не была проявлена. При этомъ совершенно забываютъ, что однимъ „христіанскимъ обрядомъ“ погребенія мало поможешь душѣ, которая при жизни не признавала господствующей церкви своею. Тѣмъ болѣе что: „*во адѣ же, кто исповѣтается*“, сказалъ псаломѣвецъ. Но въ разбираемомъ вопросѣ для синода уголовное уложеніе 1903 г., очевидно, важнѣе богодуховной книги псалмовъ. На основаніи 78 ст. столько возникало дѣлъ въ окружныхъ судахъ, а во время разбора сихъ дѣлъ столько обнаруживалось некрасивыхъ, чтобы ни сказать больше, дѣяній господствующаго духовенства, что по сему поводу приходилось краснѣть и судьямъ и публикѣ вмѣсто своихъ пастырей; а синоду все-таки видно желательно, чтобы былъ окончательно подорванъ авторитетъ духовенства ему подвѣдомаго, которое весьма часто въ такихъ случаяхъ „не спросясь броду, суется въ воду“.

При этомъ синодъ наивно полагаетъ, что подобныя придирки и судебныя разбирательства по поводу умершаго и погребеннаго такого старообрядца—всю жизнь исполнявшаго требованія своей религіи, а не обряды господствующей церкви,—будутъ служить „къ упроченію и развитію въ странѣ христіанскаго сознанія и христіанскихъ чувствъ“. Непостижимо! Неужели совершающіяся и уже совершившіяся событія въ синодальной церкви еще мало дали поучительныхъ для нея уроковъ на почвѣ ея „гонительной“ политики, чтобы съ такимъ упорствомъ снова домогаться возможности ея продолженія? Непонятное упрямство!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Стар. свая. Гр. М. Карабиновичъ.

Страдальцы за вѣру.

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости.

(Изъ исторіи русскаго старообрядчества).

Очеркъ А. С. Пругавина.

VII.

„Лжепопы“ и „лжемонахи“.

Въ числѣ лицъ, которыя относились къ дѣлу Геннадія съ особеннымъ рвеніемъ, стараясь, какъ говорится, „раздуть“ его и выискать возможно большее количество уликъ противъ Геннадія и его „сообщниковъ“, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ главному начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго хребта генералу Фелькнеру. Съ самаго начала слѣдствія онъ принималъ дѣятельное, горячее участіе во всемъ, что только такъ или иначе относилось къ дѣлу.

Не довѣряя мѣстнымъ властямъ, Фелькнеръ поспѣшилъ отправить въ Петербургъ къ министру финансовъ грамоты, которыя были найдены у Геннадія при арестѣ его и которыя указывали на существованіе въ Россіи цѣлой правильно организованной духовной старообрядческой іерархіи. Фелькнеръ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы открыть и дознать, изъ кого именно состоитъ эта таинственная іерархія, повсюду разсѣявшая своихъ агентовъ, и кто тѣ лица, которыя играютъ въ этой іерархіи роль епископовъ, священниковъ, монаховъ.

Обо всемъ, что только выяснилось слѣдствіемъ по вопросу объ этой „противозаконной іерархіи“, Фелькнеръ тотчасъ же сообщалъ пермскому губернатору и настойчиво просилъ его распоряженій о розыскѣ и по-

имкѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, на которыхъ падало подозрѣніе, что они такъ или иначе участвовали въ этой іерархіи. Послѣ первыхъ допросовъ, которымъ былъ подвергнутъ арестованный епископъ, Фелькнеръ писалъ Лошкареву:

„Геннадій при допросахъ сдѣлалъ указаніе на пребываніе въ разныхъ мѣстахъ и уѣздахъ Пермской губерніи мнимодуховныхъ лицъ, поставленныхъ имъ во священники, съ выдачею ставленныхъ грамотъ. Изъ какого именно званія происходятъ эти лица, Геннадій отозвался неананіемъ, объяснивъ только, что нѣкоторые изъ нихъ въ означенныхъ мѣстахъ проживаютъ въ своихъ собственныхъ домахъ“.

При этомъ Фелькнеръ приводитъ именной списокъ указанныхъ Геннадіемъ лицъ.

Далѣе, по словамъ Фелькнера, Геннадій высказалъ на допросѣ, что въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ въ Екатеринбургѣ проездомъ въ Сибирь епископъ Пафнутіи, отправлявшійся для учрежденія сибирской старообрядческой іерархіи *). По указанію епископа Геннадія, Пафнутіи выбылъ изъ Екатеринбурга, но куда именно—неизвѣстно. Епископъ Пафнутіи, судя по рассказамъ Геннадія, имѣетъ около пятидесяти лѣтъ отъ роду и большую окладистую бороду съ просѣдью. Въ заключеніе Фелькнеръ настаиваетъ на необходимости немедленно же

*) Свиданія Геннадія съ Пафнутіемъ происходили на заводѣ купца Ушакова и въ домѣ купчихи Анны Блохиной, близъ Екатеринбурга.

*) Прод. см № 7.

принять мѣры къ розыску и поимкѣ какъ Пафнутія, такъ и другихъ лицъ, указанныхъ Геннадіемъ.

Съ своей стороны губернаторъ также не щадилъ никакихъ усилій для того, чтобы дознать, изъ кого именно состоитъ и кѣмъ заправляется эта неуловимая, прочно установившаяся организація, извѣстная подъ именемъ старообрядческой іерархіи. Его усилія въ этомъ направленіи не остались безъ результатовъ, и вскорѣ ему удалось открыть имена лицъ, занимавшихъ высшія ступени старообрядческой іерархіи. Жандармскій полковникъ Комаровъ, на запросъ губернатора по этому поводу, доставилъ ему слѣдующій списокъ старообрядческихъ епископовъ:

- 1) Архіепископъ владимирскій и всея Россіи Антоній.
- 2) Епископъ Онуфрій—предсѣдатель духовнаго совѣта въ Москвѣ.
- 3) " симбирскій—Софроній.
(Всѣ трое поставлены митрополитомъ Кирилломъ).
- 4) " саратовскій—Аѳанасій.
- 5) " казанскій—Пафнутій.
- 6) " кавказскій—Іовъ.
- 7) " Варлаамъ, безъ епархіи.
- 8) " коломенскій—Пафнутій (запрещенный).
- 9) " Израиль
- 10) " Константинъ } оба безъ епархіи.
- 11) " уральскій—Вяталій.
- 12) " пермскій—Геннадій.

Въ свою очередь, Фелькнеръ доставилъ губернатору подробный списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ (помимо епископовъ), о которыхъ упоминалось въ показаніяхъ Геннадія.

Вотъ этотъ списокъ.

Инокъ и іеромонахи:

Ананій (пойманъ и содержится въ г. Сарапулѣ), Аввакумъ, Константинъ, Іона, Пансій, Іовъ и Савватій.

Іерей: Зиновій, Аристархъ и Іоаннъ—всѣ трое сарапульскіе, Евстигней—екатеринбургскій, Сафоній—сылвинскій, Иларіонъ, Іоаннъ и Александръ—оханскіе, Іоаннъ и Макарій—ялуторовскіе, Ксенофонтъ—Катавскаго завода (пойманъ въ Екатеринбургѣ вмѣстѣ съ Геннадіемъ), Алексѣй—Златоустовскаго округа, Александръ—шадринскій, Семенъ и Филиппъ—сибирскіе.

Іеродіаконы: Коментарій (пойманъ въ Екатеринбургѣ), Корнилій и Максимъ.

И, наконецъ, діаконъ Романъ, иподіаконъ Василій (пойманъ въ Екатеринбургѣ вмѣстѣ съ Геннадіемъ) и „священнописецъ“ Германъ—Златоустовскаго завода.

Препровождая эти списки губернатору, Фелькнеръ снова повторяетъ просьбу о розыскѣ и поимкѣ какъ Пафнутія, такъ и всѣхъ другихъ духовныхъ лицъ, значащихся въ спискахъ. Характерна резолюція, положенная Лошкаревымъ на бумагѣ Фелькнера: „Сообщить секретно полиціи, чтобы непремѣнно были пойманы“... Коротко и внушительно!

И вотъ снова летятъ секретныя предписанія „ко всѣмъ гражданскимъ и земскимъ полиціямъ Пермской губерніи“ о розыскѣ и поимкѣ старообрядческихъ поповъ, монаховъ, епископовъ. Въ то же время сообщается генералъ-губернатору Западной Сибири о розыскѣ епископа Пафнутія. Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія,

губернаторъ доноситъ о нихъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Не трудно себѣ представить тѣ ближайшія послѣдствія, какія должны были вызвать эти энергическія распоряженія и предписанія. Исправники и становые, имѣя передъ собою столь категорическое требованіе начальства о непремѣнной поимкѣ „мнимодуховныхъ лицъ“, не гнушались никакими способами, никакими средствами, чтобы выслѣдить и захватить этихъ лицъ. Обыски, аресты, облавы и т. п. „мѣры“ практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Но всѣ эти мѣры вели лишь къ тому, что населеніе губерніи, состоящее почти наполовину изъ старообрядцевъ разныхъ толковъ, еще болѣе замкнулось въ себѣ, еще болѣе стало таиться отъ власти, еще крѣпче стало беречь и хоронить своихъ поповъ и монаховъ. Въ концѣ-концовъ, исправники, несмотря на все свое рвеніе выполнить волю начальства, потерѣли полное фіаско и принуждены были рапортовать, что, „несмотря на всевозможныя мѣры, принятія ими къ поимкѣ мнимодуховныхъ лицъ, таковыхъ во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ не оказалось“.

Счастливіѣ другихъ въ этомъ отношеніи былъ оханскій исправникъ. Въ уѣздѣ его по списку значилось трое священниковъ: Александръ, Іоаннъ и Иларіонъ. Исправнику удалось „дознать“, что священникъ Александръ есть не кто другой, какъ временно-обязанный крестьянинъ графини Строгановой, Александръ Михайловъ Путинъ, священникъ Іоаннъ—государственный крестьянинъ деревни Стариковой Иванъ Ивановичъ Чечкинъ и, наконецъ, священникъ Иларіонъ—не кто другой, какъ временно-обязанный крестьянинъ деревни Пьянковой, Иларіонъ Семеновъ Пьянковъ.

Далѣе исправникъ „дозналъ“, что Путинъ, Чечкинъ и Пьянковъ дѣйствительно выдаютъ себя за священниковъ, что они вѣнчаютъ браки, отправляютъ разныя требы и т. п. „Узнавъ объ этомъ“,—пишетъ исправникъ,—я немедленно же отправился въ деревню Старикову и произвелъ обыскъ въ домѣ крестьянина Чечкина“. При этомъ обыскѣ найдено подъ поломъ множество образовъ и книгъ религіознаго содержанія. Все это было отобрано, описано и отправлено въ Пермь къ губернатору.

Просматривая описи отобранныхъ при обыскѣ вещей, вы встрѣчаете тамъ: лѣстовки, поясъ изъ бѣлой парчи съ шелковыми завязками изъ красныхъ лентъ, кресты, двѣ тетради, писанныя полууставомъ, изъ которыхъ одна начинается словами: „Прекрасная мати пустыня“, на 9 листахъ, а другая безъ начала и конца, на 17 листахъ, печатныя книги въ кожанныхъ доскахъ; одна изъ такихъ книгъ называется „Символомъ“. Но особенно много было найдено и отобрано деревянныхъ иконъ и мѣдныхъ складней.

Чечкинъ былъ немедленно арестованъ. Затѣмъ становымъ приставамъ было предписано исправникомъ произвести обыски у остальныхъ заподозрѣнныхъ лицъ, т.-е. у Путина и Пьянкова, и также арестовать ихъ. Когда все это было исполнено, исправникъ вошелъ къ губернатору съ вопросомъ, что ему дѣлать съ арестованными „лжепопами“ и, не отправить ли ихъ въ Пермь?

Но такъ какъ и самъ губернаторъ не зналъ хорошенько, какое именно направленіе приметъ возбужденное дѣло, то и не могъ разрѣшить недоумѣнія исправника. Послѣднему было дано знать только, чтобы онъ

„учредилъ строжайшій надзоръ за арестованными лже-попами и оставилъ бы ихъ въ Оханскѣ впредь до особаго распоряженія“.

VIII.

Неудавшаяся попытка.

Вѣсть объ арестѣ епископа Геннадія быстро разнеслась по Екатеринбургъ и его окрестностямъ. Больше всего этому способствовали старообрядцы, присутствовавшие при богослуженіи въ домѣ Чувакова въ день ареста епископа (6 декабря). Всего на этомъ богослуженіи присутствовало семьдесятъ человѣкъ; всѣ они были опрошены полицеймейстеромъ Пестеревымъ и затѣмъ отпущены по домамъ.

Въ числѣ этихъ лицъ находился, между прочимъ, крестьянинъ деревни Пепляковъ, Урминской волости, Владимиръ Кондратьевъ Перинъ, горячій приверженецъ Геннадія. Незадолго до происшествія, 6-го декабря, Перинъ прибылъ въ Екатеринбургъ съ тѣмъ, чтобы принять священство отъ Геннадія, но внезапный арестъ епископа помѣшалъ этому.

Есть много основаній полагать, что Геннадій пользовался большимъ уваженіемъ среди мѣстнаго старообрядческаго населенія; понятно, поэтому, что арестъ его не могъ не произвести между ними сильнаго впечатлѣнія. Послѣдователи Геннадія рѣшили хлопотать объ его освобожденіи, думая для этого пустить въ ходъ подкупъ. Предполагалось въ случаѣ успѣха, переправить Геннадія за границу. Съ этою цѣлью Перинъ добился свиданія съ арестованнымъ епископомъ, который содержался въ это время при екатеринбургскомъ полицейскомъ управленіи, куда онъ былъ препровожденъ тотчасъ же послѣ ареста. Какимъ образомъ устроилось это свиданіе, изъ дѣлъ не видно; но судя по многимъ даннымъ, можно заключить, что Геннадія содержали въ Екатеринбургѣ совсѣмъ не подъ такимъ „строжайшимъ карауломъ“, о какомъ писалъ губернаторъ Лошкаревъ,

При свиданіи Геннадій просилъ Перина отправиться въ Москву вмѣстѣ съ другимъ старообрядцемъ, екатеринбургскимъ мѣщаниномъ, фамилія котораго не была обнаружена слѣдствіемъ. Въ Москвѣ Перинъ и его товарищъ, прежде всего, должны были подать прошеніе архіепископу старообрядческому Антонію съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Затѣмъ, на ихъ обязанность было возложено „сдѣлать гласнымъ арестъ Геннадія среди общества московскихъ купцовъ-старообрядцевъ“, со стороны которыхъ ожидалось активное и вѣское содѣйствіе въ дѣлѣ освобожденія Геннадія изъ подъ стражи.

Прошеніе на имя архіепископа Антонія было написано одною „екатеринбургскою купческою дѣвицею“, фамилія которой также не была открыта. Получивъ прошеніе и всѣ нужныя наставленія, Перинъ, въ сопровожденіи товарища своего, екатеринбургскаго мѣщанина-старообрядца, двинулся въ путь, но прежде заѣхалъ къ себѣ домой въ свою деревню, чтобы „выпрavitъ паспортъ“.

Здѣсь сотоварищъ его, за старостью и болѣзнью, отказался ѣхать въ Москву и просилъ Перина, чтобы онъ одинъ отправился къ Антонію, при чемъ передалъ ему деньги на расходы, а самъ вернулся обратно въ Екатеринбургъ. Тогда Перинъ пригласилъ ѣхать съ

собою въ Москву брата своего, Тита Кондратьева Перина.

Братья пришли въ волость и заявили о выдачѣ имъ паспортовъ на отлучку.

— Затѣмъ вамъ паспорта? Куда вы ѣдете?—спрашивали ихъ въ волости.

— Ёдемъ въ Пермь хлопотать о переселеніи въ Томскую губернію,—отвѣчали Перины.

Получивъ паспорта, Перины 17-го декабря выѣхали изъ дома по направленію къ Перми, рассчитывая тамъ взять билетъ конторы вольныхъ почтъ. Но едва они успѣли сдѣлать нѣсколько станцій, какъ вслѣдъ за ними отправляется погоня: оказалось, что замыслы ихъ были открыты полиціей.

Периныхъ выдалъ мастеровой Тисовскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, Николай Ивановъ Васильевъ, который находился въ это время въ Урмагѣ, занимаясь шитьемъ платья. Васильевъ ходилъ изъ дома въ домъ, „обшивая крестьянъ“. Въ то время, какъ Владимиръ Перинъ пріѣхалъ изъ Екатеринбурга, Васильевъ былъ у нихъ въ домѣ; такимъ образомъ, ему пришлось присутствовать при сборѣ братьевъ въ Москву съ цѣлью освободить Геннадія и слышать тѣ разговоры, какіе велись по этому поводу.

Слѣдуетъ замѣтить, что Урминская волость считается однимъ изъ главныхъ центровъ старообрядчества въ Пермской губерніи; почти все населеніе этой волости сплошь состоитъ изъ старообрядцевъ. Этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что Перинъ, явившись туда, совсѣмъ, повидимому, не считалъ нужнымъ (за исключеніемъ волости) скрывать о цѣли своего путешествія.

Разговоры о необходимости освободить Геннадія велись открыто, безъ всякихъ конспиративныхъ приѣмовъ и уловокъ. Васильевъ дѣлалъ видъ, что вполне раздѣляетъ взгляды Периныхъ и сочувствуетъ ихъ замыслу; мало этого, онъ даже оказывалъ имъ услуги въ ихъ приготовленіяхъ. Такъ, когда Перинъ вложилъ въ пакетъ прошеніе на имя Антонія, то Васильевъ написалъ адресъ на этомъ пакетѣ и запечаталъ его.

Проводивъ Периныхъ въ путь, Васильевъ ѣдетъ въ Кунгуръ и доноситъ обо всемъ исправнику; исправникъ, памятуя губернаторскія предписанія о необыкновенной важности дѣла Геннадія, тотчасъ же садится въ сани и несется преслѣдовать Периныхъ. Онъ гонится за ними вплоть до Кляновской станціи, но не могъ нагнать и принужденъ былъ вернуться обратно.

Вслѣдъ за этимъ исправникъ шлетъ губернатору рапортъ, въ которомъ подробно излагаетъ все, что удалось ему узнать отъ Васильева относительно замысла братьевъ Периныхъ. Далѣе онъ сообщаетъ №№, за которыми выданы Перинымъ паспорта, и описываетъ ихъ наружность или примѣты. По описанію исправника, Владимиръ Перинъ имѣетъ 31 годъ отъ роду, ростомъ 2 арш. 2¹/₈ вершк., „волосы и брови нѣсколько темнорусые, глаза сѣрые, носъ и ротъ обыкновенные, подбородокъ круглый, лицо чистое, знаетъ грамоту, женатъ свободнымъ бракомъ, особыхъ примѣтъ не имѣетъ“.

Вѣроятно, братья Перины были очень схожи между собою по внѣшности, такъ какъ примѣты другого брата Тита, по описанію исправника, совершенно совпадаютъ съ примѣтами Владимира: тѣ же сѣрые глаза, то же „чистое лицо“, „круглый подбородокъ“, волосы и брови

„нѣсколько темнорусые“, „носъ и ротъ обыкновенные“ и т. д. Подобное шаблонное описаніе едва ли могло сколько-нибудь облегчить поиски полиціи. Гораздо существеннѣе въ этомъ отношеніи было указаніе на № билета, взятаго Периными изъ кунгурской конторы вольныхъ почтъ.

Въ рапортѣ своемъ исправникъ напоминаетъ, что Геннадій есть не кто иной, какъ арестантъ Иларіонъ Старцевъ, бѣжавшій въ 1859 году при пересылкѣ его отъ исправника Юговскихъ заводовъ къ приставу 3-го стана Кунгурскаго уѣзда. Подмѣненный крестьяниномъ Курдюковымъ, Иларіонъ Старцевъ (Геннадій то-жъ) скрылся тогда неизвѣстно куда. Курдюковъ же послѣ этого долгое время содержался въ кунгурскомъ тюремномъ замкѣ. Въ то же самое время и въ томъ же самомъ острогѣ содержался и мастеровой Васильевъ. За что именно и по какому дѣлу содержался въ тюрьмѣ Васильевъ, изъ рапорта не видно; извѣстно только, что „не за вѣру“.

Изъ дѣлъ, бывшихъ въ нашемъ разсмотрѣніи, не видно, что именно было предпринято по поводу рапорта кунгурскаго исправника, а также не видно, были ли пойманы Перины, или же они благополучно достигли Москвы. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, слѣдуетъ предполагать, что имъ удалось избѣжать преслѣдованій, но были ли они въ Москвѣ и, если были, то, что именно удалось имъ сдѣлать въ пользу задуманной цѣли, намъ не извѣстно. Какъ бы то ни было, но очевидно, что попытка ихъ добиться освобожденія Геннадія при помощи московскаго общества старообрядцевъ потерпѣла полное фiasco.

Слѣдя за дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла о Геннадіи, мы еще разъ встрѣчаемся съ именемъ Владимира Перина. Оказывается, что потерявъ надежду на помощь со стороны московскаго общества старообрядцевъ, онъ рѣшился обратиться съ ходатайствомъ объ освобожденіи Геннадія къ высшей власти.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1863 года статсъ-секретарь по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, препроводилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ всеподданнѣйшее прошеніе проживающихъ въ Екатеринбургѣ крестьянъ Николая Журавлева и Владимира Перина объ освобожденіи изъ-подъ стражи старообрядческаго епископа Геннадія, священника Вяхирева и уподіакона Кулькова.

Въ свою очередь, министръ внутреннихъ дѣлъ съ предложеніемъ отъ 15-го мая обратился къ пермскому губернатору и поручилъ ему объявить просителямъ, что такъ какъ „дѣло о лжеепископѣ Геннадіи, Вяхиревѣ и Кульковѣ находится въ производствѣ въ судебномъ мѣстѣ, то дальнѣйшее разрѣшеніе ихъ участи будетъ зависѣть отъ этого мѣста“...

IX.

Подъ стражею.

Мы уже упоминали, съ какимъ безпокойствомъ и тревогою слѣдилъ пермскій губернаторъ за производствомъ слѣдствія по дѣлу о Геннадіи. Ему все казалось, что мѣстныя власти недостаточно строго относятся къ Геннадію, недостаточно зорко слѣдятъ за нимъ, что онъ не могутъ проникнуться сознаниемъ огромной „го-

сударственной важности“ этого дѣла. Его пугаетъ и страшитъ мысль о томъ, что Геннадій, того гляди, уйдетъ изъ-подъ ареста. И вотъ онъ шлетъ въ Екатеринбургъ телеграмму за телеграммой о болѣе строгомъ караулѣ и надзорѣ за епископомъ.

Вскорѣ обнаружилось, что безпокойство губернатора имѣло свои основанія. 5-го января 1863 года въ Пермь получилась на имя губернатора бумага министра внутреннихъ дѣлъ Валуева, такого содержанія:

„Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены свѣдѣнія, что задержанный въ г. Екатеринбургѣ епископъ Геннадій содержится подъ присмотромъ въ полицейскомъ домѣ, гдѣ свободно навѣщаютъ его старообрядцы и особенно жены ихъ, между которыми есть много весьма богатыхъ. Они относятся къ нему съ уваженіемъ и, какъ слышно, стараются освободить его изъ-подъ ареста, для чего и собрали довольно значительную сумму денегъ“.

Далѣе въ бумагѣ высказывалось, что

„отобранное у Геннадія письмо показываетъ, что и въ Москвѣ заботятся объ освобожденіи его для отпущенія въ болѣе безопасное мѣсто—за границу. Въ числѣ бумагъ, отобранныхъ у Геннадія, есть также письмо къ нему изъ Москвы отъ собора лжеепископовъ. Такъ какъ Геннадій уже два раза былъ поймъ, но каждый разъ находилъ случай уйти, то содержаніе его при полиціи не безопасно“.

Въ виду этого министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ губернатору

„принять мѣры къ устраненію наложенныхъ опасеній, сдѣлавъ распоряженіе о переводѣ лжеепископа Геннадія въ болѣе надежное мѣсто и о строжайшемъ тамъ за нимъ надзорѣ, съ прекращеніемъ ему возможности входить въ сношенія съ раскольниками“.

Въ концѣ этой бумаги министромъ, статсъ-секретаремъ Валуевымъ, сдѣлана собственноручная приписка такого рода:

„Объ исполненіи же меня увѣдомить, съ присовокупленіемъ, когда присутствіе Геннадія на мѣстѣ будетъ не нужно для производящагося изслѣдованія“.

Получивъ эту бумагу, губернаторъ кладетъ на ней резолюцію:

„Сейчасъ же спросить по телеграфу полицеймейстера, передано ли дѣло въ уѣздный судъ, и ежели Геннадій не нуженъ, то чтобы ускорить доставленіе его въ Пермь“.

Спустя нѣсколько дней, полицеймейстеръ Пестеревъ доноситъ губернатору телеграммой, что „дѣло Геннадія 21 января будетъ передано главному начальнику горныхъ заводовъ, а 23-го—въ судъ“.

Тогда губернаторъ спѣшитъ дать наставленіе суду:

„По важности обстоятельствъ, заключающихся въ слѣдственномъ дѣлѣ о пойманномъ въ Екатеринбургѣ лжеепископѣ Геннадіи,—пишетъ г. Лошкаревъ,—предлагаю уѣздному суду:

- 1) безотлагательно приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла и
- 2) тотчасъ, по минованіи надобности въ личности Геннадія, увѣдомить о семъ екатеринбургскаго полицеймейстера, для отпущенія его, Геннадія, согласно особому распоряженію“.

Одновременно съ этимъ, губернаторъ пишетъ полицеймейстеру Пестереву, чтобы онъ „немедленно по окончаніи дѣла лично самъ привезъ Геннадія въ Пермь подь строгимъ карауломъ“. Не успѣвъ, вѣроятно, Пестеревъ получить эту бумагу, какъ телеграфъ приноситъ ему новое подтвержденіе губернатора: „Телеграфируйте: скоро ли окончится дѣло о Геннадіи и онъ будетъ доставленъ въ Пермь?“

Наконецъ, 27-го января, полицеймейстеръ Пестеревъ, „подъ прикрытіемъ одиннадцати человѣкъ конвойныхъ, благополучно привезъ лжеепископа въ Пермь“¹⁾. На рапортѣ, который по этому поводу былъ представленъ полицеймейстеромъ губернатору, послѣдній положилъ резолюцію:

„Заклѣчить въ тюремный замокъ и донести г. министру внутреннихъ дѣлъ, присовокупивъ, что дѣло передано въ екатеринбургскій уѣздный судъ, и что онъ (Геннадій) здѣсь болѣе не нуженъ“.

Въ тотъ же день пермскій полицеймейстеръ рапортовалъ губернатору, что епископъ Геннадій принятъ имъ и „заклѣченъ въ мѣстный тюремный замокъ подь личный надзоръ тюремнаго смотрителя“. При этомъ Геннадій былъ снова обысканъ; деньги и разныя „одежныя вещи“, которыя оказались при немъ, были отобраны и переданы на храненіе тюремному смотрителю. Но, кромѣ этого, при Геннадіи были найдены: черная мантия, скуфья, книга подь заглавіемъ „Богослуженіе русской церкви до-монгольскаго времени“, тетрадка и рукопись, содержащія біографію епископа Геннадія. Все это также было отобрано отъ Геннадія, при чемъ мантия и скуфья переданы были екатеринбургскому полицеймейстеру „для приобщенія къ дѣлу“, рукописи же и книга препровождены къ епархіальному никоніанскому архіерею. При этомъ губернаторъ спрашивалъ его, могутъ ли быть возвращены Геннадію найденныя у него рукописи и книга, или же онѣ должны быть подвергнуты разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ.

Получивъ этотъ запросъ, архіепископъ пермскій Неофитъ передалъ книгу и рукописи епископа Геннадія на разсмотрѣніе духовной консисторіи, которая, по обсужденіи возбужденнаго вопроса, пришла къ слѣдующему заключенію:

1. Книга „Богослуженіе русской церкви до-монгольскаго времени“ есть извѣстное сочиненіе Филарета, епископа рижскаго, издавнное Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Хотя во многихъ мѣстахъ этой книги на поляхъ написано „зри“, тѣмъ не менѣе эти мѣста никакъ не могутъ быть истолкованы въ пользу старообрядчества.

2. Найденная при Геннадіи тетрадка заключаетъ въ себѣ рассказъ обратившагося въ „православіе“ старообрядца о времени пребыванія его въ старообрядчествѣ. Ближайшее разсмотрѣніе этой тетрадки убѣдило духовную консисторію, что заключающійся въ ней рассказъ „есть описаніе приключеній и бродяжничества извѣстнаго арестанта Ведерникова“. Тетрадка эта даетъ нѣкоторое понятіе о современномъ состояніи старообрядчества.

¹⁾ На „доставку“ Геннадія въ Пермь полицеймейстеромъ Пестеревымъ было израсходовано 198 руб. 81 коп. казенныхъ денегъ.

3. Біографія епископа Геннадія составляетъ особую записку, адресованную на Высочайшее имя и заключающую въ себѣ описаніе происхожденія и странствованія Геннадія. Описывая свои дѣтскіе годы, Геннадій находитъ въ нихъ разныя прообразы своего епископства: побѣгъ свой изъ арестантскихъ ротъ объясняетъ особымъ содѣйствіемъ ангела, который явился къ нему съ неба; при этомъ бывшіе на немъ „тридцати-фунтовые кандалы“ сами спали съ него. Почувствовавъ, что цѣпи спали, Геннадій оставилъ мѣсто работы и направился черезъ городъ въ лѣса и горы; при этомъ совершилось другое чудо: арестанты, которые работали вмѣстѣ съ нимъ, а также всѣ встрѣчавшіеся съ нимъ въ то время, какъ онъ въ арестантскомъ костюмѣ проходилъ по городскимъ улицамъ, — „все были аки слѣпы“ и не замѣчали его бѣгства.

Побѣгъ же свой изъ Юго-Кнауфскаго завода Геннадій объясняетъ тѣмъ, что самъ заводскій исправникъ, при поимкѣ его въ означенномъ заводѣ далъ ему советъ скрыть званіе епископа и показать себя какимъ-нибудь обыкновеннымъ старцемъ. Геннадій такъ и сдѣлалъ, назвавшись Иларіономъ Старцевымъ; затѣмъ за тысячу рублей серебромъ онъ былъ отпущенъ и даже отпущенъ на лошадяхъ въ Екатеринбургъ.

Далѣе въ біографіи разсказывается о томъ, какъ Геннадій защищалъ законность старообрядческой іерархіи и „другія мудрованія“ предъ Митрофаномъ, епископомъ екатеринбургскимъ. Вообще, по отзыву духовной консисторіи, вся біографія Геннадія „наполнена раскольническими лжемудрованіями“ и потому никакъ не можетъ быть выдана обратно Геннадію, а должна храниться при бібліотекѣ мѣстной духовной семинаріи. Неофитъ согласился съ отзывомъ духовной консисторіи.

Между тѣмъ, Геннадій, сидя въ тюрьмѣ и ничего не зная о судьбѣ отобранныхъ отъ него вещей, вошелъ съ прошеніемъ къ губернатору, ходатайствуя о возвращеніи ему „келевой мантии“, которая особенно была необходима ему въ виду того, что безъ нея онъ — епископъ — принужденъ былъ облекаться въ арестантскій халатъ.

Прошеніе Геннадія не было уважено, и вскорѣ ему было объявлено, что ходатайство его „оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ мантия приобщена къ дѣлу“.

Вообще, заключеніе Геннадія въ пермскомъ тюремномъ замкѣ было обставлено самымъ строгимъ и тщательнымъ надзоромъ. Полицеймейстеръ обязанъ былъ каждую недѣлю подробно рапортовать губернатору обо всемъ, что такъ или иначе относилось до Геннадія. Приведу одинъ изъ этихъ рапортовъ:

„Въ теченіе истекшей недѣли, — пишетъ полицеймейстеръ, — посѣтителей къ лжеепископу Геннадію не было, но въ тюрьму являлись разныя лица и приносили съ собою подаваніе для передачи Геннадію. Такъ, 9-го февраля, кучеръ отъ купца Купріяна Суслова принесъ два французскихъ хлѣба, пирогъ съ рыбою и блины; все это, по надлежашему осмотру, передано было лжеепископу. Затѣмъ являлась съ подаваніемъ родственница купца Андрея Матвѣева, Наталья Макѣева; но такъ какъ она требовала личнаго свиданія съ Геннадіемъ, то поэтому не была допущена“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. С. Пругавицъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Изъ Думскихъ впечатлѣній.

Епархіальныя Вѣдомости разныхъ губерній за послѣднее время значительно оживились. Церковная мысль видимо зашевелилась. Духовенство не прочь принять участие въ обсужденіи великихъ запросовъ дня. Особое вниманіе на-

его размышленія объ отношеніи госуд. къ ино-
славнымъ исповѣданіямъ вдвойнѣ интересны.

Автора статьи пугаетъ стремленіе правительства предоставить всѣмъ религіознымъ обществамъ въ Россіи право свободной проповѣди

Онъ восклицаетъ:

Во что же превратится жизнь общества, если фанати-

Старообрядческий храмъ св. Великомученика Георгія въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ.

чали привлекать работы вѣроисповѣдныхъ комиссій въ Госуд. Думѣ. Къ сожалѣнію, вниманіе это продолжаетъ носить слишкомъ тенденціозный характеръ въ направленіи къ охранѣ полицейскихъ привилегій господствующей церкви. Видимо, русское духовенство господствующаго исповѣданія, несмотря на уроки жизни, все еще не прониклось свѣжими воззрѣніями на роль свою среди паствы. Типична въ этомъ смыслѣ статья свящ. о. Генецкаго, помѣщенная въ *Кишиневскихъ Епарх. Вѣд.*

О. Генецкій—депутатъ Гос. Думы и поэтому

ки и изуверы получаютъ право свободной пропаганды своего вѣроученія? Вѣдь не нужно забывать что народъ нашъ совсѣмъ не подготовленъ противоборствовать въ тѣхъ случаяхъ, когда искушенный опытомъ фанатикъ станетъ передъ нимъ иллюстрировать истину своего вѣроученія искусно подтасованными фактами дѣйствительности и фантазій. И если въ такомъ безпомощномъ положеніи находится нашъ народъ, то вина за это всецѣло падаетъ на то же самое правительство, которое проявляетъ теперь либерализмъ сомнительнаго сорта, а цѣлые вѣка систематически лишало народъ образовательныхъ средствъ подъ предлогомъ отсутствія денегъ.

Итакъ, протестъ автора противъ свободной проповѣди вѣроученій коренится якобы въ не-

подготовленности народа, причину коей авторъ усматриваетъ въ «сомнительномъ либерализмѣ» правительства, лишившаго народъ образованія. Разумѣется, если говорить правду до конца, то и духовенство не мало поработало на торжество народного невѣжества, но авторъ не идетъ до такой откровенности, ибо въ послѣднемъ случаѣ обнаружилась бы полная несостоятельность его нападокъ на министерскій законопроектъ о свободѣ проповѣди.

Теперь же планъ таковъ: оставить все по-прежнему, въ силѣ всѣ запретительныя и стѣснительныя статьи по отношенію инако вѣрую-

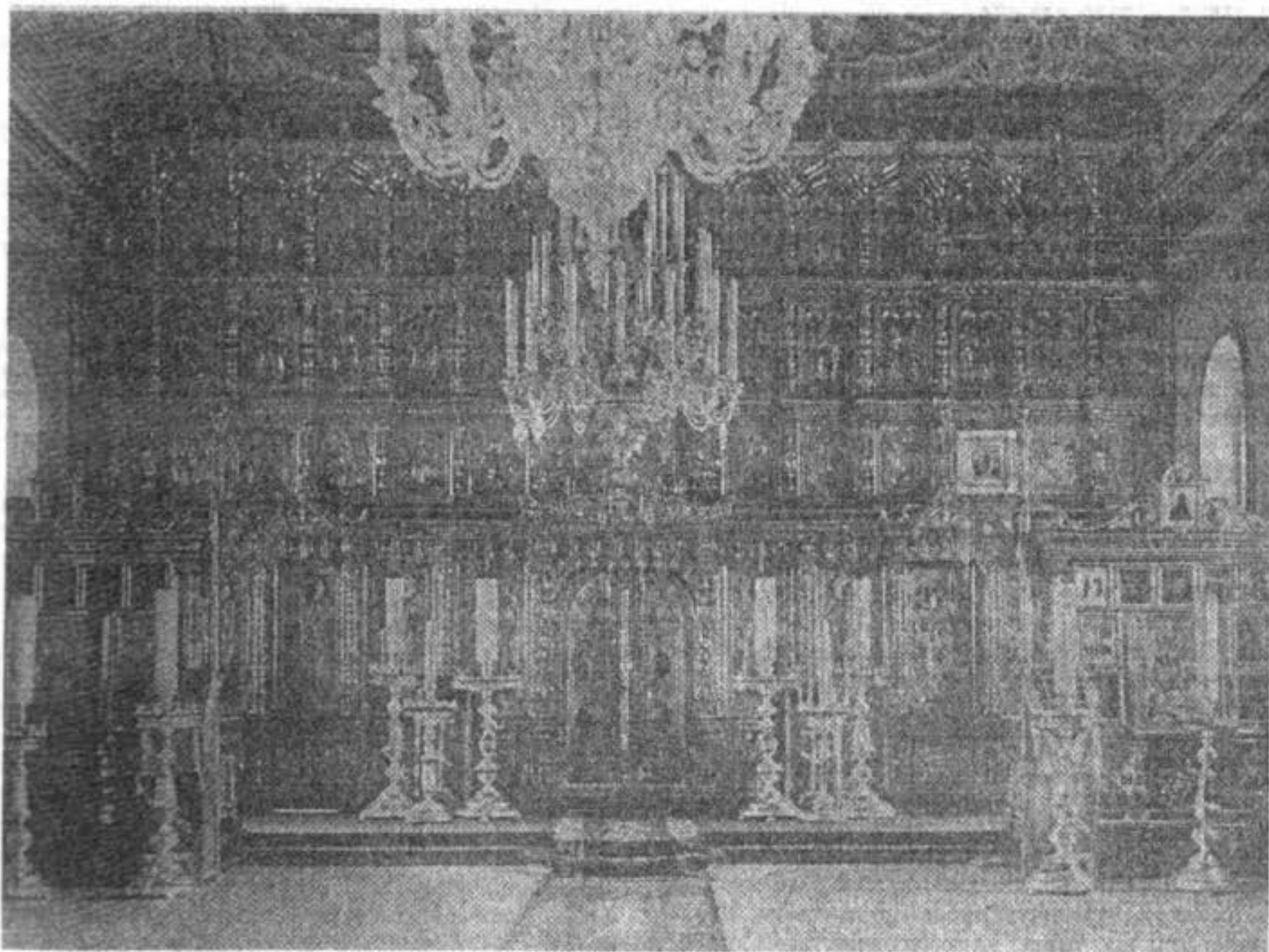
строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію и совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религии.

Проектъ о. Генецкаго:

Въ предѣлахъ государства одна господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ.

Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы пользуются такимъ же правомъ въ отношеніи послѣдователей всѣхъ исповѣданій за исключеніемъ послѣдователей православной церкви.

Предлагая такую редакцію ст. 4-й, о. Генецкій незамѣтно впадаетъ въ противорѣчія съ нача-

Внутренній видъ егорьевскаго храма.

шихъ и заняться образованіемъ народа. Впрочемъ, о. Генецкій готовъ ити и на нѣкоторыя уступки.

Такъ, онъ предлагаетъ ст. 4 устава дух дѣлѣ ии. вѣроисповѣд. измѣнить слѣдующимъ образомъ:

З а к о н ъ:

Въ предѣлахъ государства одна господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы

ломъ своей статьи, гдѣ онъ утверждалъ, что съ предоставленіемъ свободы проповѣди въ Россіи начнется религіозная смута. Но предположимъ, что согласно предположеніямъ о. Генецкаго свобода проповѣди будетъ ограничена въ указанномъ имъ смыслѣ, и вотъ въ какое либо иновѣрное селеніе пріѣзжаютъ два проповѣдника: одинъ отъ господствующей церкви, другой, скажемъ, сектантъ. Неужели о. Генецкій серьезно думаетъ, что при такихъ условіяхъ не произойдетъ конфликта, печальнаго для котораго-либо изъ двухъ проповѣдниковъ, одного *неограни-*

ченнаго въ правѣ проповѣди, другого *ограничаго*?

И не сведется ли вся эта видимая свобода совѣсти къ старымъ гоненіямъ, тѣмъ болѣе, что тотъ же о. Генецкій всецѣло стоитъ за храненіе статьи, карающей совращеніе — то неувимое преступленіе, которое отказывается формулировать даже правительство.

* * *

Что такое „православіе“?

Въ то время, какъ о. Генецкій требуетъ привилегій для господствующаго православія, *Смоленскія Епарх. Вѣд.* заняты разрѣшеніемъ оригинальнаго для нашихъ дней вопроса о томъ, что такое „православіе“?

Полемика, возгорѣвшаяся вокругъ этого вопроса черезъ тысячу слишкомъ лѣтъ послѣ провозглашеннаго «торжества православія», и въ странѣ, считающей себя искони православной, — знаменательна и сама по себѣ, но въ связи съ предстоящимъ духовнымъ соборомъ она приобретаетъ особый интересъ.

Поводомъ для полемики послужила статья одного изъ «православныхъ», который, видимо, близко стоитъ къ противникамъ созыва собора.

Онъ сомнѣвается въ творческой способности современной русской церкви. Она-де объята духомъ страстей и окружена нечестіемъ. Да и есть ли нужда въ соборѣ, въ новыхъ канонахъ, когда главной задачей Церкви является обязанность сохранять, какъ догматы, обрядность и свято-отеческія преданія.

Авторъ умолчалъ, конечно, что уже однажды господствующая церковь, а именно при Никонѣ, измѣнила этому мудрому правилу, но, разумѣется, автору вѣтъ дѣла до исторіи. Другой авторъ, тоже называющій себя «православнымъ», — не согласенъ съ изложенными утвержденіями.

Рядомъ историческихъ примѣровъ онъ совершенно основательно доказываетъ въ тѣхъ же *См. Еп. Вѣд.*, что Церковь не только способна, но и предрѣчена къ вѣчному авторитету. Иначе какой бы смыслъ имѣли слова символа вѣры: «*вѣрую... въ Церковь*». Вѣрить въ Церковь, это значитъ вѣрить не только въ ея единство и апостольскую преемственность, но и въ ея неизмѣнную нравственную авторитетность. Сомнѣваться въ творческой способности такой Церкви — это равносильно отрицанію ея авторитетности, т.-е. фактическому упраздненію 9-го члена символа вѣры.

Мы не приводимъ другихъ соображеній автора по затронутому предмету, они интересны; скажемъ однако, что его отношеніе къ обрядамъ весьма легкомысленно. Обильныя ссылки на Хомякова и другихъ свѣтскихъ писателей рѣшительно никакого вѣса не имѣютъ, такъ какъ исходятъ изъ другихъ началъ.

«Православіе, говорилъ онъ, не въ обрядѣ, оно въ вѣрности свящ. писанію, — въ догматахъ и преданіи».

На основаніи этой цитаты авторъ статьи нѣкоторые посты отрицаетъ вполне, а другіе — со-

крашаетъ. Нѣтъ грѣха, по его мнѣнію, и въ сокращеніи богослуженія. Въ концѣ концовъ, авторъ незамѣтно подводитъ читателя къ мысли, что и римская церковь точно также «православна».

Такова полемика въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ по вопросу о православіи. Выводъ ясенъ.

Если восторжествуетъ православіе перваго изъ указанныхъ авторовъ, то Церковь обречена на застой и канцеляризмъ, но мы боимся, что не лучше и «православіе» втораго автора: оно идетъ по вѣрной дорогѣ къ протестантству.

Что прибавить къ этому выводу о. Генецкій? Резонна ли его защита привилегій господствующей перкви, когда среди его официальныхъ представителей не установилось еще твердое опредѣленіе того, что есть «православіе»?

* * *

„Его Высокопреподобіе“.

Свящ. Тих. Якимовъ вспоминаетъ въ *Забайкальскихъ Епарх. Вѣд.* о своихъ ученическихъ годахъ въ духовномъ училищѣ.

Поучительная исторія рассказываетъ онъ о преподаваніи основнаго богословскаго предмета — Закона Божія, какимъ-то «Его Высокопреподобіемъ».

Его Высокопреподобіе преподавалъ у насъ катехизисъ съ церковнымъ уставомъ, а такъ же отправлялъ богослуженіе въ училищной домово́й церкви.

Назидательное было его преподаваніе, а такъ же совершеніе богослуженія.

Миромъ Гос. («молись») Господу помолимся о свѣтѣ мирѣ и о спасеніи («молись») душъ Господу помолимся. И такъ все богослуженіе. Окрикъ «молись» Его Высокопреподобіе всегда дѣлалъ съ возвышеніемъ голоса вполуборотъ къ ученикамъ, и вотъ вмѣстѣ съ крестами и поклонами каждый разъ сколько проклятій отъ учениковъ несло совершавшему таинство и кричавшему «молись»!

Я поступилъ на службу псаломщикомъ и вотъ, разбѣгаясь какъ-то въ церковной библиотечкѣ, увидалъ толстую книгу, заинтересовался ею, открываю и вижу заглавіе «Библия», помню при этомъ свое невольное восклицаніе: «вотъ какая Библия-то»!

Изъ этого можно заключить, какъ велось у насъ преподаваніе Закона Божія.

П. Г. БРЕХОВЪ,

Предсѣдатель совѣта старообрядческой егорьевской общины. Строитель колокольни и возобновитель храма св. Великомученика Георгія въ г. Егорьевскѣ, Ряз. губ.

Клевета или невѣжество?

Ревностный апологетъ маріавитовъ г. Будиловичъ продолжаетъ въ *Моск. Вѣд.* походъ на старообрядцевъ. На этотъ разъ (въ № 58) онъ позволилъ себѣ выходку, которую, въ виду профессорскаго званія г. Будиловича и носимаго имъ чина тайнаго совѣтника, нельзя объяснить однимъ лишь его невѣжествомъ. Въ систематической травлѣ г. Будиловичемъ старообрядчества несомнѣнно кромѣ невѣжества проглядываютъ злобные наветы,—пріемъ нѣсколько странный для профессора, даже получающаго субсидію. Конечно, такую травлю въ газетѣ, которую никто не читаетъ, можно бы обойти молчаніемъ, но мы пользуемся каждымъ случаемъ, чтобы выяснитъ въ надлежащемъ свѣтѣ настроеніе старообрядчества. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о патріотизмѣ.

Убѣжденный въ томъ, что свобода проповѣди въ Россіи можетъ послужить причиной распаденія русской имперіи (заглядъ уже самъ по себѣ парадоксальный), г. Будиловичъ бросаетъ, между прочимъ, такую фразу:

Даже наши старообрядцы австрійскаго согласія черезъ Вѣлую Криницу уже тяготѣютъ нѣсколько къ Австріи, а, напр., штундисты, молокане, духоборы явно преклоняются передъ пруссаками, украшая свои книжки изображеніями Вильгельма, Бисмарка, Мольтке, но отнюдь не русскихъ царей или полководцевъ.

Мы не знаемъ, какими портретами украшаютъ свои книжки русскіе духоборы, принужденные выселиться изъ Россіи въ Канаду, но что касается старообрядцевъ *Австрійскаго согласія*, то разумѣется, политическое тяготѣніе ихъ къ Австріи—нелѣпая выдумка.

Если бы г. Будиловичъ былъ хотя приблизительно знакомъ съ исторіей старообрядчества, то, вѣроятно же всего, даже при обязанности клеветать, онъ былъ бы осторожнѣе въ своихъ выраженіяхъ.

Прежде всего г. Будиловичъ долженъ былъ бы знать, что первыми *невольными* выходцами въ Австрію были *безпоповцы*—филиппова согласія, откуда и произошло общее для всѣхъ русскихъ старообрядцевъ въ Австріи названіе *липованъ*. Раньше того старообрядческіе изгнанники появились въ Румыніи, а еще раньше въ Турціи,—извѣстные казаки некрасовцы, оказавшіе русскимъ войскамъ во время войны съ Турціей рядъ заслуженныхъ услугъ.

Несмотря на радушный пріемъ русскихъ старообрядцевъ въ чужихъ земляхъ (за нихъ безусловную лояльность, трудолюбіе и степенность), несмотря на то, что ихъ епископы, напр., въ Австріи пользуются признаніемъ наравнѣ съ епископами другихъ вѣроученій, и были даже случаи пріема ихъ въ торжественной аудіенціи императоромъ, несмотря на то, что тамъ они пользуются не только полной свободой вѣроисповѣданія, но и были освобождены отъ нѣкоторыхъ повинностей, несмотря на все это,—заграничные старообрядцы стремятся нынѣ снова вернуться на родину. Еще недавно во всѣхъ московскихъ газетахъ были помѣщены замѣтки о прибытіи въ Москву румынскихъ старообрядцевъ, желающихъ переселиться въ Сибирь. Съ такими же цѣлями въ прошломъ году пріѣзжали старообрядческіе ходоки изъ Вѣлой Криницы

изъ Австріи. Эти факты можетъ подтвердить официально переселенческое управленіе, уже назначившее по рѣкѣ Амуру участки для старообрядцевъ-переселенцевъ.

Всякаго иного, кто знаетъ, какъ зажиточно и свободно живутъ русскіе старообрядцы въ Румыніи, удивитъ это стремленіе въ далекую невѣдомую Сибирь, но мы понимаемъ душевное настроеніе изгнанниковъ, сохранившихъ среди чужого народа во всей чистотѣ свой родной языкъ и русскій укладъ жизни; не отѣмеченные, не отуреченные, они считаютъ себя временными данниками чужой земли и продолжаютъ тяготѣть „домой“, къ родинѣ,—съ неудержимой силой. Мы убѣждены, что г. Будиловичъ, даже при наличности казенной субсидіи, не обладаетъ и сотой долей той любви къ Россіи, которую всегда проявляли къ ней старообрядцы на чужбинѣ. Правда, они всегда оставались политически лояльными по отношенію къ государству, гостепріимно ихъ пріютившему, но эта лояльность никогда не мѣшала имъ оставаться вѣрными сынами своей родины, несмотря на то, что она была для нихъ мачехой. Если такъ настроены зарубежные старообрядцы, то что же сказать о старообрядцахъ, живущихъ дома? Разумѣется, о ихъ тяготѣніи къ Австріи могутъ говорить только завистники, бесплодно раздувающие въ себѣ пламень патріотизма, котораго у нихъ нѣтъ, и безсильно карабкающіеся къ пьедесталу Минина и Пожарскаго, съ которыми ихъ не сближаетъ ни родство духовное, ни родство физическое. Г. Будиловичу, видимо, не дано радости сознавать себя русскимъ человекомъ и поэтому ему кажется, что легко тяготѣть къ чужой странѣ. Для раба, для наемника, это быть можетъ и легко, но мы,—русскіе люди,—пока еще хозяева своей земли и тяготѣть намъ къ Австріи или къ Турціи нѣтъ ни желанія, ни надобности.

Еще о „Силлабусъ“.

На дняхъ въ статьѣ „Силлабусъ“ (*Церковь*, № 6) мы писали о несоразмѣрныхъ проступкахъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергается старообрядческая печать. Рядомъ съ этимъ мы указывали, что совершенно безнаказанно распространяются произведенія, преслѣдующія цѣли, враждебныя не только господствующей церкви, но и самому христіанству. Указывали мы на это не съ тѣмъ, конечно, чтобы обратить на такіа произведенія полицейское вниманіе,—мы стоимъ за полную свободу печати,—а исключительно ради выясненія той безпочвенности, которая нынѣ наблюдается при возбужденіи преслѣдованія противъ печати по вопросамъ религіознымъ.

Съ одной стороны,—говорили мы,—безнаказанно распространяются Ренанъ, Штраусъ и другіе критики и отрицатели христіанства, а съ другой—строго караются статьи за критику порядковъ господствующей церкви въ Россіи.

Намъ указываютъ на свѣжіе примѣры въ этомъ дѣлѣ. Такъ недавно запрещена къ обращенію безобиднѣйшая книга Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, гдѣ онъ пытается неудачно приписать „Апокалипсисъ“ перу Іоанна Златоуста. Въ то же время безвозбранно распространяется романъ Арцыбашева „Санинъ“, въ которомъ,

между прочимъ, имѣется слѣдующая тирада о христіанствѣ, вложенная авторомъ въ уста героя:

— Мысль у меня очень простая, — засмѣялся Санинъ. — и, если вамъ такъ хочется, я могу ее изложить. По моему, христіанство сыграло въ жизни печальную роль... Въ то время, когда человѣчеству становилось уже совершенно не въ моготу и уже немногаго не хватало, чтобы всѣ униженные и обездоленные встали за умъ и однимъ ударомъ опрокинули невозможно тяжелый и несправедливый порядокъ вещей, просто уничтоживъ все, что жило чужою кровью, какъ разъ въ это время явилось тихое, смиренномудрое, многообещающее христіанство. Оно осудило борьбу, обѣщало внутреннее блаженство, навѣяло сладкій сонъ, дало религію непротівленія алу насиліемъ и, выражаясь коротко, выпустило весь паръ! Тѣ огромные характеры, которые вѣковой обидой воспитались для борьбы, пошли, идиоты идиотами, на арену и съ мужествомъ, достойнымъ безконечно лучшаго примѣненія, чуть не собственными руками содрали съ себя кожу. Ихъ врагамъ, конечно, ничего лучшаго и не надо было. А теперь нужны опять столѣтія. нужно безконечное униженіе и угнетеніе. чтобы вновь раскачать возмущеніе.. На человѣческую личность, слишкомъ неукротимую, чтобы стать рабомъ, надѣло христіанство покаянную хламиду и скрыло подъ ней всѣ краски свободного человѣческаго духа... Оно обмануло сильныхъ, которые могли бы сейчасъ, сегодня же, ваять въ руки свое счастье, и центръ тяжести ихъ жизни перенесло въ будущее, въ мечту о несуществующемъ, о томъ, чего нѣтъ ни въ не увидитъ никто.. И вся красота жизни исчезла: погибла смѣлость, погиб-

ла свободная страсть, погибла красота, остался только долгъ и безсмысленная мечта о грядущемъ золотомъ вѣкѣ... золотомъ для другихъ, конечно!.. Да, христіанство сыграло скверную роль. и имя Христа еще долго будетъ проклятіемъ на челоуѣчество!..

Приведеннаго, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы судить, насколько безобидны тѣ нападки на представителей господствующей церкви, въ конхъ обвиняется старообрядческая печать, по сравненію съ руганью Санина по адресу Христа. Повторяемъ, мы вовсе не добиваемся изыятія этой книги съ рынка, — пусть ее расходится, — Христосъ подвергался и заушеніямъ, и оплеваніямъ со стороны Саниныхъ еще при своей земной жизни и даже былъ распятъ ими, но христіанство отъ этого не пострадало, — намъ, однако, кажется, что преслѣдованія печати должны являться не столько средствомъ возмездія, сколько источникомъ воспитанія. Лучше всего ограничить ихъ предѣлами самой крайней государственной необходимости и притомъ сообразуясь непременно съ общимъ духомъ караемыхъ произведеній печати, а не съ надерганными тенденціозно цитатами. Государственная мудрость можетъ брать себѣ примѣры съ солнца. Солнце одинаково обильно посылаетъ свои оплодотворяющіе лучи и на плевелы, и на пшеницу, но идетъ на потребу людей одна только пшеница, а плевелы глохнутъ иля выбрасываются вонъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Собесѣдованіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 17 февраля, въ аудиторіи Сергіевской (въ Рогожской) церкви состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ съ миссіонерами на тему: „Большой московскій соборъ. Его каноническое достоинство“. Московскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Іоанномъ Полянскимъ былъ прочтенъ по этому вопросу рефератъ. Въ немъ о. Полянской говорилъ о томъ, что соборъ 1667 года собрался законно, что онъ канониченъ, такъ какъ на немъ присутствовали восточные патріархи и русскіе архіереи, поэтому и постановленія ихъ законны и обязательны. Если говорятъ старообрядцы, что на этомъ соборѣ изложены страшныя клятвы, то онѣ положены не на православныхъ, а на раскольниковъ и хулителей церкви. Въ самомъ дѣяніи собора 1667 года, — говорилъ о. миссіонеръ, — описывается, съ кѣмъ соборъ имѣлъ дѣло. О. І. Полянской прочелъ первый листъ соборныхъ дѣяній, гдѣ разсказывается о томъ, какъ „мнози невѣжди возмуща русскіхъ людей своими злословіями“ и „имени хульными нарицаша ложно:...

и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи, не архіереи: священники, не священники: и прочая ихъ таковая б...я“. Вотъ на кого была положена клятва — на хулителей церкви, — закончилъ миссіонеръ и предложилъ старообрядцамъ показать, чѣмъ неканониченъ московскій соборъ 1667 г.

Этотъ вызовъ принялъ на себя начетчикъ Д. С. Варакинъ. Онъ первымъ долгомъ указалъ, что о. Полянской несправедливо сослался на 1 листъ дѣянія собора 1667 г., что будто бы здѣсь говорится объ этомъ самомъ соборѣ. „Неправда, — сказалъ г. Варакинъ, — здѣсь говорится о соборѣ 1666 г., а не 1667 г.“ — и прочелъ на 1 л. слѣдующе: „Собрася освященный соборъ всего великороссійскаго государства, межъ патріаршества“... Вотъ когда собрался соборъ, — сказалъ г. Варакинъ, — „межъ патріаршества“. Соборъ же 1667 года состоялся при участіи новаго патріарха Іоасафа II. А что дѣйствительно ужасныя клятвы, изложенныя въ дѣяніи собора 1667 г. положены на всѣхъ православныхъ, это видно изъ слѣдующаго: „Сіе наше соборное повелѣніе, — говоритъ соборъ, — и завѣщаніе ко всѣмъ вышерѣченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ, и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святой восточнѣй церкви“ (Дѣян. соб., л. 6 и на об.).

Соборъ, запрещая древнія святоотеческія преданія: двуперстное сложеніе, сугубое аллилуія и др., сказалъ:

„Аще ли кто нынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яже исправиша и узаконили о аллилуіи, и о крестѣ, и о прочинахъ винахъ, яже писано суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора“, — „по апостолу Павлу въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвъ сего собора, писанный въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“. (Дѣян. соб. 1667 г., л. 98 и на об.). „Теперь мы спросимъ, — продолжалъ г. Варакинъ, — слѣдуетъ ли соборному каноническому, по его мнѣнію, постановленію о. Полянскій, когда говоритъ своимъ прихожанамъ, что знаменоваться можно безразлично — двуперстно и троеперстно? Говоря такъ, онъ является „яко преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“. А единовѣрцы развѣ слѣдуютъ постановленію собора? Находясь въ единеніи съ господствующею церковью, они, по соборному опредѣленію, находятся подъ клятвой, изложенной въ соборномъ дѣяніи. Итакъ, соборъ 1667 г. проклялъ православныхъ христіанъ за православное ученіе; такъ можно ли признать этотъ соборъ каноническимъ? По ученію св. Церкви „соборъ, послѣдующій прежде бывшимъ его святымъ соборомъ, святъ есть, не послѣдующій же бывшимъ святымъ не святъ, но скверненъ и отверженъ“. (Кормч., гл. 71, л. 641). Измѣняя и коверкая древнія преданія, соборъ 1667 г. не послѣдовалъ ни св. Стоглавому собору, ни ученію свв. отецъ о двуперстии и др. преданіяхъ, поэтому онъ „скверненъ и отверженъ“. Теперь укажите, отецъ, гдѣ писано, что православныхъ христіанъ за православное ученіе можно предавать анаемѣ?

— Пожалуйста, не ставьте, — началъ о. Полянскій, — другой темы, вопросъ поставленъ не объ этомъ, и вы по существу на него не отвѣтили.

Далѣе онъ долго распространялся о любимыхъ имъ братскихъ правилахъ, которыми не дозволяется старообрядческому начетчику обращаться съ рѣчью къ народу и стоять къ нему лицомъ. При этомъ заявилъ, что „преосвященный“ Анастасій не соглашается измѣнить правила о веденіи миссіонерами бесѣдъ со старообрядцами. Въмѣсто отвѣта на поставленный вопросъ г. Варакинъ или же оправданія каноничности собора 1667 г. о. Полянскій заявляетъ о Варакинѣ, что будто бы онъ говорилъ не на тему и, что выражаться о соборѣ 1667 г., что онъ скверный и отверженный, это — „мужичья грубость“, „дикія рѣчи“, „скудость мысли“, „недостатокъ логики“ и, что „изъ-за пальцевъ стыдно спорить“ и заявляетъ голословно, что соборъ 1667 г. истинный, законный, каноничный и обязательный. О единовѣрцахъ говоритъ, что они пришли въ единомысліе съ господствующею церковью, поэтому они подъ клятвою собора не находятся и мыслятъ съ ними одинаково, что книги новыя и старыя, а также обряды преданія одинаковы и спасительны. А если нѣкоторые единовѣрцы видятъ въ этомъ разницу, то, по мнѣнію о. миссіонера, и къ его сожалѣнію, таковыя единовѣрцы „фальшивые“ и, если они говорятъ, что новыя книги и древнія преданія искажены, то этимъ высказывается ихъ „малосмысленность и грубость“. Поговоривъ въ такомъ родѣ, о. Полянскій не коснулся доказательствъ г. Варакина и, ничто же сумяся, опять повторилъ слова съ 1 л. дѣян. соб. 1667 г., относящіяся къ собору 1666 г., и заявилъ, что хулители были осуждены соборомъ 1667 г. и просилъ г. Варакина доказать неканоничность собора 1667 года.

Отвѣчая миссіонеру о. Полянскому, г. Варакинъ сказалъ: „Я утверждаю, что соборъ 1667 г. „скверненъ“ и „отверженъ“ согласно книги Кормчей, поэтому я заявляю, что этотъ соборъ неканониченъ. Если миссіонеръ утверждаетъ каноничность никоновскаго собора на томъ, что на немъ присутствовали восточные патріархи и русскіе архіереи, то можно сказать, что по формѣ этотъ соборъ можетъ нѣкоторымъ казаться каноническимъ, какъ по формѣ казались каноническими и другіе еретическіе соборы, на которыхъ присутствовали сотни архіереевъ, или такой соборъ, какъ при Теофилѣ на св. Іоанна Златоустаго. Что же касается того, что будто бы наши предки хулили церковь и за это будто бы положена на нихъ клятва, то нужно сказать, что хулителями были не старообрядцы, а ихъ противники. Еще протопопъ Аввакумъ писалъ: „А еже никоніане запсааи на сложеніе перстовъ стараго нашего православія, и глаголютъ два Сына быть въ рукѣ слагаемъ и крестимся, и тому дивятся не подобаетъ; не можетъ бо діаволъ со ученики своими ни видѣти, ни слышати правды, понеже ложь есть самъ и своими ложь глаголетъ. Мы въ сложеніи перстовъ не глаголемъ двухъ Сыновъ быти, но единъ Сынъ, Сынъ прежде сложенія міра со Отцемъ и Духомъ“. (Протопопъ Аввакумъ, А. К. Бороздина, въ прилож. стр. 35). Раньше миссіонеры утверждали, что и клятвы собора 1656 г. положены на хулителей и раскольниковъ, а потомъ лучшіе изъ миссіонеровъ оо. Крючковъ и Александровъ въ своемъ докладѣ, представленномъ въ петербургское предсоборное присутствіе, котораго они были членами, заявили: „Старообрядцы болѣе всего указываютъ на соборъ 1656 г., на которомъ съ клятвою безусловно воспрещено двуперстное крестное знаменіе; и еще ранѣе собора — Макаріемъ, патріархомъ антиохійскимъ, совместно съ другими восточными іерархами безусловно преданы проклятію всѣ молящіяся двоеперстно“...

„Преданы были проклятію всѣ молящіяся двоеперстно не только раскольники, но и православные (ибо сказано: „и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ тако... иже кто по теодоритову писанію... творитъ, — тотъ проклятъ“). (Церковн. Вѣд. № 25, 1906 года, стр. 2005).

„Что же касается, — говоритъ и одинъ изъ единовѣрцевъ, — до положенныхъ на соборѣ 1667 г. клятвъ, то Изясненіе говоритъ, что „безусловнаго запрещенія, точно и прямо выраженаго, употребляютъ старые обряды въ соборномъ опредѣленіи нѣтъ“. О семъ предметѣ много было споровъ и много потрачено полемическихъ тонкостей со стороны православныхъ богослововъ; но тонкости и увертки въ сторону, онѣ, къ сожалѣнію, только отдаляютъ раскрытіе истины и затемняютъ дѣло. Подобныя полемическіе приемы не приносятъ чести прямодушію полемиковъ. Почему бы не сказать: ну, что же проклято то и другое, т.-е. противленіе и обряды, не различая, кто бы ихъ, и какъ, и гдѣ не употреблялъ; хотя противленіе не нуждалось въ проклятій, такъ какъ оно на соборахъ проклято раньше“. (Сборникъ статей А. О. Морокина, стр. 261).

„О единовѣрціи о. Полянскій утверждалъ, что единовѣрцы и никоніане во всемъ одинаково согласны и принимаютъ старыя и новыя книги, и обряды, и преданія, чтутъ ихъ равносильно. Посмотримъ, — продолжалъ г. Варакинъ, что о старыхъ преданіяхъ, спустя 40 лѣтъ по утвержденіи единовѣрія, говорила ихъ церковь, въ лицѣ синода, печатая книгу „Отвѣты Никифора Астра-

ханскаго". Въ предисловіи этой книги синодъ говоритъ: „Въ сей книгѣ, никакого лицепріятія, никакой мірской страсти или цѣли не увидишь, а найдемъ только ученіе евангельское, и истинныя постановленія святой соборной и апостольской Церкви“ (стр. 9). Послушаемъ же, что говоритъ въ этой книгѣ „ученіе евангельское“ о древнихъ преданіяхъ, такъ-ли, какъ думаетъ нашъ собесѣдникъ или иначе. „Поелику сіе,—читаемъ въ книгѣ Никифора Астраханскаго,—о благословеніи и изображеніи двумя перстами креста опредѣленіе есть новое и неслыханное въ православной древности... то по справедливости должно быть презрѣнно и отвратительно... хотя бы самые апостолы или ангелъ съ небеси спешій оное проповѣдывалъ и истиннымъ быть нарицалъ. Такъ насъ научилъ тотъ, который въ рай восхищенный видѣлъ и слышалъ неизреченные глаголы: *„но аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ: а навѣма да будетъ“*. (Отвѣты Никиф. Астрах., стр. 136, изд. 1839 г.).

По свидѣтельству синода предаются клятвѣ не только оо. миссіонеры подобныя о. Полянскому, которые учатъ, что можно молиться безразлично: двуперстно и троеперстно, но даже апостолы и ангелы. А о старопечатныхъ книгѣхъ вотъ какъ отзываются нѣкіе „блаженные“ отцы: „Всгда же стяжалъ бѣяше (чернецъ Капитонъ) четыре книги (Псалтырь со возслѣдованіемъ, книгу Кириллову о правой вѣрѣ и Псалтырь учебную съ Катихизисомъ): абіе діаволъ совершенно воспріять его себѣ во область, начатъ отъ того арменскаго сложенія и самъ креститься, и отъ слышанія чтенія и люди учить: и мнози юнѣйшіи послѣдоваше ему“. (Посланія Иенатія Тобольск., стр. 99). А о. Полянскій еще беретъ въ руки старопечатныя книги и не боится, что діаволъ восприметъ его къ себѣ. Далѣе г. Варакинъ подтвердилъ, что соборъ 1667 г. неканониченъ и незаконенъ.

О. Полянскій началъ повторять все то же, что говорилъ въ рефератѣ, рѣчь тянулъ очень медленно, съ большими паузами. Видно было, что ему нечѣмъ заполнить 15 минутъ, по истеченіи которыхъ объявилъ бесѣду закрытой и Д. С. Варакину возражать болѣе не дозволилъ, хотя самъ своихъ „православныхъ“ просилъ остаться еще послѣ бесѣды и что-то потомъ онъ имъ говорилъ.

Слышно, что о. Полянскій не совсѣмъ доволенъ миссіонерскими правилами о веденіи бесѣдъ и проектируетъ установить такой порядокъ, чтобы совсѣмъ не дозволялось старообрядческимъ начетчикамъ возражать миссіонерамъ на бесѣдахъ. Тогда не требовалось бы ему оставлять „православныхъ“ послѣ бесѣды, чтобы смущенныя и встревоженныя бесѣдой ихъ души успокаивать секретными не доступными для начетчиковъ увѣщаніями. Такъ-то московскіе миссіонеры боятся свѣта и правды.

къ стыду московскихъ миссіонеровъ.

Нашимъ читателямъ хорошо извѣстно, что на московскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ старообрядческіе собесѣдники поставлены особо выработанными правилами въ очень невыгодное положеніе. Въ одной изъ замѣтокъ на-

шихъ о московскихъ бесѣдахъ мы назвали эти правила „чудовищно несправедливыми“. Таковыми ихъ признаетъ несомнѣнно каждый безпристрастный челоѣкъ, ознакомившійся съ ними. Вотъ они:

1. Бесѣду ведетъ православный собесѣдникъ.
2. Каждый старообрядецъ изъ числа его слушателей имѣетъ полное право подойти къ каедрѣ и возражать ему; но непременно всякій разъ возражаетъ кто-либо одинъ, и то только по предмету бесѣды.
3. Съ своимъ словомъ или рѣчью совопросникъ долженъ обращаться именно къ православному собесѣднику, а не къ народу, и не долженъ становиться въ положеніе учителя и наставника слушателей.
4. Для удобства собесѣдованія, чтобы собесѣдники не перебивали другъ друга, они должны говорить поочередно—по 15 минутъ.
5. Собесѣдникъ-старообрядецъ не имѣетъ права требовать, чтобы ему было позволено произнести рѣчь, соотвѣтствующую прочтенному реферату.
6. Вступительное и заключительное слово говоритъ православный собесѣдникъ.

Примѣчаніе: Произнесеніе того или другого слова временемъ не ограничивается.

7. Отъ посѣтителей бесѣдъ требуется, чтобы они держали себя прилично, не выѣшивались въ бесѣду, не выражали знаковъ одобренія или порицанія собесѣдникамъ, не разговаривали между собою и не выходили шумно во время бесѣды изъ залы.
8. Начинается бесѣда въ 6 часовъ вечера, а оканчивается въ 9 часовъ вечера приблизительно.

Развѣ не нелѣпо не дозволить старообрядцу-собесѣднику возражать на прочитанный рефератъ (прав. 5), который всегда заключаетъ въ себѣ несправедливыя и ложныя обвиненія на старообрядчество и обыкновенно читается около часу. Развѣ справедливо требованіе правилъ, чтобы старообрядецъ возражалъ миссіонеру не болѣе 15 минутъ, тогда какъ миссіонеру предоставляется говорить вступительное и заключительное слово безъ ограниченія времени. А это требованіе, чтобы старообрядецъ не обращался къ народу, имѣетъ ли въ себѣ хоть каплю порядочности и челоѣческаго достоинства? Мы утверждали и утверждаемъ, что настоящія правила составлены миссіонерами лишь для того, чтобы забронировать себя отъ старообрядческихъ начетчиковъ. Правила эти есть неопровержимое свидѣтельство безсилія и ничтожества московскихъ миссіонеровъ. И надо удивляться, почему ихъ, неопытныхъ, малограмотныхъ, безталанныхъ, до сихъ поръ держатъ въ Москвѣ. Мы могли бы указать на цѣлый рядъ провинціальныхъ миссіонеровъ, которые ведутъ бесѣды со старообрядческими начетчиками съ достоинствомъ и на равныхъ съ ними правахъ. Возьмите хотя нижегородскія ярмарочныя бесѣды. На нихъ оба собесѣдника,—и миссіонеръ, и старообрядческій начетчикъ,—находятся въ одинаковыхъ условіяхъ. Оба стоятъ на каедрѣ, и тотъ и другой обращаются къ народу, говорить предоставлено имъ одинаковое время и т. п. И такой порядокъ освященъ многолѣтнимъ временемъ и благословленъ нѣсколькими нижегородскими архіереями, которые, конечно, разумѣе всѣхъ московскихъ миссіонеровъ. Этому порядку держался и весь миссіонерскій сѣздъ, состоявшійся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ прошломъ году. И только однимъ московскимъ миссіонерамъ онъ не по душѣ. Укажемъ на свѣжій фактъ, который такъ убѣдительно доказываетъ, что московскіе миссіонеры не на мѣстѣ.

Въ истекшемъ мѣсяцѣ Правленіе союза начетчиковъ

обратилось къ рязанскому миссіонерскому братству съ слѣдующимъ предложеніемъ:

Миссіонерскому братству св. Василия епископа рязанскаго въ г. Рязани.

Правленіе союза старообрядческихъ начетчиковъ

№ 278.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Февр. 9-го дня 1908 г.

Правленіе союза старообрядческихъ начетчиковъ рязанскими старообрядцами поставлено въ извѣстность, что въ г. Рязани, съ 13 января с/г. по воскреснымъ днямъ и четвергамъ, членами нашего братства производятся собесѣдованія съ старообрядцами по разнымъ предметамъ. Къ участию въ собесѣдованіяхъ приглашаются и мѣстные жители-старообрядцы, которые хотя и являются на бесѣды, но надлежащаго отвѣта на предъявляемые имъ миссіонерами вопросы давать не могутъ, вслѣдствіе неподготовленности къ этому. Этимъ и дается поводъ миссіонерамъ дѣлать заключеніе, что старообрядцы будто бы безотвѣтны.

Правленіе союза начетчиковъ, находя такое явленіе не столько вреднымъ для старообрядцевъ, сколько унижательнымъ для самихъ же миссіонеровъ, торжествующихъ только предъ старообрядцами, незнающими полемическаго вопроса, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе ненормальную обстановку порядковъ бесѣдъ, сопровождающихся всевозможными ограниченіями правъ собесѣдника-старообрядца, и слишкомъ укороченный срокъ для обмѣна мыслей собесѣдниковъ, имѣетъ честь предложить рязанскому братству назначить въ г. Рязани нѣсколько бесѣдъ (и во всякомъ случаѣ не менѣе 4-хъ), для участія въ которыхъ будетъ Правленіемъ командированъ одинъ изъ членовъ союза начетчиковъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) Бесѣды должны быть назначены исключительно по воскреснымъ днямъ, начиная съ 2-го воскресенья Великаго поста и кончая 5-мъ воскресеньемъ.
- 2) Мѣсто для бесѣды должно быть избрано обширное, нейтральное, но не въ храмѣ.
- 3) Каждая бесѣда должна продолжаться не менѣе 4-хъ часовъ, а болѣе—по личному соглашенію собесѣдниковъ.
- 4) Для пѣнія акафистовъ и чтенія рефератовъ, если таковые при бесѣдахъ для братства необходимы, должно назначаться лишнее время, сверхъ указанныхъ 4-хъ часовъ.
- 5) Во время бесѣдъ старообрядческій начетчикъ долженъ пользоваться правами наравнѣ съ миссіонеромъ, т. е. *говорить лицомъ къ народу и съ возвышенною мѣста*, если для миссіонера таковое будетъ устроено.
- 6) Рѣчи собесѣдниковъ не должны превышать 20-ти минутъ.
- 7) Каждая бесѣда должна начинаться съ 2-хъ часовъ дня.
- 8) Предметы бесѣдъ должны быть раздѣлены по ровну, т. е. двѣ бесѣды вести о томъ, о чемъ угодно миссіонеру, и двѣ,—о чемъ пожелаютъ старообрядцы.
- 9) Если бесѣду начинаетъ миссіонеръ, то оканчиваетъ старообрядческій начетчикъ, а если начинаетъ старообрядческій начетчикъ, то оканчиваетъ миссіонеръ, при чемъ предпоследняя рѣчь бесѣды должна ограничиться 10-ю минутами, а самая послѣдняя, заключительная, 5-ю минутами и въ обѣихъ послѣднихъ рѣчахъ новыхъ свидѣтельствъ не приводить.
- 10) Во время рѣчи одного собесѣдника другой долженъ соблюдать тишину и не перебивать.

Правленіе союза начетчиковъ заявляетъ, что эти условія окончательныя, и вслучаѣ какого-либо несогласія со стороны братства, послѣднее будетъ признано несостоятельнымъ и безсильнымъ какъ въ обличеніи старообрядцевъ, такъ равно и въ оправданіи

своей господствующей церкви и способнымъ только злоупотреблять довѣріемъ простодушнаго народа.

Передать это предложеніе братству Правленіе союза начетчиковъ поручаетъ жителю Ямской слободы г. Рязани старообрядцу Николаю Кирилловичу Турбину.

Товарищъ представителя Правленія (подпись).

Дѣлопроизводитель Союза (подпись).

Съ подобнымъ предложеніемъ московское старообрядческое братство Св. Креста обратилось въ 1906 году къ московскимъ миссіонерамъ. И они не сочли нужнымъ хоть что-либо отвѣтить старообрядческому братству. Столько въ нихъ гордости и самомнѣнія! Не захотѣли на братское предложеніе отвѣтить по-братски. Что же отвѣтило рязанское братство? Состоящій при братствѣ миссіонеромъ Ив. П. Строевъ вотъ съ какимъ письмомъ обратился къ Н. К. Турбину, уполномоченному отъ Правленія союза начетчиковъ:

Копія.

Многоуважаемый
Николай Кирилловичъ!

Симъ честь имѣю увѣдомить Васъ, что согласно предложенію Правленія союза старообрядческихъ начетчиковъ отъ 9-го февраля сего 1908 года за № 278, на имя Совѣта братства св. Василия, его преосвященство, преосвященнѣйшій Никодимъ, епископъ рязанскій и зарайскій, благословилъ меня провести въ г. Рязани со второго по пятое воскресенье сего Великаго поста рядъ публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами г. Рязани. Бесѣды будутъ вестись въ актовомъ залѣ рязанской духовной семинаріи съ 6 часовъ пополудни.

Предметъ первыхъ двухъ бесѣдъ—ложность австрійскаго старообрядческаго священства. Предметъ другихъ двухъ бесѣдъ, согласно требованію союза начетчиковъ, предоставляется указать самимъ начетчикамъ, но съ условіемъ, чтобы миссіонеръ увѣдомленъ былъ объ этомъ заблаговременно—не позднѣе 1—3 марта.

Согласно требованію начетчиковъ, имъ предоставлены будутъ всѣ возможныя по условіямъ мѣста и времени бесѣды удобства, но, конечно, безъ нарушенія правъ тѣхъ лицъ, которые и предъ гражданскимъ, и предъ духовнымъ начальствомъ несутъ отвѣтственность за порядокъ и надлежащее направленіе открытыхъ ими многочисленныхъ публичныхъ собраній.

Объ изложенномъ прошу Васъ, какъ уполномоченнаго отъ союза начетчиковъ, сообщить Правленію союза. 20 февраля 1908 г.

Съ пожеланіемъ Вамъ душевнаго спасенія и всякихъ благъ отъ Бога остаюсь всегда готовый къ Вашимъ услугамъ И. Строевъ.

Предъ симъ И. Строевымъ, мало кому извѣстнымъ миссіонеромъ, какими слабодушными, трусливыми должны казаться столичные миссіонеры. Онъ пошелъ на всѣ условія начетчиковъ, а московскія свѣтила тотчасъ же гаснутъ, какъ только начетчикъ старообрядческій осмѣлится обратиться на бесѣдѣ съ своимъ словомъ къ слушателямъ. Очень нелишне было бы г. московскому митрополиту послать своихъ миссіонеровъ въ г. Рязань поучиться у скромнаго г. Строева, какъ должно вести бесѣды со старообрядцами. Или вызвать г. Строева въ Москву, чтобы онъ установилъ здѣсь на бесѣдахъ должный порядокъ и преподалъ московскимъ миссіонерамъ хотя нѣсколько правилъ порядочности и благочинія. Тогда на московскихъ бесѣдахъ, несомнѣнно, не было бы мѣста миссіонерскимъ скандаламъ и безобразіямъ.

Забываясь, чтобы веденіе рязанскихъ бесѣдъ отвѣчало желаніямъ мѣстныхъ старообрядцевъ и были бы доступны всѣмъ жителямъ г. Рязани, желающимъ быть на бесѣдахъ, Правленіе союза обратилось къ рязанскому миссіонерскому братству съ слѣдующимъ *заявленіемъ*:

„Въ отвѣтъ на письмо вашего миссіонера И. П. Строева отъ 20-го сего февраля, адресованное на имя П. К. Турбина по поводу предложенія вашего о собесѣдованіяхъ въ г. Рязани, Правленіе союза начетчиковъ имѣетъ честь заявить, что оно настаиваетъ: во-первыхъ, на томъ, чтобы собесѣдованія открывались не позднѣе 2-хъ часовъ дня. Это—желаніе рязанскихъ старообрядцевъ, это дастъ возможность большинству торгового люда посѣтить собесѣдованія (въ Рязани, какъ вамъ извѣстно, торговля по праздничнымъ днямъ не производится); это, наконецъ, дастъ возможность не затягивать бесѣды до полуночи, когда трудовому народу требуется отдыхъ, а кончать ихъ часовъ въ 6—8 вечера. Во-вторыхъ, Правленіе находитъ необходимымъ вести собесѣдованія въ такомъ порядкѣ: первая бесѣда должна быть о причинахъ раскола русской церкви, вторая—о старообрядческой іерархіи (предметъ, выбранный г. Строевымъ), третья—о погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ господствующей въ Россіи церкви и четвертая—по предмету, указанному г. миссіонеромъ. Такой порядокъ вызывается опасеніемъ рязанскихъ старообрядцевъ, какъ бы И. П. Строевъ, проведя первыя двѣ бесѣды о старообрядче-

ской іерархіи, назначенныя имъ въ его письмѣ къ г. Турбину, не уклонился отъ слѣдующихъ двухъ бесѣдъ, предметъ которыхъ указывается нами, что съ ними, какъ говорятъ, случалось“.

Рязанское братство приняло предложеніе Правленія и съ 9 марта начались въ Рязани собесѣдованія. Со стороны старообрядцевъ ведутъ бесѣды начетчикъ *Д. С. Варакинъ*.

Н.

Собесѣдованіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

Сегодня, 16 марта, въ аудиторіи Сергіевской церкви, что въ Рогожской, имѣетъ быть собесѣдованіе миссіонеровъ со старообрядцами объ именословномъ перстосложеніи для благословенія. Со стороны старообрядцевъ будетъ вести бесѣду *Ө. Е. Мельниковъ*.

Начало бесѣды въ 6 час. вечера.

Старообрядческая жизнь.

Къ переселенію румынскихъ старообрядцевъ.

10-го марта министромъ финансовъ была принята депутація старообрядцевъ въ составѣ предсѣдателя всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ Сироткина, членовъ Думы Ермолаева, Спирина, Мерзлякова и Гулькина. Депутація заявила министру, что живущіе въ Румыніи старообрядцы, въ количествѣ 100,000 человекъ, ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ вернуться въ Россію. Для возвращающихся старообрядцевъ отведено уже 6,000 долей въ Амурской области. Теперь они ходатайствуютъ о томъ, чтобы за ними зачисленно было еще 20,000 долей, чтобы имъ предоставили льготный тарифъ и чтобы они были признаны русскими подданными не черезъ 5 лѣтъ, какъ это требуется закономъ по отношенію къ иностранцамъ. Министръ финансовъ, отвѣчая депутаціи, выразилъ опасеніе, какъ бы не вышло недоразумѣніи по поводу отвода имъ земель въ Амурскомъ краѣ, такъ какъ можно опасаться, что мѣстное населеніе будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на пришельцевъ. Депутація указала, что старообрядцы не могутъ считаться пришельцами, ибо они русскіе и по своему трудолюбію заслуживаютъ всяческаго поощренія. По сл. *Русскаго Сл.*, министръ финансовъ обѣщалъ депутаціи ходатайствовать какъ за предоставленіе старообрядцамъ льготнаго тарифа, такъ

и за отводъ имъ земель и принятіе ихъ немедленно въ русское подданство.

Въ слѣдующемъ № *Церкви* мы помѣстимъ карту отведенныхъ для старообрядцевъ участковъ земли въ бассейнѣ рѣкъ Амура и Зеи.

Приходскія вѣсти.

Архіерейское богослуженіе.

Въ воскресенье, 9 марта, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургію совершали архіепископъ московскій Іоаннъ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ и мѣстными священниками, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

По окончаніи богослуженія, архіепископъ Іоаннъ произнесъ краткую рѣчь, а епископъ Александръ сказалъ проповѣдь о 40 мученикахъ, память которыхъ празднуется св. Церковію 9 марта.

* * *

Годичное собрание московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

Въ воскресенье, 9 марта, состоялось годичное общее собрание членовъ московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

Къ 11 часамъ утра въ большой залъ гостиницы при Рогожскомъ кладбищѣ прибыли: преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, все духовенство кладбищенскихъ церквей, председатель совѣта общины М. С. Кузнецовъ, товарищъ председателя П. П. Рябушинскій, блюститель всѣхъ благотворительныхъ учреждений на кладбищѣ С. П. Рябушинскій, староста церквей И. П. Трегубовъ, казначей И. А. Пуговкинъ и до 100 членовъ общины.

Послѣ чтенія молитвы было приступлено къ избранію председателя на общее собрание и таковымъ единогласно былъ избранъ П. П. Рябушинскій, а секретарями М. И. Бриллиантовъ и Ѳ. Е. Мельниковъ. Председатель собранія предложилъ присутствовавшимъ принять, согласно прошеніямъ, 17 новыхъ членовъ въ общину, что собраніе и исполнило, при чемъ было сдѣлано постановленіе, чтобы лица, желающія вступить въ число членовъ общины, должны подать объ этомъ заявленіе въ совѣтъ общины не позже какъ за мѣсяцъ до общаго собранія и должны состоять не менѣе года прихожанами Рогожскаго кладбища.

Преосвященный епископъ Александръ внесъ предложеніе, чтобы заявленіе о принятіи въ новые члены общины были принимаемы съ подписями 3 лицъ, уже состоящихъ членами общины. Собрание приняло это предложеніе.

М. С. Кузнецовъ предложилъ, чтобы каждый членъ общины вносилъ въ ея пользу ежегодный опредѣленный денежный сборъ. Это предложеніе вызвало продолжительные разговоры; вопросъ былъ поставленъ на баллотировку и собраніе большинствомъ голосовъ рѣшило: установить ежегодный сборъ въ размѣрѣ 1 рубля. Лица, не вносившія въ теченіе трехъ лѣтъ означеннаго сбора, лишаются въ собраніяхъ права голоса.

Затѣмъ на разсмотрѣніе собранія былъ представленъ отчетъ за истекшій годъ. Поступило пожертвованій въ капиталъ общины 21000 р., на достройку колокольной дѣлалъ 82488 р. 53 к., на постройку училища 20250 р., на ремонтъ храмовъ 2837 р. 61 коп., а всего 107425 р. 14 коп. Всѣ эти суммы на обыкновенные расходы не поступаютъ, а на нихъ поступило всего 104864 р. 87 коп.

Израсходовано: на содержаніе училища 7965 р., ремонтъ холоднаго храма 10345 р. 84 к., теплаго храма 2961 р. 65 к., продовольствіе призрѣваемыхъ 24073 р. 2 коп., содержаніе служащихъ 11752 р. 56 к., на просфоры 2185 р. 88 к., ремонтъ зданій 10650 р. 39 к., расходы по хозяйству 12884 р. 88 к., а всѣхъ расходовъ было 128273 р. 65 к. Перерасходъ опредѣленъ въ суммѣ 23408 р. 77 коп. Увеличеніе расходовъ объясняется дороговизною содержанія и увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ на кладбищѣ на 25 человекъ, а также новымъ расходомъ по училищу.

Былъ прочитанъ докладъ ревизіонной комиссіи. Собрание постановило: отчетъ утвердить и выразить благодар-

ность совѣту общины. Послѣ этого было приступлено къ обсужденію прихода-расходной смѣты на 1908 годъ.

На хозяйственные расходы было назначено 14000 р., продовольствіе призрѣваемыхъ 24000 р., ремонтъ зданій 10000 р., содержаніе лѣчебницы 1000 р. на выдачи и пособія 12000 р., на содержаніе и ремонтъ церквей 15000 р., отопленіе и другіе расходы на призрѣваемыхъ 7500 р., жалованье служащимъ 12000 р., отопленіе квартиръ духовенства и пѣвцовъ 5500 р., содержаніе училищъ 9500 р., за храненіе бумагъ и другіе расходы по капиталамъ 8100 р., страховка зданій 1100 р., содержаніе приѣзжихъ епископовъ и на просфорню 2800 р., итого всѣхъ расходовъ 127000, а доходы исчислены въ 91800 рублей. Такимъ образомъ, перерасходъ составляетъ сумму въ 35200 р.

По поводу смѣты говорили болѣе 2 часовъ. Членъ общины Г. В. Конюковъ указывалъ на необходимость избранія особой дополнительной комиссіи для уменьшенія смѣты. Предложеніе было поставлено на баллотировку и было отвергнуто 107 голосами противъ 5.

Членъ ревизіонной комиссіи И. С. Агаоновъ сдѣлалъ довольно продолжительное заявленіе о тѣхъ сокращеніяхъ, которыя можно, по его мнѣнію, дѣлать въ смѣтѣ.

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ предлагали разсматривать смѣту по статьямъ, но это было отвергнуто.

Въ концѣ концовъ собраніе утвердило громаднымъ большинствомъ голосовъ прихода-расходную смѣту и постановило выразить благодарность попечителямъ, членамъ совѣта и членамъ ревизіонной комиссіи, а затѣмъ приступило къ слушанію докладовъ, представленныхъ совѣтомъ общины.

Собрание постановило принять въ члены общины и число духовенства о. діакона Теодора Гусякова.

Въ почетные члены общины избранъ единогласно преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и зарайскій.

Послѣ этого разсматривался докладъ совѣта общины относительно полученія 45000 руб. по завѣщанію Щепетильниковой. Изъ доклада видно, что наслѣдникъ г. Исонтьевъ, долгое время оспаривавшій у кладбища право на полученіе этого наслѣдства, желаетъ покончить дѣло миромъ за 1500 руб. Послѣ объясненій гг. попечителей, согласно предложенію г. председателя, собраніе постановило: предложить совѣту общины пересмотрѣть это дѣло, дѣлать по своему усмотрѣнію, принявъ въ соображеніе, что уплата 1500 р. будетъ тяжела для средствъ общины.

Собрание постановило поручить училищному совѣту разработать вопросъ объ учрежденіи членовъ-соревнователей и др. съ опредѣленнымъ ежегоднымъ взносомъ для увеличенія средствъ на содержаніе училищъ при общинѣ.

Послѣ этого собраніе выслушало очень важный докладъ И. П. Трегубова о положеніи хора цѣвцовъ при кладбищѣ. Оказывается, что за истекшій годъ онъ исполнилъ 871 частную службу и получилъ 2024 руб.; при чемъ пѣвчіе, участвующіе при частныхъ службахъ, очень часто отказываются исполнять ихъ на кладбищѣ, несмотря на то, что отсюда они пользуются содержаніемъ. Въ докладѣ предлагалось установить плату по 1 рублю за пѣвчаго, а въ праздничные дни и въ экстренныхъ случаяхъ положить по 5 рублей.

Священникъ о. Іоаннъ Власовъ заявилъ, что этотъ вопросъ очень серьезенъ и требуетъ всесторонняго раз-

смотрѣнія, онъ долженъ быть порученъ разсмотрѣнію особой комиссіи.

Собраніе единогласно постановило поручить совѣту попечителей кладбища разсмотрѣть этотъ вопросъ въ особомъ совѣщаніи съ участіемъ духовенства.

Затѣмъ собраніе выслушало докладъ И. П. Трегубова относительно организаціи кладбищенскаго дѣла. Въ настоящее время существуетъ артель изъ 12 человекъ, которая получаетъ 3000 р. жалованья, квартиры, отопленіе и полное содержаніе. Каждый изъ могильщиковъ, кромѣ того, получаетъ доходы изъ кружекъ, за очистку могилъ, и даромъ для кладбища ничего не дѣлаетъ. Подобное положеніе дѣла ненормально и составитель доклада предлагаетъ собранію уполномочить попечителей пригласить новую артель, на новыхъ условіяхъ и всѣ расходы отбирать въ пользу общины. Это тѣмъ болѣе необходимо дѣлать уже и потому, что на Рогожскомъ кладбищѣ погребаются и бѣглопоповцы, и единовѣрцы и др.

М. И. Бриллиантовъ указалъ, что вопросъ, котораго касается докладъ, очень важенъ. Община должна быть полнымъ хозяиномъ своихъ владѣній и никакихъ артелей не должно существовать, а всѣмъ распоряжаться должны гг. попечители.

Собраніе единогласно постановило просить гг. попечителей пересмотрѣть положеніе о Рогожскомъ кладбищѣ и выработать новый порядокъ.

Въ собраніи были разсмотрѣны ходатайства 2 лицъ о разрѣшеніи имъ построить келіи на Рогожскомъ кладбищѣ и пользоваться ими пожизненно, и выслушано заключеніе совѣта попечителей по этому поводу.

Собраніе постановило установить на усиленіе средствъ общины съ 1908 г. ежегодную плату съ лицъ, имѣющихъ свои келіи на кладбищѣ по 1 рублю за каждую квадратную сажень земли, занимаемую келіей, и поручить совѣту общины совместно съ гг. попечителями выработать соотвѣствующій проектъ.

Въ 4 час. вечера собраніе приступило къ выборамъ въ члены ревизіонной комиссіи при общинѣ. Закрытой баллотировкой шарами были избраны: А. И. Титовъ, П. И. Тарасовъ, С. Н. Алексѣевъ, Ф. Ф. Пугачевъ, Г. А. Зеленкинъ, И. О. Петровъ и И. М. Канусткинъ.

Собраніе выразило благодарность г. председателю собранія и попечителямъ кладбища и закончилось въ 5½ часовъ вечера.

С. К.

* * *

Открытіе дѣятельности „Покровской старообрядческой общины въ г. Боровскѣ“.

(Отъ нашего корреспондента).

19 февраля по приглашенію уполномоченнаго по ходатайству объ открытіи общины П. Е. Капырина въ зданіе молитвеннаго дома прибыли члены общины въ числѣ 32. По совершеніи молебна священникомъ о. Афанасіемъ, по провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и царской семьи, была сказана рѣчь священникомъ о. Афанасіемъ Ковшевымъ, призывающая къ объединенію и къ серьезному обращенію къ дѣламъ общины; послѣ чего предложено избрать председателя, — собраніемъ единогласно избранъ Ф. И. Шокинъ. Занявъ мѣсто председателя и убѣдившись въ законномъ числѣ прибывшихъ, онъ

объявилъ собраніе открытымъ. Заслушаны заявленія трехъ лицъ, желающихъ вступить въ члены общины; постановлено ихъ принять и вписать въ списокъ членовъ общины.

Предложено избрать настоятеля-священника; избранъ закрытою баллотировкою бывшій ранѣе священникъ Афанасій Діонисіевичъ Ковшевъ — (34 избир. прот. 1 неизб.). Предложено опредѣлить численный составъ совѣта и избрать таковой. Постановлено избрать *совѣтъ* изъ 9 членовъ, избраны: священникъ Афанасій Ковшевъ, Ф. И. Шокинъ, Пл. Е. Капыринъ, А. М. Калашниковъ, Петръ Капыринъ, И. А. Калашниковъ, И. П. Капыринъ, А. П. Памухинъ, Т. А. Глухаревъ; *въ ревизіонную комиссію* избраны: Л. И. Деминъ, Ф. П. Памухинъ и А. Ф. Глухаревъ.

Заслушано заявленіе И. П. Капырина, — какое назначеніе получить имущество общины въ случаѣ прекращенія ея дѣятельности. Постановлено: въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, оно переходитъ въ собственность Всѣхсвятской общины въ г. Боровскѣ.

Заслушаны заявленія: И. Санина, М. Санина, О. Шокина и П. Капырина о желаніи передать недвижимое имущество: — 2 дома и 2 земельныхъ участка — въ собственность общины. Постановлено принять и благодарить означенныхъ лицъ, при чемъ постановлено уполномочить совершить дарственные П. Е. Капырина и И. А. Калашникова.

Заслушано заявленіе о разрѣшеніи избранному совѣту займа до 5000; постановлено разрѣшить заемъ въ суммѣ 5000 р. (считая и настоящей частный долгъ 1875 р. обществу банку) и употребить эту сумму на отдѣлку храма.

Предложено приобрести печать, — предложеніе принято и поручено совѣту приобрести таковую и исходатайствовать разрѣшеніе образца у г. министра внутреннихъ дѣлъ. Послѣ чего собраніе было закрыто.

* * *

Николаевскъ, (Самарск. губ.).

(Отъ нашего корреспондента).

3 февраля 1908 года въ старообрядческомъ обществѣ Бѣлокриницкой іерархіи, въ храмѣ Преображенія Господня, состоялось первое общес собраніе, подъ руководствомъ благочиннаго города Николаевска о. Іоанна Рыжкова, — по дѣлу о выборѣ членовъ общины и духовенства. На собраніи присутствовало болѣе 40 человекъ.

Первымъ деломъ былъ прочитанъ актъ, полученный изъ губернскаго правленія, — что заявленіе николаевскихъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкое священство, объ образованіи общины принято г. губернаторомъ. Въ виду этого, присутствующіе единогласно заявили свое желаніе зарегистрировать и духовныхъ лицъ.

Прослужившій въ Николаевскѣ около 40 лѣтъ священникъ Петръ Узенцовъ былъ избранъ первымъ; затѣмъ свящ. Іоаннъ Рыжовъ и діаконъ Іаковъ Кажакинъ. Послѣ сего были произведены выборы членовъ совѣта — 12 человекъ. Такимъ образомъ весь составъ совѣта состоитъ изъ 15 лицъ.

* * *

Дер. Бѣливо, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента.)

17 февраля сюда прибылъ посланный архіепископомъ московскимъ Іоанномъ священникъ для старообрядческаго храма о. Петръ Пронинъ.

Съ пріѣздомъ священника въ Бѣливо, среди общества дер. Бѣлива возникло сразу нѣсколько вопросовъ, для обновленія и расширенія дѣлъ церковныхъ.

На первыхъ порахъ рѣшено два храма соединить въ одинъ, а съ осени открыть старообрядческую школу пѣнія и чтенія. И при первой возможности образовать старообрядческую общину, словомъ съ пріѣздомъ батюшки, въ Бѣливе начинается новая церковная жизнь.

Г. Баръ, (Подольской губ.).

Бесѣда съ сѣятелемъ раздора еп. Меѳодіемъ и изгнаніе онаго.

Злостный раздоротворецъ новѣйшій киникъ—Меѳодій посѣтилъ и нашъ городъ съ своей лукавой цѣлью про-извести въ немъ раздоръ. Однако, миссія его у насъ не увѣчалась успѣхомъ и окончилась весьма печально для самого раздоротворца. Дѣло было такъ: проѣзжая въ послѣднихъ числахъ января мѣсяца черезъ нашъ городъ, онъ заѣхалъ къ нашему уставщику, успѣлъ его совратить на свою сторону и посѣлъ великое смущеніе среди прихожанъ, изъ которыхъ многіе готовы были даже послѣдовать за Меѳодіемъ, но не рѣшались въ виду отсутствія своего духовнаго отца. Уѣзжая отъ насъ, Меѳодій съ большою самоувѣренностью заявилъ, что недѣли черезъ двѣ будетъ снова у насъ и въ лицѣ нашего духовнаго отца Теодора докажетъ, что примирившіеся впали въ великую ересь. Въ назначенное время Меѳодій дѣйствительно пріѣхалъ, и у насъ была съ нимъ бесѣда, на которую мы съ своей стороны пригласили уставщика изъ сл. Чернытани Ксенофонта. Бесѣду началъ нашъ духовный отецъ Теодоръ, подробно изложившій, какимъ образомъ состоялось примиреніе въ г. Бендерахъ.

Послѣ него началъ Меѳодій. Горячась и всячески ругаясь, онъ силился доказать, что примиреніе это якобы незаконно, потому что соборъ, на которомъ произошло примиреніе, состоялся безъ благословенія первопрестольнаго еп. Іова; примиреніе со стороны бывшихъ окружниковъ было не искренно; окружное ими до сихъ поръ не уничтожено, и самое примиреніе произошло безъ всякаго чинопріема.

Возражалъ Меѳодію, по благословенію о. Теодора, уставщикъ Ксенофонтъ. Онъ доказывалъ, что не вѣрять искренности примиренія со стороны бывшихъ окружниковъ нельзя, послѣ того, какъ они еще послѣ примиренія 5 іюня въ посланіи къ Іову и проч. писали, ставили Бога въ свидѣтели, что примиреніе ихъ искренно и чистосердечно, а затѣмъ и послѣ бендерскаго собора архіепископъ Іоаннъ въ своемъ извѣщеніи отъ 2-го мая просилъ отложить всякое о нихъ сомнѣніе въ искренности примиренія и увѣрялъ, что они искренно „отъ всея души“ содержатъ и исповѣдуютъ ученіе св. Христовой Церкви и съ клятвою отжѣшутъ „Никоновское“ и всякое нововводное ученіе, противное святоотеческому ученію и преданію. Нельзя также сомнѣваться и въ уничтоженіи окружнаго посланія, т.-к. уничтоженіе онаго подписано цѣлымъ соборомъ епископовъ и впоследствии самимъ митрополитомъ. Что же касается того, что соборъ состоялся безъ „первопрестольнаго“ Іова, то совершенно напрасно вы присваиваете ему такое право господства надъ всѣми другими епископами. Кому неизвѣстно, что кромѣ противничества всякимъ примиреніямъ, кромѣ своей лѣности и бездѣтельности, онъ никакими другими качествами и достоинствами не отличается; и соборъ, бывшій въ с. Барскомъ въ 7404-е лѣто, на постановленіи котораго красуется подпись и еп. Меѳодія, тогда еще священника Михаила,—нашелъ себя въ правѣ, обозвавъ Іова лѣнвымъ и верадивымъ, отнять у него право быть епископомъ московскимъ и перевести

По городамъ и весямъ.

Духовный старообрядческій концертъ.

Въ воскресенье, 6 апрѣля, въ новой аудиторіи Политехническаго музея въ Москвѣ состоится старообрядческій духовный концертъ соединеннаго, мужскаго и женскаго, любительскаго Морозовскаго хора до 130 чело-вѣкъ, древнимъ знаменнымъ распѣвомъ; будетъ исполнено:

1-е отдѣленіе (соедин. хоръ): 1) „Царю Небесный“... 6-го гласа въ день Пятидесятницы. 2) „Пасха“... 3) „Херувимская“, болгарскаго распѣва. 4) „Днесъ Христосъ“... 2-го гласа. 5) „Святымъ Духомъ“... демествомъ.

2-е отдѣленіе (женскій хоръ): 6) „Прежде шести днесъ Пасхи“... 3-го гласа. 7) „Се тма и рано“. 8) „Множество содѣянныхъ ми золъ“. 9) „Святъ, святъ, святъ“, демествомъ изъ литургіи Василия Великаго.

3-е отдѣленіе (смѣшан. хоръ): 10) „На рѣцѣ Вавилонстей“. 11) „Воссія день радостенъ“. 12) „Свѣтиленъ Кресту“. 13) „Подаждь утѣшеніе“. 14) „Отче Нашъ“, демествомъ.

Начало въ 7 час. вечера. Билеты отъ 50 коп. до 3 руб. (со включеніемъ платы за сбереженіе платья) заблаговременно можно получать въ магазинахъ: *И. А. Пуговкина* (Ильинка и Верхніе торговые ряды, *Вострякова и Бекъ* (Лубянско-Ильинскія торговые помѣщенія), *А. Е. Русакова* (Тверская), *П. В. Иванова* (Тверская-Ямская), *Н-ки А. К. Артемова* (Москварѣцкая), *Д. Е. Гусева* (Рогожская), *К. А. Птицына* (Таганка), *К. И. Пчелина* (Нѣмецкій рынокъ), *И. Т. Королева* (Солянка, Азовское подворье) и въ музыкальномъ магазинѣ *Г. Мюллеръ* (Петровка), а въ день концерта съ 12 час. дня въ кассѣ при входѣ въ аудиторію.

Билеты отъ 50 к. до 1 р. 50 к. всѣ распроданы.

* * *

на Нижній - Новгородъ. При всемъ томъ, если считать преступленіемъ бендерскаго собора не-бытіе на немъ Іова, то за Іовомъ и за вами мы найдемъ, и при томъ очень много, преступленій болѣе важнѣйшихъ. Скажите: на какомъ основаніи вашъ еп. Іовъ имѣетъ себѣ замѣстника, когда какъ имѣющіе таковыхъ, такъ и именующіеся ими, священными правилами извергаются? (при этомъ прочтено было соответствующее правило изъ Кормчей). Далѣе, на какомъ основаніи Іовомъ и прочими вашими епископами дана была довѣренность на управленіе ихъ церковью мірскимъ лицамъ и при томъ весьма сомнительнаго православія; при чемъ употреблена была присяга съ цѣлованіемъ креста Господня? Относительно Іова вы помолчали бы лучше. Его качества намъ хорошо извѣстны, какъ изъ дѣяній вашихъ соборовъ, такъ изъ его послѣднихъ дѣйствій по преподанію благословеній еретикамъ и т. п.

Что же касается васъ, вл. Мееодій, то вы тоже должны отвѣтить, на какомъ основаніи вторглись въ чужую епархію и завладѣли Куреневскими монастырями, принадлежащими вѣдѣнію еп. Петра, котораго вы тогда еще не могли заирать ни въ какой ереси, какъ единомысленнаго съ вами? Вѣдь вамъ извѣстны свящ. правила, которыя гласятъ, что таковыя и при концѣ жизни не сподобяются свят. причащенія. И, наконецъ, скажите: на какомъ основаніи вы поставлены на тотъ престолъ, законный владѣтель котораго живъ еще, и за нимъ до сего дня не указано вами ни одной ереси? Вы знаете, что по свящ. правиламъ вы въ такомъ случаѣ

не епископъ. Какъ хотите, владыко, но я долженъ вамъ сказать, что вы понесете большой отвѣтъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ за тотъ страшный кровопролитный раздоръ, который вы всячески поддерживаєте и сѣете среди православныхъ христіанъ.

Во время этой рѣчи уставщика Ксенофонта, Мееодій нѣсколько разъ прерывалъ онаго, выражаясь ругательно: „врешь“, „брешешь“, „лжешь“; а когда тотъ закончилъ, Мееодій разразился самою отборною площадною руганью по адресу какъ уставщ. Ксенофонта, такъ и нашего еп. Кирилла, такъ что едва, едва его уняли. Когда Мееодій нѣсколько стихъ, Ксенофонтъ обратился къ слушателямъ: „Православные христіане, смотрите и сами судите, за кѣмъ намъ должно слѣдовать: за тѣми ли, которые проникнуты духомъ Христовой любви, которые, какъ доказалъ о. Теодоръ и я, потрудились на благо ся. Церкви устройствомъ Христопреданнаго мира, или за таковыми ругательными и беззаконными пастырями, каковъ сей одинъ изъ нихъ, нже не достойны суть и имени епископскаго и не имѣютъ даже тѣни того достоинства, которыми обладаютъ наши боголюбивые епископы примирившіеся о Господѣ?“

— Не нужно намъ Мееодія, не надо духовнаго прелюбодѣя,—раздались мощные голоса слушателей.

Такимъ образомъ, Мееодій потерпѣлъ у васъ полное пораженіе и съ позоромъ былъ изгнанъ изъ нашего города.

З. Ч—ъ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Рѣшеніе синода.

За послѣднее время въ синодѣ, черезъ епархіальныхъ архіереевъ, поступили постановленія епархіальныхъ съѣздовъ и даже петиціи священнослужителей, касающіяся или улучшенія быта священнослужителей, или отмены нѣкоторыхъ синодскихъ постановленій. Нерѣдко такія петиціи-постановленія адресуются непосредственно въ Государственную Думу, въ церковную комиссію. На совѣщаніи 25-го февраля синодъ рѣшилъ, что всѣ подобныя обращенія въ синодъ и Государственную Думу незаконны, такъ какъ они совершенно внѣ компетенціи епархіальныхъ съѣздовъ, и, кромѣ того, реформа церковная и улучшеніе быта церковнослужителей есть неотъемлемая прерогатива высшаго церковнаго и государственнаго учрежденія—синода. Государственная Дума, являясь, по словамъ синода, только помощницей правительства въ дѣлѣ разработки государственныхъ реформъ, не въ силахъ самостоятельно, помимо синода, удовлетворить направляемыя ей ходатайства; слѣдовательно, и посылать ихъ ей—только уклоненіе духовекства отъ своихъ прямыхъ обязанностей.

Наказанный приходъ.

По резолюціи синода,—сообщаетъ газета *Своб. М.*—епископу черниговскому Антонію объявленъ строгій выговоръ за то, что въ его епархіи въ селѣ Семеновскомъ повѣсился въ алтарѣ священникъ Покровский; кромѣ того, въ церкви, гдѣ произошло несчастье, запрещено священнослуженіе на 5 лѣтъ, и на этотъ же срокъ лишены права священнослуженія 2-й священникъ, а весь причтъ заточенъ на годъ по монастырямъ.

Тоже «пастыри».

Туркест. Епарх. Вѣд. помѣщаютъ на своихъ страницахъ интересныя картинки, подъ общимъ заголовкомъ «Отрицательные типы въ духовенствѣ». Въ № 4 Вѣдомости рѣшили очертить выборный порядокъ паствою своихъ пастырей. Конечно, начинается съ оговороки:

Древній порядокъ избранія прихожанами къ своимъ приходскимъ церквамъ священнослужителей по своему усмотрѣнію безусловно самый желанный и въ особенно-

сти въ наше время, когда духовная связь между паствою и пастырями почти порвалась окончательно и, если эта связь еще кое-гдѣ существуетъ, то она обязана своимъ существованіемъ исключительнымъ прекраснымъ душевнымъ качествамъ пастыря.

Поддержать остатки этой связи, укрѣпить ее, несомнѣнно, можно только введеніемъ института избираемыхъ пастырей.

Но раскланиваясь передъ выборнымъ началомъ, авторъ рѣзко высказывается противъ примѣненія этого начала въ настоящее время (обычный приемъ людей, у которыхъ не хватаетъ смѣлости открыто объявить себя противниками реформы). Но насъ сейчасъ интересуютъ не взгляды автора, а примѣръ, который приводится имъ въ доказательство своей мысли.

Было и есть въ одной епархіи село. Оно называлось и называется на казенномъ языкѣ Семеновское.

Село это заброшено въ глубь сибирскихъ лѣсовъ и отстоитъ отъ своего епархіальнаго города почти на 1000 верстъ.

На первыхъ порахъ село «это было, выражаясь крестьянскимъ языкомъ, справное»; крестьяне имѣли много скота, посѣвы были всегда удачны и сбытъ былъ хорошій.

Выстроили они себѣ небольшую церковку и стали просить у начальства—дать имъ священника.

Село было небольшое, и главное, удаленное отъ городовъ, а поэтому никому изъ студентовъ семинарии не хотѣлось ѣхать въ такую глушь. Не находилось охотниковъ туда и изъ «второразрядныхъ». Такъ и пустовало это село безъ священника много, много лѣтъ.

Епархіальное начальство тогда стало посылать туда пастырей насильно. Но и эти отцы долго не заживались: при первомъ же случаѣ, они переходили на лучшіе приходы, а послѣ одного такого перемѣщенія, село это осталось вакантнымъ на многіе годы и, въ концѣ концовъ, послѣ долгаго «вдовства» начальство приписало его къ одному изъ ближайшихъ селъ, называемъ его Петровскимъ, въ которомъ была древняя церковь. Былъ въ этомъ селѣ Петровскомъ дьяконъ, пользовавшійся въ окрестностяхъ весьма дурной репутаціей, какъ отчаянный пьяница и склонный къ разнымъ сутяжническимъ дѣламъ.

Видитъ отецъ дьяконъ, что Семеновское «пустуетъ» и что никто въ него нейдетъ, рѣшилъ испробовать свое счастье—попасть туда во священники. Обратился онъ за справками по этому дѣлу къ отцу благочинному, а для большаго вліянія на желанный исходъ дѣла, онъ отвезъ ему въ подарокъ парочку молодыхъ ягнятъ и поросенка.

Благочинный отъ даянія не отказался, но и помощи не оказалъ. Тогда дьяконъ поставилъ «міру» ведро, «міру» похлопоталъ, и дьяконъ сталъ священствовать.

Дѣвѣнадцать лѣтъ священствовалъ этотъ избранникъ въ Семеновскомъ приходѣ; что онъ тамъ дѣлалъ, только одному Богу вѣстно, да самимъ крестьянамъ... И все село сплелось вмѣстѣ со своимъ «батюшкой».

Лѣтъ десять тому назадъ,—рассказываетъ авторъ,—намъ приходилось проѣзжать черезъ это село. Село это вполне оправдываетъ свое народное названіе «Раззориха». Около избы нѣтъ дворовъ, вмѣсто крышъ на избахъ торчатъ перекошавшіяся стропила, на улицахъ все еще много попадаетъ пьяныхъ, и самая гнусная ругань сплошными звуками переполняетъ воздухъ... Въ это время въ Раззорихѣ былъ священникъ. Мы хотѣли заѣхать къ нему и спросили гдѣ онъ? Намъ отвѣтили: «въ кабакѣ»... Мы поѣхали дальше...

Правда ли?

Въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за истекшій 1907 годъ, въ № 28, помѣщена была довольно курьезная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и печальная корреспонденція, показывающая, какой еще густой, непроглядный туманъ рѣетъ надъ «православнымъ» народомъ, и какъ много усилій, напряженнаго труда, желѣзной воли слѣдуетъ положить, чтобы только побороть, разогнать вѣковую тьму.

Вотъ этотъ интересный и въ высшей степени курьезный эпизодъ, разыгравшійся въ «Закамской тѣмѣ».

У одного крестьянина зарубили лошадь. Потерпѣвшій, жалея призвать кару Божию на своего обидчика, просилъ мѣстнаго священника отслужить молебенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отпѣть часть трупа лошади въ храмѣ, что повело бы, по мѣстному вѣрованію, къ сугубому возмездію со стороны Бога. Священникъ отказалъ. Но проситель не унылъ и вскорѣ добился своей цѣли. И добился вотъ какимъ образомъ. Въ то время, какъ въ храмѣ отпѣвали ближайшаго покойника, у ногъ умершаго, въ гробу, былъ найденъ кусочекъ конскаго сала, завернутаго въ окровавленную тряпицу. Все это устроено, конечно, было съ вѣдома родныхъ покойнаго.

Смотрите, скоро тысячелѣтіе пройдетъ, какъ христіанская вѣра насаждена была на св. Руси, а народъ «п 2495178036 въ, попрежнему въ своей жизни ру игельскими истинами, а языческимъ суевѣріемъ».

Вотъ на какую темноту слѣдовало бы свѣтло направить своихъ миссіонеровъ, а не травить старообрядцевъ, у которыхъ ничего подобнаго нѣтъ.

Турецкое владычество.

Вопреки утвержденіямъ г. А. Волынца (см. Церковь № 8) христіанскія церкви въ Турціи переживаютъ тяжкія времена. Особо тяжелымъ гнетомъ ложится турецкое владычество на «православную» и, главнымъ образомъ, константинопольскую церковь.

Теперь уже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что султанъ Абдуль-Гамидъ II, вдохновляемый идеями панисламизма всѣмъ мѣропріятія своей внутренней политики направляетъ къ тому, чтобы постепенно уничтожить всѣ христіанскія народности населяющія имперію падишаха, и дать здѣсь абсолютное торжество полумѣсяцу надъ крестомъ.

Для достиженія своихъ цѣлей турецкое правительство искусно пользуется внутренними нестроениями среди христіанъ, разжигая національныя ихъ страсти на почвѣ церковныхъ разногласій (между греками и болгарами).

По смыслу канонѣвъ не должно быть двумъ епископамъ въ одномъ градѣ. Между тѣмъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ болгарскій епископъ, поддерживаемый турецкимъ правительствомъ, старается утвердиться въ Царьградѣ рядомъ съ константинопольскимъ патріархомъ и независимо отъ него. Онъ устраиваетъ свой синодъ и народный совѣтъ по образцу патріаршихъ.

Греческая патріархія, отстаивая каноны, въ то же время принуждена ссылаться на свои давнія права, закрѣпленныя первыми султанами. Но для нынѣшняго правительства Турціи вся эта борьба церквей на руку и оно поддерживаетъ болгарскаго епископа.

Безработные священники во Франціи.

Послѣ отдѣленія церкви отъ государства во Франціи, многіе католическіе священники остались почти безъ всякихъ средствъ къ жизни или съ очень скудными средствами и, въ виду равнодушія къ ихъ положенію со стороны паствы, оказались вынужденными добывать себѣ пропитаніе собственнымъ путемъ. Нѣсколько времени тому назадъ, одинъ изъ священниковъ, Луи Балью, предвидя наступленіе этой необходимости, составилъ книгу о «возможныхъ для священника видахъ ремесла». Оправдывая примѣрами апостоловъ и святыхъ полную дозволенность труда для священниковъ, авторъ указываетъ въ ней и роды занятій, наиболѣе подходящіе для лицъ духовнаго званія.

По инициативѣ Балью, для объединенія священниковъ, желающихъ зарабатывать собственнымъ трудомъ средства къ жизни на указанныхъ условіяхъ, основано особое общество — „Alliance des prêtres-ouvriers“, которое теперь имѣетъ свой органъ: „Le Trait d'union“. Весьма многіе священники, особенно въ маленькихъ общинахъ, уже занялись работой. Въ „Figaro“ приведены были недавно свѣдѣнія о работаю-

щихъ священникахъ и о родахъ ихъ занятій. Большая часть, какъ оказывается, занимается разными видами сельскаго хозяйства, земледѣліемъ, куроводствомъ, разведеніемъ кроликовъ и т. под.; есть священники слесари, механики, часовщики, оптики, ювелиры, художники, вязальщики шерстяныхъ чулокъ и куртокъ (въ Пиринейхъ), много переплетчиковъ, еще болѣе фотографовъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

Несогласія въ вѣроисповѣдной комиссіи.

Комиссія по вѣроисповѣднымъ вопросамъ приступила къ разсмотрѣнію статей, подлежащихъ отмѣнѣ по проекту министерства внутреннихъ дѣлъ, объ отношеніи государства къ инославнымъ исповѣданіямъ.

Предстояло рѣшить вопросъ о необходимости отмѣнить ст. 4 уст. дух. дѣлъ ин. исповѣд. (т. XI, ч. I, изд. 1896 г.); допускающую свободу проповѣди только для православной церкви. Депутаты, — Карауловъ, Парчевскій, Каменскій и другіе доказывали, что вопросъ объ отмѣнѣ ст. 4 уже предрѣшенъ признаніемъ комиссіей принципа полной свободы проповѣди вездѣ и всюду. Но еп. Евлогій, о. Комарецкій и друг. ихъ сторонники настаивали на разслѣдованіи вопроса объ отмѣнѣ ст. 4. Едва только приступили къ преніямъ, какъ выяснилось, что уже очень многіе члены комиссіи во главѣ съ еп. Евлогіемъ находятъ отмѣну ст. 4 излишней. Напрасно представители оппозиціи доказывали, что если предложеніе еп. Евлогія будетъ принято, то комиссія поставитъ себя въ совершенно безвыходное положеніе: — ей придется, докладывая Гос. Думѣ, заявить, что, признавъ принципъ свободы проповѣдничества во всей его чистотѣ, она въ то же время не разрѣшаетъ проповѣди представителямъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій.

Еп. Евлогій соглашался, что создается очень скверное положеніе, но заявилъ, что ни онъ, ни его сторонники отъ своего мнѣнія не откажутся. Голосованіе разбило комиссію на двѣ равныя части, — 15 за отмѣну и 15, во главѣ съ еп. Евлогіемъ, противъ отмѣны ст. 4. Такимъ образомъ, сторонники второго мнѣнія одержали верхъ, такъ какъ на ихъ сторонѣ оказался голосъ председателя (еп. Евлогія). Желая примирить ту и другую сторону, деп. Комарецкій предложилъ внести поправку въ томъ смыслѣ, что представителямъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій допускается вести проповѣдь своего вѣроученія среди всѣхъ, кромѣ православныхъ. Тогда 15 депутатовъ заявили, что они воздерживаются отъ голосованія, такъ какъ считаютъ это предложеніе противорѣчащимъ принятому ранѣе рѣшенію комиссіи, и поправка остальными 15-ю была принята единогласно.

Меньшинство заявило, что внесетъ въ Гос. Думу свое особое заявленіе по данному поводу.

* * *

— Состоялось частное совѣщаніе депутатовъ *крестьянской группы и священниковъ* по поводу земельной программы. Законопроектъ, выработанный священниками, отличается отъ крестьянскаго отсутствіемъ принципа принудительнаго отчужденія, вмѣсто котораго вводится подоходный поземельный налогъ. Крестьяне не соглашались уступить принудительнаго отчужденія, несмотря на доводы духовенства, что иначе проектъ не имѣетъ шансовъ пройти въ Государственной Думѣ. — Не добившись соглашенія, группа священниковъ-депутатовъ внесла свой законопроектъ объ улучшеніи и увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія въ Думу.

— **Земельная комиссія** приняла ст. 7-ю проекта о продажѣ казенныхъ земель крестьянамъ, по которой покупатели имѣютъ право полученія ссуды на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и переселенцы. Установлено, что покупателями казенныхъ земель могутъ быть не только крестьяне, но и лица другихъ сословій, занимающіяся земледѣльческимъ трудомъ.

— **Комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ** высказалась за необходимость уголовной кары за тайную продажу вина. Постановлено уничтожить дѣленіе винныхъ лавокъ на разряды и оплачивать сидѣльцевъ одинаковымъ вознагражденіемъ.

Обзоръ событій.

(7--13 марта).

— Высочайше **конфирмованъ** приговоръ особаго присутствія военно-морскаго суда, комъ по дѣлу объ аваріи Императорской яхты „Штандартъ“, контръ-адмиралъ Ниловъ, капитанъ перваго ранга Чагинъ, подполковникъ Конюшковъ и лейтенантъ Салтановъ признаны невиновными.

— Совѣтомъ министровъ одобрены ко внесенію на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законо-

проекты объ установленіи уголовной отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній въ рѣчи или печати, а также о распространеніи дѣйствія закона, на-даннаго въ порядкѣ статьи 87-й, о сокращеніи срока для расторгненія браковъ военно-служащихъ, принимавшихъ участіе въ русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти, съ 5 до 2 лѣтъ вообще на всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти.

— При министерствѣ финансовъ образована коммисія для выработки мѣръ къ обученію японскому языку въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— 9-го марта въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ гр. А. А. Бобринскаго, открылся съѣздъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ.

— Въ Маріинскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ П. А. Столыпина, открылось совѣщаніе по земской реформѣ. Прибыли 34 представителя отъ губерній и 12—отъ городовъ. Представители печати на совѣщанія не допущены.

— Въ сенатѣ слушалось дѣло о выборгскомъ воз-
вѣданіи. Кассационная жалоба членовъ 1-й Гос. Думы оставлена безъ послѣдствій.

— Совѣтъ министровъ, рассмотрѣвъ резолюцію сѣнода о книгѣ Морозова „Откровеніе въ грохъ и бурѣ“, постановилъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ предписать всѣмъ губернаторамъ о запрещеніи Морозову чтеній объ „Апокалипсисѣ“.

— Отѣсель заключенъ въ Петропавловскую крѣ-
пость.

— Чиновникамъ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора подѣлъ страхомъ на первый разъ штрафа, а на второй—увольненія запрещено сообщать какія бы то ни было свѣдѣнія сотрудникамъ газетъ.

— 10-го марта въ Финляндію направился первый эшелонъ 23-й пѣхотной дивизіи полковъ 90-го Омскаго и 93-го Иркутскаго для занятія сторожевыхъ по-
стовъ на границѣ.

— Финляндскій генералъ-губернаторъ заявилъ сенату, что по вопросу объ участіи финляндскихъ представителей на международныхъ конгрессахъ онъ присоединяется къ мнѣнію предсѣдателя совѣта министровъ, который заявилъ, что Финляндія, какъ нераз-
дѣльная часть имперіи, не можетъ имѣть отдѣльнаго представительства на какихъ бы то ни было конгрессахъ, и что финляндскіе чиновники могутъ быть назначаемы лишь въ видѣ частныхъ экспертовъ или помощниковъ русскимъ представителямъ.

— Культурная коммисія финляндскаго сената по-
становила за уклоненіе отъ начальнаго обученія дѣтей штрафовать родителей.

— Отставка морского министра Дикова, прошеніе о которой подано 10 марта, считается принятой. Во-
просъ объ его замѣстителѣ еще не рѣшенъ.

— Синодъ, получивъ свѣдѣнія, что во владикавказской епархіи между мѣстнымъ архіереемъ и членами консисторіи происходитъ вражда, отправилъ на мѣсто ревизіонную коммисію.

— Послѣ ревизіи, произведенной, по распоряженію синода, изъ тверской семинаріи уволены 25 воспитанниковъ.

— Сенатомъ оставлена безъ послѣдствій кассационная жалоба священника Высокопольскаго, 61-го года, по обвиненію его въ противоправительственной агитации среди крестьянъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ. Харьковская судебная палата приговорила подсудимаго на осужденіи 130 ст. Угол. Улож. къ ссылкѣ на поселеніе.

— Въ цѣляхъ прекращенія провоза нелегальной литературы по Сибирской дорогѣ, начальникъ жандармскаго управленія распорядился, чтобы грузы съ печатными произведеніями вскрывались и провѣрялись только въ присутствіи жандармеріи.

— Въ Екатеринославѣ состоялись торжественныя похороны убитаго бывш. депутата-трудовика А. Л. Караваева.

— Въ Петербургѣ прибыла депутація отъ города Саратова съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ открытіи саратовскаго университета.

— Бывш. депутатъ 2-й Думы Тимошинъ пригово-
ренъ въ Пензѣ, по 129 и 130 ст. улож., къ двухлѣт-
нему заключенію въ крѣпость.

— Совершенно вооруженныхъ нападеній 35, при чемъ убито 22, ранено 16 чел., похищено на сумму свыше 19 тысячъ руб.—Вынесено 65 смертныхъ приговоровъ, казнено 8 чел., назначено каторги по политич. дѣламъ 240 лѣтъ, бѣзсрочная каторга—пятерымъ. Уби-
то и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ—13 человѣкъ.

Румынія. Аграрныя волненія возобновились съ но-
вою силой.

Германія. Въ Берлинѣ въ рейхстагѣ забастовали журналисты. Оскорбленные однимъ депутатомъ центра, они выпли изъ зала и отказались вести отчеты о парламентской работѣ. Пять дней спустя, депутатъ извинился, и забастовка прекратилась.

Египетъ. Появилась чума. Въ Ассиутѣ за однѣ сут-
ки 21 человѣкъ заболѣлъ чумой, въ больницахъ Каира—до 20 человѣкъ больныхъ. Правительство хедива ассигновало на борьбу съ чумой 200.000 руб.

Въ крестьянствѣ.

Столкновеніе крестьянъ съ полиціей.

Гол. Правды рассказываетъ о безпорядкахъ, имѣв-
шихъ мѣсто въ деревнѣ Минской губ.

Въ мѣстечкѣ Загрядѣ, Царевской волости, Слуцкаго уѣзда, между полиціей и крестьянами произошло кровавое столкновеніе, подробности котораго заключаются въ слѣдующемъ. За послѣднее время крестьяне этого селенія систематически отказывались отъ платежа податей. Выисканіе податей въ этой волости было сопряжено съ большими трудностями. Поэтому 5-го февраля царевскій старшина, отправляясь для продажи имущества крестьянъ Загряды за недоимки, пригласилъ съ собой отрядъ полиціи, состоявшій изъ пристава, урядника и стражниковъ. Крестьяне встрѣтили ихъ крайне недружелюбно. Когда началась опись имущества, въ чиновъ полиціи посыпались камни и колья. Несмотря на двукратное предупрежденіе полиціи, толпа не успокоилась и продолжала напирать на чиновъ полиціи. Стражники открыли стрѣльбу. На мѣстѣ пали убитыми 3 человѣка, а трое оказались тяжело ранеными.

Одинъ стражникъ, при вытаскиваніи вещей изъ крестьянской квартиры, былъ окруженъ толпой кре-
стьянъ, и ударомъ какого-то тупого орудія ему пере-

ломали правую руку. Нѣсколько стражниковъ ушиблены.

Въ тотъ же день, по полученіи извѣстія о столкновѣніи, выѣхалъ на мѣсто происшествія г. управляющій губерніей К. М. Шидловскій и прокуроръ окружнаго суда и произвели разслѣдованіе. Дѣйствія чиновъ полиціи признаны правильными.

Работа „пауковъ“.

Русск. Сл. сообщаютъ изъ Елисаветградскаго уѣз., что деревенскіе пауки весьма энергично занялись покупкой у односельчанъ закрѣпленныхъ за послѣдними въ личную собственность надѣловъ по баснословно низкой цѣнѣ. Такъ въ дер. Лишняжѣ одинъ такой „благодѣтель“ купилъ у односельчанина 2 1/2 десят. надѣльной земли за 150 руб., т.-е. по 60 руб. десятина, въ то время какъ минимальная цѣна земли у насъ 225—250 руб. десятина.

С М Ъ С Ъ.

Враги книгъ.

Если съ каждымъ днемъ увеличивающееся количество новыхъ книгъ доходитъ до громадной, поражающей цифры, то, съ другой стороны, оно все же можетъ оказаться ничтожнымъ сравнительно съ массой истреблявшихся книгъ. Книгѣ приходится бороться съ разнообразными врагами; изъ нихъ худшіе тѣ, которые распоряжаются въ книжномъ царствѣ, уничтожая все безъ пощады. Такіе враги были у книгъ во всѣ времена и во всѣхъ странахъ. О вавилонскомъ царѣ Набонассарѣ рассказываютъ, что онъ, ревнуя о своей славѣ, приказалъ истребить всѣ книги, бывшія въ его царствѣ. О прошломъ потомство ничего не должно было знать, исторія должна была начинаться только съ него. Точно такъ же китайскій императоръ

Че-Хвангъ-Те, правда, нехвѣстно изъ какихъ побужденій, уничтожилъ всѣ книжныя сокровища своей имперіи. Можно, впрочемъ, и не углубляться въ эти страны и въ эти эпохи, чтобы найти недруговъ книгъ. Папа Григорій Великій приказалъ сжечь цѣлую библиотеку античной литературы, чтобы вѣрнѣе направить вниманіе своей паствы на литературу христіанскую. Византійскій императоръ Левъ сжегъ лучшую изъ константинопольскихъ библиотекъ. Кардиналъ Ксеменесъ приказалъ сжечь въ Испаніи 5,000 книгъ, состоявшихъ по преимуществу изъ роскошныхъ и дорогихъ экземпляровъ Корана. Императоръ Максимілианъ продѣлалъ такую же операцію съ массой еврейскихъ книгъ. Знаменитая оксфордская библиотека погибла при Кромвеллѣ. Среди иконоборцевъ былъ нѣкій Доуссингъ, который не только истреблялъ священные изображенія, но и при пѣніи торжествующихъ гимновъ предавалъ огню собранія цѣнныхъ рукописей. При завоеваніи Константинополя султанъ Магометъ II сжегъ не менѣе 120,000 манускриптовъ.

У насъ во времена Никона предавались сожженію не только старинныя богослужебныя книги, но и люди, которые чтли ихъ.

Новонайденныя древнія рукописи Св. Писанія.

Въ прошломъ году Гастонъ Миньонъ и американскій ученый Чарльзъ Фриръ среди хлама египетскихъ торговцевъ въ Гизѣ нашли старыя рукописи Библии, попавшія туда изъ раскопокъ древняго города Акмира, въ Верхнемъ Египтѣ. Теперь Миньонъ въ *Journal des Débats* даетъ нѣкоторые свѣдѣнія о дальнѣйшемъ исследованіи этой, чрезвычайно важной, находки. Рукописи, по установленію американскихъ ученыхъ, надо отнести къ IV, V и VI-му столѣтіямъ послѣ Р. Х. Въ нихъ содержатся пятая книга Моисея, книга Ісуса Навина, псалмы и почти весь Новый Заветъ. Онѣ даютъ много новыхъ вариантовъ и цѣнныхъ дополненій къ рукописямъ, хранящимся въ Британскомъ музеѣ и въ Ватиканѣ, и, по мнѣнію Миньона, должны побудить къ новой провѣркѣ древняго текста Св. Писанія. („Р. В.“ № 38).

Валдайскій колокольно-литейный заводъ

АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

У С А Ч Е В А,

въ гор. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковныя колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями; подбираю звонъ по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. Усачева.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Содержаніе:

Памяти свв. чотыредесяти севастіискихъ мучениковъ, епископа Александра.—Въ защиту старообрядчества, статьи арх. Михаила.—Трагедія совѣсти, ст. А. Софійскаго.—Объ общинахъ, ст. Москвича.—Критическій взглядъ на опредѣленіе сѣнода 15—25 дек. 1907 г. за № 8198, ст. свящ. Гр. Карабиновича.—Страдалицы на вѣру, оч. А. С. Пругавина.—Обзоръ печати.—Кленета или нечѣжество.—Еще о „Силлабустъ“.—Среди миссіонеровъ.—Старообрядческая жизнь.—Приходскія вѣсти.—По городамъ и весямъ.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.—Думская недѣля.—Обзоръ событій.—Въ крестіанствѣ.—Смѣсь.—Объявленія.—Рисунки и снимки: старообрядческій храмъ св. Воликомученика Георгія въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ. (2 снимка).—Председатель совѣта старообрядческой егорьевской общины П. Г. Вреховъ.

ПЕЧАТИ И ШТЕМПЕЛЯ
МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ и КАУЧУКОВЫЕ
для старообрядческихъ общинъ.
и ПЕЧАТНЫЯ РАБОТЫ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ и ГРАВЕРНАЯ

А. В. АЛМАЗОВОЙ.

Москва, Никольская, д. Шереметева, во дворѣ.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги единовѣрческой и старообрядческой типографіи. Приѣмъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

Въ новой аудиторіи Политехническаго музея (Лубянской пропъздъ)

Въ воскресенье, 6 апрѣля, въ 7 час. вечера

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

соединеннаго мужскаго и женскаго любительскаго Морозовскаго хора.

Подробности въ афишахъ.

На выставку

1882 года

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

медаль.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Торговый домъ

ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА

ЮНОВА С-ВЪЯ и К^о.

Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостинный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ Главнаго дома, телефонъ № 25-40.

Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики № 104-52.

Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственнаго производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣвъ, наъ которыхъ исполняются древнимъ покроємъ: фелони, епитрахили, пояса, поручи, воздухи, стихари діаконскіе, одежды на свв. престолы, жертвенники, аналой, столики для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епатрахили, пояса, набедренники, омофоры большіе и малые. Всевозможное шитье митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату и глазету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются готовые: камлавки древняго покроя, бляхи древнія для поясовъ, пуговицы ризныя и поручныя, кресты ризныя, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные позументы, бахромы и кисти поясныя.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА ЖУРНАЛА.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на Всероссийскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Ѣ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ

**ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ
КНИГЪ,
ВЪ УРАЛЬСКѢ.**

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ДВѢ КРАСКИ **УЧЕБНАЯ ПСАЛТЫРЬ** для училищъ съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ КАНОНОВЪ ВЪ $\frac{1}{8}$ ЛИСТА.

Продается въ кожаномъ переплетѣ 1 р. 80 к., въ коленкоровомъ—1 р. 60 к. **БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.**

Выписывающіе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИЛИНА, Ильинскія ворота.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли изъ печати и продаются слѣдующія книги:
1) „учебникъ по закону Божию, составленный старообрядческимъ священникомъ, Г. Карабиновичемъ для старообрядческихъ училищъ“, ц. 90 к.;
2) „правила 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ съ объясненіемъ“, ц. 30 к. и
3) „Наше старообрядчество, его ближайшія задачи и основныя стремленія“, ц. 20 к.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ У ИЗДАТЕЛЯ

М. ф. Ясашнова.

Москва, Нѣмецкая ул., Посланиковъ пер., с. домъ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8 - по 25 коп. экземпляръ, **безъ пересылки.**

„Слова Правды“ книги: 1, 2, 3 и 4—по 30 коп. за экземпляръ, **безъ пересылки.** Книга 5-я вся распродана.

Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.